

ПИСЬМА НЕКРАСОВА

П. В. АННЕНКОВУ, М. А. АНТОНОВИЧУ, А. Н. АПУХТИНУ, В. П. БОТКИНУ, С. П. БОТКИНУ, А. А. БУТКЕВИЧ, П. И. ВЕЙНБЕРГУ, Ф. Ф. ВЕСЕЛАГО, Т. Н. ГРАНОВСКОМУ, Д. В. ГРИГОРОВИЧУ, Я. К. ГРОТУ, А. В. ДРУЖИНИНУ, Г. В. ДРУЖИНИНУ, А. Н. ЕРАКОВУ, Л. А. ЕРАКОВУ, П. А. ЕФРЕМОВУ, АЛ—ЕЮ М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ, П. М. КОВАЛЕВСКОМУ, В. С. КУРОЧКИНУ, В. М. ЛАЗАРЕВСКОМУ, И. Т. ЛИСЕНКОВУ, О. Ф. МИЛЛЕРУ, Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ, Д. Л. МИХАЛОВСКОМУ, А. Н. ОСТРОВСКОМУ, И. А. ПАНАЕВУ, А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ, Я. П. ПОЛОНСКОМУ, А. Н. ПЫПИНУ, С. С. РЕШЕТНИКОВОЙ, В. А. СЛЕПЦОВУ, Н. А. СТЕПАНОВУ, Н. П. ТРУШКОВСКОМУ, А. А. ФЕТУ, А. Н. и В. И. ЯКОБИ, Е. И. ЯКУШКИНУ и П. И. ЯКУШКИНУ

Подготовка текста и примечания: П. Болотиной, [Вас. Гиппиуса], К. Григорьяна, В. Евгеньева-Максимова, А. Иващенко, Л. Катанской, Ю. Красовского, В. Любимовой-Дороватовской, Н. Максимова, М. Маловой, В. Нейштадта, [М. Панченко], С. Рейсера, А. Соболевой и И. Ямпольского

Общая редакция и предисловие С. Рейсера

Разбросанные по частным коллекциям, напечатанные в виде отдельных публикаций или вошедшие в состав различных статей, письма Некрасова долгое время оставались несобранными. Первая попытка собрать их была сделана В. Е. Евгеньевым-Максимовым. Вышедший под его редакцией в 1930 г. пятый том шеститомного собрания сочинений Некрасова был посвящен письмам поэта. В издание вошло около 700 писем к 114 адресатам, причем свыше 200 писем (к 75 адресатам) появилось в печати впервые. Несмотря на отдельные погрешности этого издания, оно до настоящего времени не утратило своего значения как первый свод эпистолярного наследия поэта.

За девятнадцать лет, истекших со времени выхода в свет первого собрания писем Некрасова, государственные архивохранилища обогатились рядом новых фондов; были описаны и стали доступны исследователям многие из старых архивов, ранее не разработанных, обнаружено несколько автографов в частных собраниях. Эпистолярный фонд Некрасова, таким образом, пополнился. О размерах этого пополнения можно судить по следующим данным: вготавливаемое Гослитиздатом полное собрание сочинений Некрасова войдет около 1250 его писем к 165 адресатам (из них более чем 150 ранее неизвестных), т. е. число писем по сравнению с изданием 1930 г. увеличится почти вдвое.

Публикуемая в настоящем томе «Литературного Наследства» подборка представляет собой лишь часть неизданной корреспонденции Некрасова. Для публикации отобраны 126 писем поэта к 38 разным лицам, из них 17 имен в качестве его адресатов ранее не были известны. Таковы: М. А. Антонович, А. Н. Апухтин, С. П. Боткин, П. И. Вейнберг, Т. Н. Грановский, Л. А. Ераков, П. И. Якушкин и др. Этот список включает в себя передовых ученых, писателей, журналистов, издателей и общественных деятелей, а также официальный чиновничий мир 60—70-х годов, с которым Некрасову приходилось вступать в сношения.

Публикуемые письма вносят немало нового в личную и творческую биографию Некрасова. Они пополняют ее некоторыми до сих пор не известными фактами из его жизни, литературной и общественной деятельности, устанавливают авторство для ряда

анонимных или скрытых под псевдонимами статей самого Некрасова и его сотрудников в «Современнике» и «Отечественных Записках», уточняют отдельные даты и т. п.

Таковы письма 1850—1870-х гг. к П. В. Анненкову, М. А. Антоновичу, П. И. Вейнбергу, Г. В. Дружинину, В. С. Курочкину, О. Ф. Миллеру, И. А. Панаеву, А. Н. Плещеву, П. И. Якушкину и др.

Из ранних деловых писем отметим два письма к книготорговцу и издателю И. Т. Лисенкову, позволяющие установить авторство Некрасова для некоторых рецензий в «Литературной газете» 1842 г. Автограф одного из этих писем утрачен, и письмо воспроизводится по факсимиле «Некрасовского сборника» 1921 г. Опубликованное там двадцать восемь лет назад, оно ускользнуло от внимания всех исследователей жизни и творчества Некрасова и лишь теперь впервые вводится в научный оборот.

Многое в финансовой политике «Современника» уясняют письма к Ип. Панаеву, заведывавшему конторой журнала: о материальной поддержке семье Чернышевского, о пенсии М. А. Панаевой (матери Ивана Ивановича Панаева) и т. д.

Любопытны письма к П. А. Ефремову, связанные с изданием в 1874 г. сборника «Складчина» в пользу голодающих крестьян Самарской губернии, хлопоты по которому отняли у Некрасова много времени и сил (см. в разделе «Письма к Некрасову»).

Из переписки с сотрудниками «Современника» и «Отечественных Записок» прежде всего надо назвать переписку с П. М. Ковалевским, автором интересных, но весьма недоброжелательных мемуаров. Ковалевский в качестве адресата Некрасова до сих пор не был известен. Публикуемые 20 писем к нему Некрасова (1867—1876) показывают их отношения гораздо более дружескими и сердечными, чем это можно было предполагать, читая воспоминания Ковалевского, необходимым коррективом к которым они являются.

Особую группу составляют письма Некрасова к представителям цензурного ведомства и лицам, занимавшим видное положение в официальном мире.

Среди этих адресатов Некрасова, прежде всего, следует выделить В. М. Лазаревского. Из 200 с лишком писем и записок Некрасова к нему в настоящей подборке публикуется 38 и в подборке писем к Некрасову (см. ниже) 4. Кроме того, в первом томе настоящего издания, в статье Б. П а п к о в с к о г о и С. М а к а ш и н а «Некрасов и литературная политика самодержавия», опубликовано еще 4 письма Некрасова к Лазаревскому (на стр. 500, 503, 506 и 518). В названной работе дана новая характеристика взаимоотношений Некрасова и Лазаревского, исправляющая те неверные представления, которые возникли вследствие недостаточности и односторонности ранее известных материалов, относящихся к этому вопросу. Из всей переписки Некрасова и Лазаревского до выхода в свет настоящего издания было опубликовано лишь три письма Некрасова, из них два в отрывках.

Журналы Некрасова часто подвергались репрессиям, произведения поэта безжалостно кромсались цензурой. Это находит отражение и в печатаемых письмах. Для характеристики особенно тревожных моментов в жизни Некрасова, когда не только его журнал висел на волоске, но и ему самому грозил арест, может служить записка к В. С. Курочкину 1863 г., отобранная жандармами во время обыска в квартире Курочкина. К той же категории писем принадлежит и краткая записка к А. Н. Пышину, датированная приблизительно 1863—1866 гг., когда вся редакция, после «дела» Михайлова и ареста Чернышевского, жила в тревожном ожидании дальнейших жандармских ударов.

Отдельную группу образуют письма к друзьям и близким. Сдержанный и замкнутый, Некрасов очень редко и очень немногим «открывал» свою душу. Тем более важны немногочисленные письма Некрасова, в которых он до конца откровенен. Отметим здесь письмо к Т. Н. Грановскому. Его имя в сознании Некрасова было окружено, как и для большинства современников, высоким нравственным авторитетом. Отрицательные суждения Грановского о Некрасове (см. ниже в примечаниях) не могли быть безразличны для поэта, и он спешил оправдаться перед ним. Замечательно по искрен-

ности и силе письмо Некрасова к В. П. Боткину, написанное после получения известия о смерти Грановского.

Сестра Некрасова, Анна Алексеевна Буткевич, в течение всей жизни поэта оставалась самым близким и интимным его другом. Очень интересно первое из публикуемых писем, ей адресованных, — одно из самых ранних писем Некрасова вообще и важнейший документ для характеристики одинокого поэта, бьющегося в тисках нужды

НЕКРАСОВ

Фотография с дарственной надписью: «Брату Федору, 1861, 14 мая Ник. Некрасов»
Литературный музей, Москва

и голода в неприветливо встретившем его Петербурге. Отдельные недоразумения (неприязненное отношение А. А. к «Зине») не могли нарушить этой дружбы. Записки периода предсмертной болезни Некрасова, когда А. А., «соперничая с Зиной в самоистязании», ухаживала за умирающим, — завершают цикл этих трогательных и сильных писем.

Таковы состав и содержание публикуемой подборки неизданных писем Некрасова. Открываясь одним из самых ранних писем — письмом к А. А. Буткевич 1842 г., она заканчивается одним из последних — запиской к тому же адресату, датированной октябрём 1877 г., и представляет, таким образом, все периоды жизни поэта.

П. В. АННЕНКОВУ

<Петербург, понедельник, конец 1858 г.>¹

Посылаю Вам рассказ Салтыкова². Пожалуйста, завтра (вторник) приходите ко мне обедать и к этому времени прочтите рассказ, ибо нам предстоит уговорить Мацкевича, чтоб он его пропустил. Я дал его читать Гончарову, который тоже будет и будет Тургенев.

Ваш Н. Некрасов

Понед(ельник), вечер

Л. 2. об.: Е<го> в<ысокоблагородию>

Павлу Васильевичу Анненкову

Печатается впервые по автографу ИЛИ (5697. XXVI б. 153).

¹ Датируется на основании пометки на рукописи: «Некрасова. 1858» и времени цезирования «Совр.» Д. И. Мацкевичем.

² «Рассказ Салтыкова» — вероятно, «Развеселое житье», напечатанный в февральской книге «Совр.» 1859 г. Значительные цензурные искажения в этом рассказе (произведенные именно Мацкевичем) устранены в т. III Полн. собр. соч. Салтыкова-Щедрина (Л., 1934). Ср.: В. Е в г е н ь е в - М а к с и м о в. «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936, 308—309 и 324—326.

М. А. АНТОНОВИЧУ

<1>

<Петербург, конец марта — до 2 апреля 1864 г.>¹

Пожалуйста, Максим Алексеевич, прочтите эту вещь поскорее (т. е. завтра, например, к обеду). Что до меня, то я того мнения, что ее следует взять в «Современник»: она эффе́ктна, об ней говорят и будут говорить, а относительно содержания (обстоятельство, по которому преимущественно я препровождаю ее к Вам) тоже, кажется, не представляется препятствия. — Этот вопрос предоставляю окончательно решить Вам².

Н. Некрасов

Полностью печатается впервые по автографу ИЛИ (Ф. 305, № 6). Ранее, в большей своей части, процитировано в воспоминаниях М. А. Антоновича о Некрасове («Слово», 1878, № 2, стр. 122 и «Журнал для всех», 1903, № 2, стр. 210). Подготовка текста и примечания В. Е. Евгеньева-Максимова.

¹ Датируется на том основании, что 2 апреля 1864 г. Некрасов известил Я. П. Полонского (в письме речь идет о помещении его пьесы «Разлад») о своем решении.

М. А. АНТОНОВИЧ

Фотография 1900-х гг.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

Простого счастья, в будущем: а
если изгоним из Солр. 1866 году
вспомни, что при температуре
обменности в будущем? Вспомни?
1866 году — это море для
и при температуре — это море
для будущего: стану быть, при
утом, в будущем году. Да-
вать нам — молитва.

И будущее удачи.

И так же как в том, что не
свернуло себя только в будущем
судьба, которая в будущем в
будущем — это будущее, что
неосуществилось.

Первое — это море удачи, и
в том же море — это море
1866 году — это будущее. 1866

море — это, как в будущем
судь — море — это море
и будущее, что не в будущем
утом — это море — это
море — это море — это море
и море — это море — это море
утом — это море — это море
и море — это море — это море

И море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море
и море — это море — это море

Вспомни

² М. А. Антонович рассказывает о своем отношении к этой пьесе: «Я, не полагаясь на себя, отправился к Елисееву, и мы вместе с ним прочли драму; нашли, что сцены изображены в ней очень односторонне, и притом освещены каким-то странным, неестественным светом, что вообще она слаба и неудовлетворительна, особенно для такого автора, как Полонский, и что печатать ее в «Современнике» не стоит. Я отправился к Некрасову и решительно сказал, что, по моему мнению, драму печатать не следует. (Она была напечатана в «Эпохе», в № 4, 1864 г.). Он совершенно спокойно, без всякой обиды и без всякого самолюбивого неудовольствия, просто сказал: „А, если вы находите, что ее не следует печатать, так и не печатаем, и я ее возвращу Полонскому“». (М. А. Антонович. Воспоминания. — Сб. «Шестидесятые годы». Academia, М. — Л., 1933, 199).

После того как выяснилось, что «Разлад» не будет помещен в «Современнике», Некрасов написал об этом Полонскому, мотивируя непринятие пьесы соображениями денежного порядка («Заплатить Вам дешево не могу... дать много не из чего... поэтому пристройте Вашу вещь в другой журнал». Некрасов, V, 396).

(2)

(Петербург, конец 1865 г.)¹

По уходе Вашем я подумал: а если подписка на «Совр <еменник>» 1866 года убавится, что при теперешних обстоятельствах весьма возможно? ² Вы скажете — она могла бы и прибавиться — и мы не получили бы больше, стало быть, при убыли, Вы не имеете права давать нам меньше.

И будете правы.

Итак все дело в том, чтоб не связывать себя таким обстоятельством, которого выполнение зависит от обстоятельств, еще не определившихся.

Первую часть нашего условия, т. е. что на первые три месяца 1866 года наши расчеты будут такие же, как в нынешнем году, — можете считать порешенною и поконченною; что же касается до второй, то положить ей окончательное решение теперь не могу, о чем и спешу Вас уведомить³. Оно определится только подпиской.

Я сейчас получил еще какое-то весьма нужное приглашение в комитет для объяснения по делам печати, как сказано в повестке.

Ваш Н. Некрасов

Печатается впервые по автографу ИЛИ (Ф. 305, № 6).

¹ Вопрос о новой оплате работы руководящих сотрудников «Современника» в предшествовавшем 1866 г. мог возникнуть не ранее конца 1865 г. Вот основание, по которому мы датруем это письмо концом 1865 г.

² Под «теперешними обстоятельствами» Некрасов, без сомнения, разумеет то трудное положение, в котором оказался «Совр.», получивший в течение двух последних месяцев 1865 г. два предостережения. — Ср. письмо Некрасова М. П. Щербинину (Некрасов, V, 407—408) и статью: В. Е. Евгеньев-Максимов. Агония «Современника». — «Былое», 1922, № 20. Клеветническое изложение этого же эпизода см. в «Записках» Екатерины Жуковской (Л., 1930, 229).

³ Условие, о котором здесь говорится, — неизвестно.

А. Н. АПУХТИНУ

(Петербург) Суббота (1873 г.)¹

Любезнейший друг Алексей Николаевич, бог знает, отчего Вы не заглянете к нам. Сегодня в 9-ть вечера я читаю мою поэму «Кн. Волконская» у А. С. Энгельгарда², — в пользу больного литератора Благовещенского³, не придете ли? Не посылаю Вам подписного листа, ибо отослал его к другому.

Преданный Вам

Н. Некрасов

Суббота

Л. 2 об.: А. Н. Апухтину

А. Н. АПУХТИН

Фотография 1870-х гг.

Литературный музей, Москва

Печатается впервые по автографу ИМЛ (596). Подготовка текста А. И. Соболевой.

¹ «Княгиня Волконская» написана летом 1872 г.; напечатана в «О. З.», 1873, I. Дата письма определяется пометкой В. П. Гаевского («1873 г.») на адресованной ему записке Некрасова аналогичного содержания (Некрасов, V, 515). А. Н. Апухтин (1840—1893) познакомился с Некрасовым, вероятно, во второй половине 60-х гг. С Некрасовым Апухтин, по словам его биографа, «сталкивался только как светский человек».

² Александр Сергеевич Энгельгардт (1833—1889) в 1873 г. был членом Совета министерства иностранных дел.

³ Беллетристу-этнографу Николаю Александровичу Благовещенскому (1837—1889), дважды разбитому параличом (в 1869 и 1871 гг.), Некрасов неоднократно оказывал помощь лично и через Литературный фонд. См.: ИЛП — Неизданные дела Лит. фонда; «Архив села Карабихи» (М., 1916, 80—81) и письма Н. А. Благовещенского к Некрасову в наст. time.

В. П. БОТКИНУ

<Петербург, 8 октября 1855 г.>

Боткин, ради бога напиши мне о Грановском¹. Сегодня принесли газету — я нечаянно прочел — и опомниться не могу. Ни о ком я так не жалел после Б<елинского>, даже о Гоголе, может быть, потому, что лично его не знал. Словно, как я одурел, — все мараю то стихи, то прозу — у меня так всегда — не могу оставаться в бездействии, когда сильно потрясен. Но нет сил привести в порядок стихи, а то бы тебе прислал. И никто ко мне не идет — вот уж 4-й час сижу один — измаялся, думая, жалея, припоминая. К этой скорби примешивается другая — тяжкая. Нет! не живется у нас людям, которые всего нам нужнее!

Я никак не думал пережить Грановского. Последнее мое свидание с ним живо помню. В день его отъезда в деревню я пришел к Шевалье², где они втроем (с Кетч<ером> и Пик<улиным>) обедали, и принес ему на дорогу только что полученный 6 № «Современника». Он прочел стих<отворение> «Русскому писателю», очень похвалил и сказал несколько слов по поводу

мысли, в них высказанной³. И слова эти помню: их можно назвать его заветом русским литераторам — по крайней мере, я им останусь верен. — Не много написал Грановский, но не писателя в нем жаль, в нем жаль профессора, и еще более человека — он поощрял людей быть честными — вот его заслуга! Его влияние далеко простиралось.

В деятельности писателя не последнюю роль играет так называемое духовное сродство, которое существует между людьми, служащими одному делу, одним убеждениям. Иногда у изнемогающего духом писателя, в минуты сомнения, борьбы с соблазном, в самых муках творчества встает в душе вопрос: да стоит ли мне истязать себя? Если и добьюсь чего-нибудь путного, кто оценит мой труд? Кто поймет, чего мне это стоило? Кто будет ему сочувствовать?

Так, по крайней мере, бывало со мной. Смешно приводить в пример себя, но я пишу, чтобы поверить мое чувство чувством другого. И в эти минуты к кому с любовью, с верой обращалась мысль моя? К тебе, к Тургеневу, к Грановскому. В эти же минуты я всегда глубже жалел Белинского (человек никогда не может отделаться от самолюбия!). Если это не мое только личное чувство, то вот где самое сильное, широкое и поистине чудное влияние чистой и прекрасной личности на современников!

О Грановском можно сказать, что он уже тем был полезен, что жил, и это не будет преувеличено, а как вдумаешься в эти слова, так ведь это величайшая похвала, какую можно сказать человеку!

Напиши или приезжай сам скорее.

Твой Н. Некрасов

8 октября 1855 г.

СПб.

Полностью печатается впервые по автографу ГИМ (Ф. 345, № 29). Отрывок в «Лит. Газете», 1940, 26 марта, № 17 (868). Подготовка к печати А. Иващенко.

Имя Грановского было для Некрасова одним из наиболее значительных имен первого периода его литературной деятельности. Оно стояло для него вслед за именем Белинского, окруженное высоким моральным авторитетом. (Ср. строки о Грановском в «Медвежьей охоте»). Скептическое отношение Грановского к «Современнику» и особенно к «практичности» Некрасова не могло быть безразличным для поэта и постоянно волновало его.

¹ Т. Н. Грановский скоропостижно скончался 4 октября 1855 г. В. П. Боткин написал об этом Некрасову 6 октября («Голос Минувшего», 1916, IX, 179—180). Но еще до получения письма Некрасов узнал о событии из газет.

² Ше в а л ь е — ресторан в Москве.

³ Шестая книжка «Совр.» вышла в свет в начале июня 1855 г. В это время Некрасов был в Москве. Тогда и произошла его встреча с Грановским, Кетчером и врачом П. Л. Пикулиным (1822—1885). Стихотворение «Русскому писателю» Некрасов в переработанном виде включил в стихотворение «Поэт и гражданин».

С. П. БОТКИНУ

<Петербург,> Вторник, 9-го марта <1865 г.>

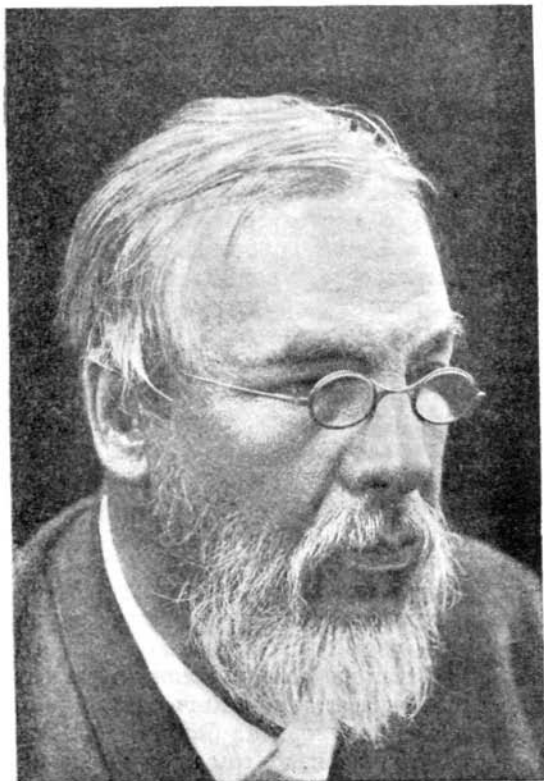
Я слышал, что в Медицинс<кой> Академии нет медведя. Третьего дня я убил 3-х медведей, они у меня в сарае. Я готов одного, любого, подарить Академии, если ей нужно. Медведи еще не сняты и очень удобны для обделки чучела*. Только надо скорее сдать мастеру. Не возьмете ли на себя, глубокоуважаемый Сергей Петрович, уведомить Академию или указать мне, куда я должен обратиться с моим предложением¹.

Вполне преданный Вам

Н. Некрасов

* Росту изрядного, весом в 10-ть и 8 пуд.

С. П. БОТКИН
 Фотография 1880-х гг.
 Исторический музей, Москва

Печатается впервые по автографу ЦГВИА, в Ленинграде (Фонд Военно-медицинской академии, д. № 22, л. 32). Подготовка текста Н. А. Максимова.

¹ Сергей Петрович Боткин (1832—1889) — известный врач-клиницист, профессор Военно-медицинской академии, брат В. П. Боткина, давний знакомый Некрасова и лечивший его врач. В тот же день, т. е. 9 марта, С. П. Боткин обратился к президенту Академии П. А. Дубовицкому с сообщением, что им получено письмо «от г-на Некрасова, который предлагает Академии одного из убитых им медведей» (ЦГВИА, в Ленинграде, д. № 22, л. 31). 10 марта П. А. Дубовицким было послано Некрасову письмо с благодарностью за дар (текст его см. ниже, в разделе «Письма к Некрасову»).

А. А. БУТКЕВИЧ

<1>*

<Петербург, 9 октября 1842 г.>

Извини, извини, извини, беденькая Анета!

В твоём горестном и затруднительном положении даже участие брата, участие, которого ты вправе была надеяться, не посетило тебя: я был так ленив или так глубоко занят собственным своим несчастьем, что не писал к тебе так долго, так долго... с того самого известия, которое чуть не убило меня¹. Не стану распространяться об этом: это очень тяжело!.. Жалею только об одном, — жалею и буду жалеть вечно, — зачем вы не известили меня о болезни сестры? Проститься с нею мне было бы мучительно, но все же легче, чем привыкнуть к мысли, что я никогда уже не увижу ее!.. Теперь, в настоящее время, меня всего более мучит твоё положение: ты очень справедлива, отвергая предложение папеньки жить в Грешневе. С другой

* Первое письмо точнее надо бы назвать письмом к А. А. Некрасовой. Сестра поэта в 1842 г. еще носила свою девичью фамилию. — Ред.

стороны, житье в чужом доме, в компаньонках, в гувернантках, представляет большие неудобства. Если это неизбежно, то дай бог, чтоб ты нашла себе место у добрых и честных людей. Твой ум и твои правила ручаются мне, что во всем, зависящем лично от тебя, ты всегда будешь достойна твоей сестры и матери, на памяти которых не лежит упрека ни в чем. В нашем тяжелом и горьком состоянии, что же и осталось нам в утешение. как не чувство собственного достоинства, как не сознание силы душевной в борьбе с обстоятельствами враждующими?..

Наумов ² мне говорил, что тетюшка Носачевская ³ (кажется?) зовет тебя жить к себе. Уведомь меня поскорее, правда ли это? И каким образом вы думаете это устроить? И что тебе по этому случаю нужно будет вытребовать от папеньки — пиши ко мне; я имею на него некоторое влияние и думаю, что он мне не откажет. А между тем я разузнаю от М а с л о в а ⁴ о самой Носачевской кой-что. Она, кажется, сама очень небогата, и муж ее живет жалованьем. Впрочем, это не беда; все бы лучше, если б ты с ней поселилась. Ты, как я слышал, живешь у м^садам Будкевич? Уведомь меня, на каком основании? Если ты слишком бедствуешь, то пиши ко мне: при всей моей теперешней бедности, я могу тебе уделить что-нибудь в ноябре месяце. А я теперь сам ужасно не богат. У меня обыкновенно деньги бывают, когда я работаю, а так как я теперь почти постоянно болен, то работать не могу — следовательно, и ничего не зарабатываю. И это уж продолжается целых четыре месяца, и не знаю, когда кончится: грудь у меня болит так часто и так сильно, что при малейшем напряжении я становлюсь никуда негоден: ложусь в постель и пью лекарство. Если б я мог несколько месяцев прожить спокойно и беззаботно, то, конечно, бы поправился, но, несмотря на болезнь, я принуждаю себя к работе, и бог знает, чем это кончится. Летом поеду куда-нибудь на воды лечиться... Не пишу ничего папеньке... Бог с ним! Ему так дорого его собственное спокойствие! Зачем возмущать его преждевременно? Думаю, что он теперь не так беден, чтобы не мог помогать детям своим, заставляя их покупать ценою здоровья каждый кусок хлеба, но еще раз: бог с ним! Я у него никогда ничего не требовал и не буду требовать; да и может ли его эгоизм уделить что-нибудь сыну, когда он отказывает <в> малейшей помощи даже дочери, у кото<рой> нет другой подпоры?.. На-днях я посту<паю> на службу в С т а т и с т и ч е с к о е О т д е л е <н и>е, находящееся при М и н и с т е р с т в е в н у т р е н н и х д е л; теперь — покуда так, а с нового года с небольшим жалованьем ⁵. Что делает Федя? Не стыдно ли ему: не написал ко мне ни строчки с самого нашего отъезда? Скажи, чтоб он писал непременно и между прочим уведомил бы, что случилось с братом Костей. Этого бедного мальчика бросили на произвол судьбы — не мудрено, что из него ниче<го> не выйдет. Что касается до Феде, то мне его ужасно жаль. Вели ему ехать сюда, бросив собак и все свои свинские занятия! Здесь хоть чему-нибудь научится, а там век будет болваном, а болваном век быть очень невыгодно: он не глупый мальчик, и, верно, сам хорошо понимает это.

Прощай, милая сестра, прощай, целую тебя братски и дружески. Прощай! Будь выше обстоятельств, не слишком горячо принимай все к сердцу и не унывай! Рад бы приехать повидаться с тобой, но не могу покуда... притом для меня это будет так тяжело... тяжело... Прощай, ангельчик, не сердись и пиши обо всем подробнее; даю <те>бе слово, что не буду так ленив, как прежде, и все, что потребуешь, <буд>у исполнять скоро и в точности. Наумов твою портфель еще не отдал: он боле <пропуск> умен... На-днях отдадим. Семену Григорьевичу ⁶ кланяйся, я к нему буд<у> писат<ь> на-днях. Я теперь только оценил его: он добр и благороден, как немн<огие>. Пиши> скорее, да не огорчайся, душенька! Помни — все вздор и скоротечность; <пропуск> ⁷ пришлю тебе письмо повеселее, чтоб разогнать твою скуку. Разболтаюсь о своей хандре, своих занятиях и разных лите-

[illegible]

114

22 Высокоблагородный
Александр Александрович
Красовый

На архивъ Шувал. 150 1830
С Володѣ Булгаковъ 8

10-2-50

АВТОГРАФ ПИСЬМА НЕКРАСОВА К СЕСТРЕ А. А. НЕКРАСОВОЙ (ПОЗДНЕЕ БУТКЕВИЧ) ОТ 9 ОКТЯБРЯ 1842 Г.

Страницы 3-я и 4-я

Институт литературы АН СССР, Ленинград

ратурных сплетнях. То, что замарано в этом письме, вырвалось у меня невольно, в дурном расположении духа, теперь мне повеселее — и я это — вон! Пиши, пожалуйста, подробнее, откровеннее, смелее и яснее; все, что можно, я сделаю.

До свиданья, милая Анета.

Брат твой

Н. Некрасов

9 октября 1842 г.

Л. 2 об.: Ее высокоблагородию

Анне Алексеевне Некрасовой

В Ярославль. На Дворянской улице

В пансионе у госпожи Будкевичевой.

Письма 1—7 и 9—11 печатаются по автографам ИЛИ (письмо 2 — Ф. 203, № 54, остальные Ф. 134, оп. 11, № 6). Подготовка текста М. А. Панченко и С. А. Рейсера. Письмо 8-е печатается по автографу ЦГИА (Ф. 338, № 54). Текст подготовлен А. И. Соколовой.

Все письма печатаются впервые, кроме письма 1-го, опубликованного в «Лит. Газете», 1938, 5 января, № 1 (708), стр. 4.

Анна Алексеевна Буткевич (1823—1882) — любимая сестра Некрасова, ближайший друг поэта. Тяжелая жизнь в доме самодура-отца, особенно после смерти в 1841 г. матери, Е. А. Некрасовой, заставила ее поселиться в качестве компаньонки в Ярославле в пансионе Буткевич. В 1844 г. А. А. вышла замуж за подполковника Г. С. Буткевича (ум. 1879 г.), женой которого оставалась до 1864 г., а впоследствии (со середины 1860-х гг.) стала гражданской женой А. Н. Еракова. В качестве переводчицы, А. А. была несколько причастна к литературе. Ей были завешаны Некрасовым авторские права на его произведения. В 1879 г. А. А. выпустила, с помощью библиографа С. И. Пономарева, 4-томное собрание стихотворений Некрасова, не утратившее своего значения и до наших дней (письма А. А. Буткевич к С. И. Пономареву, посвященные подготовке этого издания, см. в т. 53—54 «Лит. Наследства»). Она выпустила также два издания однотомного собрания, рассчитанного на широкие читательские круги. В изданиях А. А. Буткевич впервые была сделана попытка собрать воедино поэтическое наследие Некрасова.

¹ Некрасов пишет о смерти сестры — Елизаветы Алексеевны Звягиной.

² Вероятно, Александр Михайлович Наумов (1815—1879) — экономист, журналист и переводчик, приятель Некрасова в 40-х годах.

³ Юлия Андреевна Носачевская (рожд. Закревская) — сестра матери Некрасова.

⁴ Вероятно, Лев Маслов — двоюродный брат Некрасова (сын сестры матери Некрасова — Евфросиньи Андреевны).

⁵ Это предположение не осуществилось.

⁶ Звягин — муж покойной сестры Некрасова, заседатель Ярославской уголовной палаты.

⁷ Места, заключенные в конце этого письма в угловые скобки, в подлиннике повреждены и не поддаются прочтению.

<2>

<Петербург, 1844—1864 гг.>¹

Здравствуй, мой друг, спасибо, что ты туда поехала — авось что-нибудь сделаешь для брата; если будет нужно, я готов денег дать.

Кланяйся батюшке, пусть не ругает меня, что я молчу — горбатого могила исправит! Не правда ли, ты теперь сама убедилась, что он молодец молодцом — и дай ему бог здоровья на будущее время. Я дал деньги для тебя Генриху².

Весь твой Н. Некрасов

¹ Анна Алексеевна была женою Генриха Станиславовича Буткевича в 1844—1864 гг. Этим временем и датируем письмо. О какой помощи и какому брату (Федору или Константину) идет речь в письме — неясно.

² Буткевичу.

<3>

<Париж, 19/31 августа 1869 г.>¹

Милая Анна, вчера (30 авг<уста>) мы прибыли в Париж, а послезавтра, (т. е. в четверг 2 сент<ября>) выедем в Россию. От Лёвы² получили телеграмму, что он в среду будет в Берлине и в тот же день уедет. Из этого видно, что он очень торопится, — и нам не было возможности поспеть в Берлин, чтоб застать его. Увидим его, значит, в Петербурге. Как-то ты поживаешь? Пиши мне теперь в Петербург и назначь, куда тебе писать. Я взял в Диеппе 22 морских ванны, кажется, не без пользы, и, во всяком случае, очевидно, без вреда. Здоровье мое недурно, нервы немного крепче, хотя к расстройству их приняты были меры радикальные, как ты знаешь. Человеку на роду написано делать глупости, это несомненно; лишь бы полегче с рук сходило, но надо быть или более сильным или более слабым, чем та фигура, которую я собою представляю, а то, право, тяжело иногда. Впрочем, все это скоро сделается прошедшим. Так как мне в это время было иногда и хорошо, то, значит, жаловаться не на что. Уехать теперь очень желаю, хотя не Петербург меня влечет, а шататься надоело, да и глуповатое положение чаще и чаще напоминает себя с противной своей стороны³. Прощай покуда. Ты одна мой настоящий друг. Целую тебя. Кланяюсь Александру Николаевичу.

Твой друг Некрасов

П<етр> Ив<анович>⁴ тебе кланяется. От Селины получил записку, что она приезжает в 3 часа. Значит, будем обедать вместе, поедem за город; завтра, вероятно, та же история, а послезавтра в 7 ч. утра на железную дорогу.

¹ Датируется временем заграничной поездки Некрасова с П. И. Сизеневским, а также календарными данными, содержащимися в письме.

² Лев Александрович Ераков (1839—1885) — сын А. Н. Еракова.

³ Речь идет, повидимому, об отношениях с Селиной Лефрен.

⁴ Петр Иванович Сизеневский — врач, сопровождавший Некрасова в заграничной поездке.

<4>

<Петербург> 17 сент<ября> 1869 г.¹. вечер

Милая сестра, пишу тебе несколько строк, чтоб сказать, что я решил окончательно: в Париж или Ниццу эту зиму не поеду, вставляю двойные рамы и подумываю о том, как бы найти друга на зиму или зимнего друга, но такого, который согревал бы меня в это суровое время года, а что будет весной и летом — увидим. Зимний друг уже наклеивается², только жутко здесь. Мне все недостает воздуху, отвык от петерб<ургских> людей и мостовой, от запертых рам, от адских обедов, беспрестанно желудок болит! Думаю, что я его испортил Кисингенom!³ Экую глупость мы проделали. Нужно же было пить эту гадость. Впрочем, не все же пить шампанское, видно так следовало — перст божий, как говорит князь Юрий Голицын (которого записки мы теперь печатаем). Кланяюсь Алекс<андру> Ник<олаевичу>; скажи ему, что я теперь часто в клубе беседую с Дельвигом и выслушиваю за новостью анекдоты о Клейнмихеле, притворяясь довольно искусно⁴. Других развлечений почти нет. Погода скверная, вчера охотился весь день под дождем. — Будь здорова. Мой совет ехать тебе сюда с верой, что не умрешь от скуки, но без надежды на особенные развлечения и в несомненном чаянии обрести здесь любовь твоего преданного тебе, бестолкового, не совсем несчастного и не вовсе счастливого, не совсем глупого и далеко не умного брата твоего

Николая

¹ Год определяется временем появления в печати упоминаемых в письме записок Ю. Н. Голицына — «Прошлое и настоящее» («О. З.», 1869, X—XI).

² Прасковья Николаевна Мейшен, с которой Некрасов находился в связи зимою 1869—1870 гг. О ней см. ст.: К. Чуковский. Подруги поэта. — «Минувшие Дни», 1928, № 1.

³ Некрасов лечился в Киссингене в конце июня и первой половине июля 1869 г.

⁴ Андрей Иванович Дельвиг (1813—1887) — в это время член совета министерства путей сообщения, главный инспектор частных железных дорог в России.

А. А. БУТКЕВИЧ

Фотография конца 1870-х гг.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

<5>

<Петербург, не раньше сентября 1869 г.>

Приезжайте сегодня в час (и 10 минут), 2 линия, д. Переяславцева, № 3, кв. № 9. Там ждет г-жа Якоби¹, и мы там будем смотреть картину. Жду тебя, Алек<сандра> Ник<олаевича>² и еще кого захватите.

Среда

Некрасов

¹ Детская писательница и издательница Александра Николаевна рожд. Суколова (1842—1918); в это время — жена художника В. И. Якоби. Некрасов познакомился с нею весной 1867 г. в Риме. В Петербург Якоби вернулась 13 июля 1869 г. (запись в неизд. дневнике), в отсутствие Некрасова, в свою очередь, возвратившегося в Петербург из заграничной поездки, в начале сентября 1869 г., чем и определяется terminus post quem записки. Текст ее написан на визитной карточке: «Н. А. Некрасов, на Литейном пр., д. № 38». Ср. ниже, стр. 72 и 558—563.

² Александр Николаевич — Ераков.

<6>

<Петербург, 1874—1876 гг.>

У меня сегодня в 11 часов будет Шипулинский¹. Не хочешь ли приехать поговорить с ним?

Н. Некрасов

На обороте: Е<е> в<ысокоблагородию>

Анне Алексеевне Буткевич

¹ Павел Дмитриевич Шипулинский (1808—1872) — петербургский врач.

<7>

<Чудовская Лука, около 16 июля 1876 г.>¹

Любезная сестра Анна. Я уже третий раз странствую в Гатчино к Боткину и живу там по три дня, но мне совестно тебя вызывать туда. Это верст сорок, и в Лигове надо час дожидаться; интересного со мной мало, а скверного много — я веду каторжную жизнь дней уже 80-ть — меня не покидают боли, мешающие не только спать, но и спокойно лежать; нечего и говорить о работе и т. п.

Даже читать не всегда возможно, ибо как лягу, то и верчусь ежеминутно.

Весь твой Некрасов

На л. 2 об. неизвестною рукою: «Царскосельского уезда по Варшавской желез. дороге на Сиверскую станцию в деревню Куравичи. Сельской учительнице».

¹ Датируется по связи с письмом к Ф. А. Некрасову от 11 июля 1876 г. и к А. А. Буткевич от 26 июля того же года (Некрасов, V, 574—575). Здоровье Некрасова в то время стало резко ухудшаться.

<8>

<Ялта, между 14 и 19 сентября 1876 г.>¹

Милая сестра. Пишу к тебе на всякий случай — может, ты уже <вы>-ехала.

Мне получше немного... Я езжу по утрам в горы, иные ночи сплю, как эту, изрядно.

¹ Письмо] написано] слабой рукой, карандашом и с большим трудом поддается прочтению.

Датируется по связи с письмами к А. А. Буткевич от 14 и 19—21 сентября 1876 г. (Некрасов, V, 577—578).

<9>

<Петербург, 1876—1877 гг.>¹

Милая сестра Анна, я вспоминаю о тебе каждый час — но не торопись, поправься, а то меня страх за тебя забирает. Не мне одному. Зине без тебя тяжело и скучно, но надо терпеть — теперь вот терплю, милая, но особенно за столом без тебя чего-то недостает. Положение мое то же, но не хуже.

Весь твой Некрасов

А<лександр> Н<иколаевич> и всем — поклон.

¹ Это и следующие два письма датируются предположительно, временем предсмертной болезни Некрасова.

<10>

<Петербург 1876—1877 гг.>

Сестра, я начинал беспокоиться о тебе; как возобновились припадки — и я все забыл. Теперь стало полегче. Я боюсь, не обидел ли я тебя и не

сильнее ли ты больна, чем сказал Ераков. Прости меня. Я могу быть груб, но я тебя люблю, без тебя хуже. Ты нужна мне, но не будь сиделкой — ты перевозна. Я за тебя боялся, и это портило для меня твои услуги. Приезжай как друг. Я тогда же со всеми переругался и помирился теперь. Скорее покажись, милая моя.

Весь твой Н. Некрасов

Я двинул поэму ¹, но не кончил еще.

¹ Глава «Кому на Руси жить хорошо» — «Пир на весь мир».

<11>

<Петербург, около 20 октября 1877 г.>¹

Сестра Анна,

Вчера я уже очень орал, и ты, должно быть, уехала под самым тяжелым впечатлением — боюсь не захворала ли ты. Вот книга — срок цензурный еще через три дня, поэтому не выпускай ее из рук ².

Весь твой Н. Некрасов

Уведомь о своем здоровье — и если не намерена быть у меня сегодня, то оставь у себя книгу, т. е. во всяком случае, оставь ее своим. Я уже просмотрел.

Некрасов

¹ На конверте рукой Буткевич надпись: «Последнее письмо брата ко мне. Октябрь 1877 г.». Дата уточняется временем выхода «О. З.», X (23 октября).

² Очередная, десятая книжка «О. З.».

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

<Петербург, 27 сентября 1869 г.>

Уважаемый Петр Исаевич,

Вашею просьбою о выдаче супруге Вашей и в дальнейшие месяцы по 100 р. в месяц Вы меня поставили в затруднение. За Вами уже до 800 р., и касса от этого продолжать эту выдачу не может. Однако, не желая поставить и Вас, может быть, в затруднение, я распоряжусь о выдаче покуда г-же Вейнберг по 50 р. в месяц, в надежде, что Вы не замедлите выслать главный из обещанных Вами трудов Ваших — Уриэль Акоста ¹, которым мы надеялись до некоторой степени уровнять наши счета. Жду Вашего ответа по сему предмету.

Ваш Жижка помещен в № 9 ², а статья об Дж. Элиоте ³ набирается.

Вполне Вам преданный

Н. Некрасов

27 сентября 1869 г. СПб.

Печатается впервые по автографу ИЛИ (Ф. 62). Подготовка текста и примечания В. Е. Евгеньева-Максимова.

Ниже, в разделе писем к Некрасову, публикуется 10 писем П. И. Вейнберга к Некрасову 1868—1876 гг.

¹ Трагедия Гудкова «Уриэль Акоста» в переводе Вейнберга была напечатана в «О. З.», 1872, II, XI и XII.

² Стих. «Иван Жижка» (из Ленау) в переводе Вейнберга.

³ Это указание устанавливает, что автором неподписанной статьи «Джорж Элиот» в «О. З.», 1869, X, был Вейнберг.

Ф. Ф. ВЕСЕЛАГО

<Петербург, 14 декабря 1869 г.>

Милостивый государь
Федосей Федорович.

Очень бы желал услужить Вам относительно журнала Хметевского¹, но едва ли смогу. Сколько помню, рукопись (подлинная) этого журнала получена была редакцией «Современника» от аптекаря одного из уездных городов Влад<имирской> губернии (кажется Вязников), но возвращена ли ему — не помню. Печаталась же она, действительно (по крайней ее сухости для литературного журнала), с пропусками. Помню даже, что о необходимости сделать эти пропуски редакция списывалась с владельцем рукописи, но поставил ли он нам в обязанность возвратить ему подлинник — не помню. Если поставил, то рукопись ему возвращена; если не поставил, то где она, не знаю. Всего вероятнее истреблена с прочими остатками покойного журнала.

Примите уверение в искреннем моем уважении и преданности.

Н. Некрасов

14 декабря 1869 г.

СПб.

Печатается впервые по автографу ИЛИ (Р. II). Подготовка текста К. Н. Григорьевна.

Феодосий Федорович Веселого (1817—1895) — историк русского флота, некоторое время цензор. См. ниже его письмо к Некрасову.

¹ В «Совр.» (1855, I—II) был напечатан «Журнал Степана Петрова сына Хметевского о военных действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770—1774 годах».

Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

<Петербург, 9 сентября 1855 г.>

Добрейший Тимофей Николаевич,

Пишу к Вам, чтоб разъяснить дело о г-же Энгельгардт и снять с Вас беспокойство по этому делу — беспокойство, в котором я виноват.

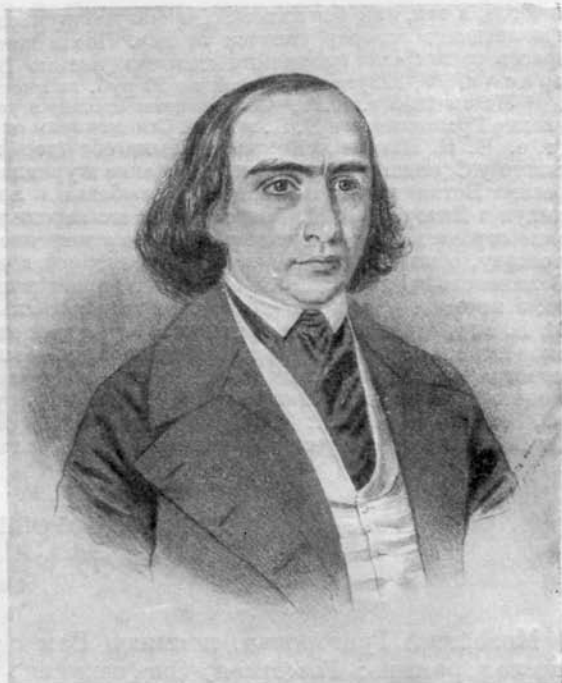
Повесть эта была нам доставлена без всяких условий, поэтому я мог бы заплатить за нее по ценам существующим на такие повести в «Современнике», — но так как я продержал деньги автора почти год у себя в кармане, то о цене я уже теперь спорить не буду и готов заплатить высшую из платимых нами цен, т. е. по 50 р. сер. с листа. — В этом тоне письмо, наполненное извинениями, послал я к г-же Энгельгардт и надеюсь — это дело уже Вас не будет тревожить более.

Между прочим я пишу ей, что готов и впредь печатать ее повести, но только не драматические пословицы — этого я не прибавил и, однако, желал бы, чтобы она это приняла к сведению, если желает печатать в «Современнике»¹.

Добрый Тимофей Николаевич, скажу Вам, что кроме болезни нынешний годик достался мне очень солон по причине боязни за судьбу «Современника». Каков бы ни был этот журнал, я затеял это дело, я посвятил ему несколько лет кровного труда и паче страха смерти мне была горькая мысль, что дело это может провалиться.

Из этого положения вывел нас Ваш благородный друг Козьма Терентьевич; Ваше прекрасное мнение об этом человеке, которое высказали Вы мне нынче весной и на основании которого я решился прибегнуть к нему, вполне справедливо, и да пошлет ему судьба всевозможные блага! Скажите ему, как увидите, мое глубокое спасибо и прибавьте к этому, что деньги

Т. Н. ГРАНОВСКИЙ

Автолитография К. А. Горбунова,
1845 г.Институт литературы АН СССР,
Ленинград

его никак не пропадут — ручаюсь в этом головой, если только буду жив эти два года. Теперь принимаю меры решительные, чтоб впредь не доводить журнал до трагического положения, и надеюсь, что эти меры будут удачны.

Не смею Вас просить, но Вы много бы помогли нам, если б дали свою статью на следующий год или на нынешний и склонили к тому же Забелина. Будьте с нами откровенны; если Вам что-нибудь не нравится в «Современнике», что препятствует Вам печататься в нем, скажите мне. Я всегда готов слушаться людей, которые и умнее меня и больше во сто раз знают.

Думаю, что если б «Современник» издавался в Москве, то при тех же средствах и тех же сотрудниках он был бы гораздо лучше, потому что мы имели бы возможность пользоваться Вашими советами и указаниями. Самые лучшие времена нашей журналистики были те, когда петербургский литературный кружок находился в тесной связи с московским².

Ум хорошо, а два лучше, да притом такая уж судьба покуда русской журналистики, что журналисты в ней имеют все, кроме самого нужного для журналистов, — дельного и многостороннего образования.

Я заболтался. Прощайте. Поклон от меня передайте Кетчеру и Забелину. В здоровья моем, кажется, что-то совершается странное: мне делается лучше, чего я никак не ожидал.

Весь Ваш

Н. Некрасов

9 сентября 1855 г.

СПб.

Печатается впервые по автографу Исторического музея (Ф. 345, № 4). Подготовка текста А. Иващенко.

² Софья Владимировна Энгельгардт (рожд. Новосильцева, 1828—1882) напечатала в «Совр.» (1854, XII), под псевдонимом «Ольга Н.», повесть «Не так живи, как

хочется, а так, как бог велит». По обычаю журналов того времени, за это первое ее произведение гонорар уплачен не был. После некоторого шума по этому поводу Некрасов решил «для избежания сплетен» (письмо В. П. Боткину 8—9 сентября. — Некрасов, V, 223) заплатить ей по 50 руб. за лист.

² Летом 1855 г. К. Т. Солдатенков одолжил редакции «Совр.» 3000 рублей. Ср. в письме Грановского к Е. К. и А. В. Станкевичам от 5 сентября 1855 г.: «„Современники“ <т. е. И. И. Панаев и Некрасов> были оба здесь летом; отлично устроили дела свои. Взяли у Солдатенкова на поддержание журнала 3 тысячи рублей, да с Василия Петровича Боткина, снова пылающего любовью к литературе, сорвали 2000 и унеслись ликуя в Питер» («Т. Н. Грановский и его переписка», М., 1897, II, 306). Эти иронические строки характеризуют враждебное отношение «москвичей» (Кетчера и др.) к Некрасову, обвинявших Некрасова в чрезмерной практичности. История с исключением Белинского из числа дольщиков «Совр.», приглашение А. В. Никитенко, а не Белинского, в качестве редактора (хотя бы почти номинального), невыплата обещанной пенсии М. В. Белинской после смерти мужа, расчеты по изданию Кольцова, наконец, «огаревское дело» и история с гонораром Энгельгардт — были использованы москвичами для демонстрации своего холодного и почти враждебного отношения к новому журналу. Вопреки настояниям Некрасова, «московский кружок» не порывал отношений и с «О. З.». Подробнее см.: В. Е в г е н ь е в - М а к с и м о в. «Современник в 40—50 гг. От Белинского до Чернышевского». Л., 1934, 43 след.

Д. В. ГРИГОРОВИЧ

<1>

Москва, 10 апреля <1853 г.>

Милейший Григорович, посылаю Вам с т о руб. сер. Извините, что не послал раньше; Газ<етная> Экс<педиция> у нас остановила деньги, и я должен был сам ехать в Москву, чтобы как-нибудь достать их хоть немного.

Ваш роман без преувеличения удивительно хорош ¹. Это все находят в Петербурге, и здесь я отовсюду слышу ему похвалы. Васинька просто тает, когда говорит о нем ². Я еду на самое место действия Вашего романа — в деревню, лежащую при Оке ³, и мне любопытно будет посмотреть, насколько верны Ваши описания.

Прощайте. Будьте здоровы. Если вздумаете писать ко мне, то адресуйте так: Владимирской губернии, в город Вязники.

Ваш Н. Некрасов

Это и следующее письмо печатаются впервые по автографам Горьковского областного исторического архива. Подготовка текста В. И. Нейштадта.

¹ Григорович печатал в это время в «Совр.» роман «Рыбаки» («Совр.», 1853, III, V—VI, IX). См. ниже письма Григоровича к Некрасову.

² В а с и н ь к а — Василий Петрович Боткин.

³ С конца апреля 1853 г. Некрасов жил в с. Алешунино близ Муром на берегу Оки (см. письмо к И. С. Тургеневу от 9 июля 1853 г. — Некрасов, V, 179). Отсюда и датировка письма.

<2>

<Петербург, около 30 ноября 1857 г.>

Любезнейший друг Григорович,

Хлопотать Вам в губернии о паспорте ни мало не нужно, полу<чите его здесь в двой сутки ¹.

Повесть ваша — прелесть ². Напечатана в XII № «Совр<еменника>» без перемен.

Приезжайте обирать деньги.

Весь Ваш

Н. Некрасов

¹ В письме от 27 октября 1857 г. Д. В. Григорович спрашивал Некрасова о порядке получения заграничного паспорта. Ответом на этот запрос и является письмо Некрасова (см. «Архив села Карабихи», 99—100).

² Повесть «Кошки и мышки» напечатана в «Совр.», 1857, XII (ценз. разр. — 30 ноября). Приблизительно этим временем и датируется письмо.

Я. К. ГРОТУ

⟨Петербург, 18 января 1870 г.⟩

Я. К. Гроту. Председателю комитета литературного фонда

Милостивый государь
Яков Карлович.

Я только что узнал, что г. Верховский не внес должных им обществу 200 р. своевременно. Вследствие моего ручательства долг этот падает на меня, почему и препровождаю эти 200 р. к Вам.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности

Н. Некрасов

18 января 1870 г.

СПб.

Внизу: Его превосходительству Я. К. Гроту.

Г-ну Председателю Общества

Литературного Фонда

Печатается впервые по автографу ЦГЛА (Ф. 123, № 2). Подготовка текста А. И. Соболевой.

Студент юридического факультета С.-Петербургского университета и начинающий журналист и переводчик Никандр Иванович Верховский просил Некрасова исхоругативать ему в Лит. фонде 200 р., недостающих для приобретения рекрутской квитанции, которая избавила бы его брата от рекрутчины (письмо Н. Верховского к Некрасову в бумагах Лит. фонда 1868 г., не издано — ГПБ). Лит. фонд 23 декабря 1868 г. постановил выдать эту сумму под поручительство Некрасова. 27 декабря «чек в 200 р. для доставления Н. А. Некрасову получил В. Гаевский» (не издано — ГПБ). Ср. письмо Некрасова А. П. Заблоцкому от 16 декабря и в комитет Лит. фонда от 27 декабря 1868 г. (Некрасов, V, 448—449).

Квитанция стоила около 750 р. Недостающая сумма была собрана по подписке среди литераторов по почину Некрасова. Н. И. Верховский эту сумму в срок не возвратил; ее возместил Лит. фонду, согласно своему ручательству, Некрасов.

Я. К. ГРОТ

Фотография 1870-х гг.

Театральный музей им. Бахрушина,
Москва

В 1885 г. Н. И. Верховский прислал М. Е. Салтыкову 758 р., с просьбой употребить их «на благотворительное дело», а последний передал деньги в распоряжение Лит. фонда. См.: Н. Щедрин. Полн. собр. соч., XX, Письма, М., 1937, 155 и 159 (дата письма к пред. Лит. фонда Н. С. Таганцеву неверна; оно написано, как это видно из письма к Верховскому, до, а не после ответа ему).

А. В. ДРУЖИНИНУ

(1)

Рим <26 сентября> 8 октября 1856 г.

Милейший Дружинин. Не успел я написать Вам перед отъездом, хоть и очень желалось. Желание и теперь есть, но тупость и леность так мною завладели, что не умею склеить фразы. — Вот Вам мой искренний совет: при первой возможности поезжайте за границу — Вам будет очень, очень хорошо, потому что даже мне не дурно. Не ждите от меня никаких описаний: описывать Европу так же скучно, как весело ездить по ней. Но, право, Венеция стоит того, что о ней писали разные великие и не великие люди. Волшебный город — ничего поэтичнее даже во сне не увидишь, наглотавшись хашишу! Флоренция также недурна. С Римом я еще мало знаком, но, право, шататься по Колизею в лунный вечер дело недурное; этим я покуда занимаюсь в Риме, да еще хожу по вечерам в оперу. Дорогу сделал я легко, безязычие мало стесняет, при постоянном открытом кошельке. Кстати, вот вам маршрут проеханного мною пути — он, может быть, Вам пригодится, если на следующий год вздумаете ехать. От Штетина до Берлина — по железной дороге 3½ часа. Останавливайтесь в Otel St. Petersburg (дешевизна). От Берлина до Вены по желез<ной> дороге — 21 час. В Вене останавли<вайтесь> в Otel Lamm. Leopoldstadt (дорого, почти как в Петербурге). От Вены до Лейбаха по желез<ной> дороге (эта дорога чудо из чудес!) — 14 часов. В Лейбахе надо брать почту до Триеста — езды часов 18-ть, экипажи и лошади подлейшие, везут скверно. В Триесте ост<анавливайтесь> Otel National. Из Триеста до Венеции — 6-ть часов на пароходе. В Венеции ост<анавливайтесь> Otel della Luna, или Otel Italien — эти дешевы и недурны, а то есть богаче. Жизнь вообще дешевая. От Венеции до Падуи 2 часа по железной дороге — здесь надо брать почту, и через полторы сутки вы во Флоренции — проедете через Феррару (где взгляните клетку, в которой держали Тасса) ¹ и Болонью (где покушайте местной колбасы). Во Флоренции съел я первый хороший обед (Hotel du Nord) с тех пор, как выехал из России. Жизнь изумительно дешевая. — Из Флоренции до Рима берите почту, и через 36 часов вы в Риме. В Риме останавливайтесь Otel Europe — здесь такой удивительный обед (table d'hôte) в 6-ть часов), какого я сроду не едал. Жизнь в Риме довольно дорога.

Напишите мне, пожалуйста. Адрес à Rome, via del Corso, № 453, на мое имя. Но пишите поскорее, ибо я в Риме не останусь более месяца; затем адресуйте мне в Неаполь, poste restante.

Что вы делаете? Приняли вы уже редак<цию> «Б<иблиотеки> д<ля> Ч<тения>» или нет? ² Я дал Майкову еще 2 стих<отворения>, которые обещал Вам ³. Напишите мне о Толстом, от которого не имею известия. Прощайте. — Посылаю колизейского моху.

Весь Ваш Н. Некрасов

Письма к Дружинину печатаются по автографам ЦГЛА (Ф. 168, № 199). Подготовка текста А. И. Соболевой.

А—др В. Дружинин (1824—1864) был сотрудником «Современника» с 1847 и до 1856 г., когда он перешел в «Библиотеку для Чтения», редактором которой он стал с этого года. В сотрудничестве Дружинина в «Совр.» Некрасов был очень заинтересован и неохотно с ним расставался. 6 августа 1855 г., прельщая его различными ма-

териальными выгодами, он писал ему: «Мне, Дружинин, весьма хочется возобновить Ваше постоянное участие в „Современнике“» (Некрасов, V, 210). Тем не менее сотрудничество Дружинина в «Совр.» оборвалось. После 1856 г. он напечатал в «Совр.» в 1860 и 1862 гг. лишь перевод «Ричарда III» Шекспира. Обострение отношений с «Библиотекой» не входило в планы редакции «Совр.»: «Об этом посланы Чернышевскому самые определенные внушения, от которых, я надеюсь, он не отступит» (письмо 2-е наст. публикации); редакция желала поддерживать с журналом самые «добрососедские» отношения, образовав нечто вроде блока против «О. З.» и реакционных журналов*. В начале 60-х годов — в период резкого обострения идеологической борьбы между «разночинцами» и «дворянами», после враждебного выпада Писемского против Некрасова, после напечатания пасквиля Григоровича «Школа гостеприимства» и др. аналогичных фактов, — отношения эти расстроились, но в открытую вражду и полемику не перешли и тогда.

На смерть Дружинина (19 января 1864 г.) Некрасов откликнулся дружеским некрологом в «Совр.», 1864, II. Письма А. В. Дружинина к Некрасову — см. ниже, в разделе «Письма к Некрасову».

¹ Торквато Тассо (1544—1595), по приказу герцога Феррарского Альфонса II, после ссоры с ним, в течение семи лет находился в заключении в госпитале св. Анны в Ферраре. О том же в письме к Тургеневу от 21 сентября (3 октября) 1866 г. (Некрасов, V, 261).

² В конце 1856 г. Дружинин стал редактором «Библиотеки для Чтения».

³ О каких стихотворениях и для какого издания идет речь, не установлено. В № 10 «Библиотеки для Чтения» (ценз. разр. — 9 октября) были напечатаны стихотворения Некрасова: «Прекрасная партия», «Школьник» и «Прости, не помни дней паденья...»

<2>

Чивитта-Веккия <Ливорно, 13—14> 25 <—26>
января> 1857 г.

Милейший друг. Я виноват перед Вами моим долговременным молчанием, которое, конечно, было причиною, что и Вы ко мне не писали. Письмо Ваше я получил давным-давно, до меня доходят тоже слухи о Вашей журнальной деятельности от Тургенева из Парижа, куда я сам теперь еду. Говорят, Вы молодецки повели дело¹. Я в этом не сомневался и — что еще важнее, — не сомневаюсь в постоянстве Вашей деятельности. Я видел уже на опыте, что Вы можете везти продолжительно, ровно и притом красиво. Это, при должной осмотрительности — не переходящей, однако, в пугливость (которая в журналисте, по крайней мере, столько же могла бы быть вредна для литературного движения, как и излишняя рьяность), — это самые необходимые журналисту качества, и я рад, что Вы, а не иной кто, вступили на эту дорогу. Не все же Старчевским да Краевским держать литературные вожжи, которые — что ни говори — у нас в руках журналистов. Итак, дай Вам бог терпенья, а умения у Вас хватит! В Париже увижу «Библиотеку» и напишу Вам. Что касается до наших журнальных отношений, то об этом посланы от меня Чернышевскому самые определенные внушения, от которых, я надеюсь, он не отступит².

Понедельник 26 января. Предыдущее писал я Вам из Чивитта Веккия (городишко приморский близ Рима), а теперь пишу из Ливорно, сделав в ночь препоганый переезд. Качка меня не берет, но все-таки было скверно — и впереди еще два плохих переезда, пока доберусь до Марселя и железной дороги. Ливорно такая дрянь, о которой не стоит говорить. Вообще Италия зимой, куда ни загляни — жалкая вещь; единственная краса ее — синее небо и теплый воздух; этого зимой нет — значит, и ничего нет. Храни вас бог от мысли ехать в Италию зимой!

Перо такое поганое, что мочи нет — продолжать буду в Генуе, если там попадется перо получше.

* Ср., впрочем, очень резкий выпад Некрасова против безидейности «Библиотеки для Чтения» «дружининского направления» в письме к Тургеневу от 18(30) декабря 1856 г. (Некрасов, V, 273).

Поглядел на Ливурно и нахожу, что город не так гадок, как показался с первого взгляда — движение страшное, разнохарактерность одежд и рож удивительная, дешевизна всего — невообразимая! а все-таки ничего нет гадже, как толкаться между чуждым народом.

С изнеможением в кости ³ — чорт знает как медленно тянется время! Пароход уходит в 4-ре часа, а я здесь уж болтаюсь с 9-ти утра. До того дошел, что даже осмотрел жидовскую синагогу! И все-таки добил время только до 12¹/₂! Вот самая нестерпимая вещь в путешествии — эти пережидания, которые неизбежны и беспрестанны; если к этому прибавить поминутное тасканье себя и своих вещей, переезды до пристани в экипаже, до парохода в лодке, тоже наоборот, и при этом адски скучная необходимость держать кошелек постоянно отворенным, — то окажется, что не из чего хлопотать!

¹ Отзыв этот не был искренним. Всего лишь на месяц раньше Некрасов писал П. С. Тургеневу, в письме от 18/30 декабря 1856 г.: «Больно видеть, что Толстой личное свое нерасположение к Чернышевскому, поддерживаемое Дружин[иным] и Григоров[ичем], переносит на направление, которому сам доньше служил и которому служит всякий честный человек в России... Не знаю, как будет кушать публика..... со сливками, называемое дружининским направлением, но смрад от этого блюда скоро ударит и отгонит от журнала все живое в нарождающемся поколении, а без этих сподвижников еще готовящихся — журналу нет прочности» (Некрасов, V, 273—274).

² Ср. примеч. 1-е к письму 1-му. Упоминаемое Некрасовым письмо его к Чернышевскому неизвестно.

³ Слова из стихотворения Тютчева «Как птичка раннею зарею...»:

Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести...

Это стихотворение Некрасов полностью процитировал в своей статье о Тютчеве «Русские второстепенные поэты» в «Совр.», 1850, I.

<3>

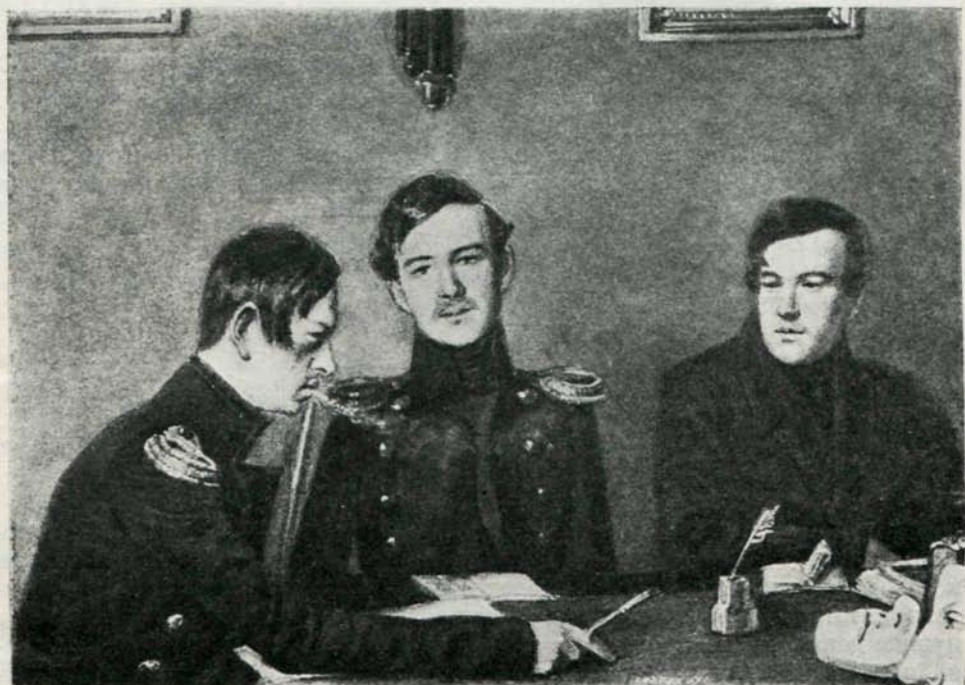
Рим, 14 <26> февр<аля> 1857 г.

Милый Дружинин, я слышал, что Вы с Ботк<иным> и Григор<овичем> отправляетесь за границу. Умнее ничего нельзя было придумать. При некотором здоровье и душевной свободе — Вам эти несколько месяцев обещают постоянный праздник — светлый и ровный — я в этом убежден и радуюсь за Вас. Куда Вы прямо едете — не знаю. Если в Италию, то теперь лучшее время. Здесь уже все зеленеет и цветет — погода прелесть. Я сделал несколько загородных поездок, и душа встрепенулась. Тиволи Вам особенно понравится. Берите с собой вина больше и съедобного — все это на воздухе страшно уничтожается. (Вино рекомендую следующее: *Og viet<t> o della grottes, Aliatica di Firenze*, — недорого, легки, и выпить можно ведро — безвредно для здоровья). Приехав в Тиволи, садитесь на ослa (любезное и кроткое животное) и марш в горы — вина тоже возьмите и на прогулку. Наберите с собой мальчишек и заставьте их петь. (Кстати, примиритесь сразу с беспрестанным приставаньем всяких бродяг, просящих *m e z z o b a i o s o*¹, — лучше тратить полтину лишнюю в день, чем сердиться). День Вы проведете отличный (остановитесь в отель *С и б и л л а*); если останетесь и на другой, то скучать не будете, а не то возвращайтесь в город.

— О природе, о древностях, об этом не пишу, но и это все будет Вас занимать; только подступайтесь исподволь, не обращайтесь в смотрительную машину, а то оскомину набьете.

Теперь мне следует извиниться перед Вами в гнусном молчании. У меня в портфеле лежит большое письмо к Вам, писанное перед поездкой в Па-

рик, — оно теперь устарело, посылать не стоит, а все-таки оно может Вам засвидетельствовать, что я таки думал об Вас². Не знаю, что помешало мне послать его. Правду сказать, я опять сбился с панталыку и часто бываю в подлейшем состоянии духа. Ах, друг мой! Я неисцелим ни физически, ни душевно. Так мне, зная, на роду написано. — В Париже я видел «Библиотеку для Чтения» (и читал) и порадовался. Да, я не ошибался, что из Вас будет отличный журналист, и если б я Вас не любил, то, может быть, менее горячо убеждал бы Вас вступить на это поприще. Право, я рад был и продолжаю быть рад за Вас и за литературу — не все же Краевски^м и Старчевски^м держать литературные вожжи, которые

БРАТЯ АНДРЕЙ, ГРИГОРИЙ и АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧИ ДРУЖИНИНЫ

Акварель П. А. Федотова, 1840 г.

Русский музей, Ленинград

у нас в руках журналистов. До меня доходят славные слухи о вашей деятельности. Да! Вы умеете везти — ровно, продолжительно и еще притом красиво! Смотрите, озаботьтесь, чтоб без Вас не подгадили. Впрочем, Вы, вероятно, уезжаете ненадолго? Хотелось бы мне с Вами встретиться за границей, но не знаю, удастся ли. На всякий случай вот Вам мой маршрут. Я теперь еду в Неаполь, там пробуду до 6 апреля; от 6 до 15 апреля — опять буду в Риме, от 16 до 20 или 25 во Флоренции, от 25 до 30 в Генуе, а в первой половине мая в Париже, где и пробуду до конца мая. Потом поеду в Спа — братъ ванны. Напишите мне в Рим или во Флоренцию, *poste restante*. Прощайте. Крепко жму Вам руку.

Весь Ваш

Н. Некрасов

P. S. Вульф³ мне писало наших счетах. Я их вел в последнее время аккуратно и помню, что за Вами осталось несколько денег, сколько не знаю,

но потом, когда ворочусь, буду в состоянии узнать и Вам доказать. А теперь из недоданных Вам Вульфом 170 р. вытребуйте у него 100 р. (показав ему это письмо), — если Вам нужно, — а там в свое время мы уясним счета.

¹ Мелочь (байоко—старинная монета в 5 чентезимо).

² Судя по тому, что в настоящем письме Некрасов дословно повторяет часть своего письма к Дружинину от 13—14 (25—26) января 1857 г. (письмо 2-е наст. публикации), очевидно, он имеет в виду именно это письмо. Однако неотосланное письмо находится в архиве Дружинина и, вероятно, было ему все же передано Некрасовым при встрече.

³ Карл Иванович В у л ь ф — служащий конторы «Современника».

<4>

<Петербург, 31 декабря 1863 г.>

Деньги у меня начинают появляться, и я спешу послать Вам 200 р. Да прежних у меня за Вами 150, итого: 350.

Я все собираюсь лично появиться у Вас и на-днях этого достигну. Как здоровье? Если выезжаете, то в любой день между 3 и 4^{1/2} застанете меня за обедом.

Весь Ваш

Н. Некрасов

31 декабря <18>63 г.

Г. В. ДРУЖИНИНУ

<Петербург, 5 апреля 1865 г.>

Милостивый государь

Григорий Васильевич,

Так как «Короля Джона» кто-то у Вас затерял (только не я, — вспомните, что я был у Вас только однажды, после того, как бумаги поступили к Вам, именно прошлой весной, перед отъездом моим за границу), и расквитаться, таким образом, не предвидится возможности, да притом мне теперь нужны деньги, то я прошу Вас прислать мне 350 руб., должные мне покойным Александром Васильевичем. На всякий случай сообщаю здесь историю этого долга, сколько ее помню.

В 1861 году Ал<ександр> Вас<ильевич> занял у меня 500 рубл. (п р и л а г а ю е г о р а с п и с к у).

В 1862 году он напечатал в «Современнике» перевод «Ричарда»; мы уговорились за пятьсот рубл., но так как из этой драмы большой отрывок был прежде года за полтора или за два напечатан в «Современнике» и за отрывок этот я тогда заплатил 150 р., то мы положили, что при печатании драмы вполне эти 150 руб. должно из условной платы вычесть.

Таким образом, за Алекс<андром> Вас<ильевичем> осталось 150 р.

Затем, по возвращении из деревни в последний раз, незадолго уже до смерти, Александр Васильевич прислал мне записку (п р и л а г а ю е е) и просил зайти к себе. Я приехал к нему, и он мне между прочим сказал, что «Король Джон», обещанный им для «Современника», у него готов. «Я его пересмотрю и пришлю Вам, а между тем мне нужны деньги, дайте теперь, если можете». Я сказал, что пришлю сколько могу, и через несколько дней послал ему 200 рубл. Об этом мною было нарочно заявлено тогда же товарищу моему по ред<акции> «Современ<ника>» Салтыкову, так как я предвидел, что спросить расписку у Ал<ександра> Вас<ильевича> будет неудобно.

Все это может быть лишнее да и Вы сами мне сказали, что не нуждается в доказательствах, однако в денежных делах лучше держаться фактов.

Если «Король Джон» найдется, то я его с удовольствием напечатаю в «Современнике», и тогда заплачу деньги ¹.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Н. Некрасов

5 апр(еля) 1865 г.

СПб.

Автограф — ЦГЛА (361—58 А). Печатается впервые. Подготовка текста А. И. Соколовой.

¹ «Король Джон» Шекспира в переводе А. В. Дружинина был напечатан в «Совр.», 1865, VII, и перепечатан в том же году в т. III Собр. соч. А. В. Дружинина (СПб., 1865) и в т. II изд. Некрасовым «Полного собрания драматических произведений Шекспира

А. Н. ЕРАКОВ

Фотография 1870-х гг.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

в переводе русских писателей» (СПб., 1866). В следующем 1866 г. между Некрасовым и Г. В. Дружининым (1821—1889) снова возникли денежные недоразумения в связи с расчетами по «Королю Джону» (Некрасов, V, 415—416).

А. Н. ЕРАКОВУ

10 авг(уста 1874 г.) Лука на Керести ¹

Милый мой и единственный друг Александр Николаевич.

Получил я твою краткую записку ² и подметил в ней, несмотря на шуточный тон, некоторую горечь; как будто ты такую возымел думу, что для меня все равно, существуешь ли ты на белом свете или нет.

Не думай ничего подобного, пожалуйста. Я отчасти хандрю, отчасти работаю, отчасти лечусь. Охота на втором плане.

Впрочем, следующий отчет о поведении моем, начиная с 6 июня (день переезда в деревню), лучше всего меня оправдает.

Употреблено на питье мариенбадской воды 30 дней и по сей причине не пил ни вина, ни водки 60 дней.

В первые 30 дней читал только корректуры, затем принялся писать и написал след<ующие> пьесы:

Уныние, довольно большая пьеса.

Горе старого Наума, поэма.

Ночлеги, три пьесы: 1) Новый барин, 2) Гари, 3) У Трофима и затем еще несколько мелких лирических стихотворений³.

В то же время прочтено корректуры более 80-ти листов и выпущены две книги От<ечественных> Записок⁴, причем двукратно ездил в город и каждый раз возвращался с мерзостью на душе. В последний приезд была хорошая погода — эта причина, что не дал тебе телеграммы: жаль было лишить тебя двух хороших дней.

Зачем ты ездил в Варшаву? Решительно ли едешь за границу и надолго ли? Я с тобой поеду, коли в Париж, только попозднее бы, этак в сентябре. На-днях буду в городе, и увидимся. Во всяком случае, не уезжай не повидавшись со мной⁵.

Насчет имения вот моя мысль: купить мне хотя бы и отличное имение, значит навязать себе обузу и источник разорения — неумно! Лучше выстроиться в Карабихе: место красивое, людное, близко и к Москве и к Ярославлю. И только дом, да сад, да огород. Ничего более; когда я там — со мной мои люди к моим услугам, а остальное время все-таки сберегут.

Это самое выгодное условие в моем положении, как я ни думал. И давно бы надо это сделать! Я теперь посерьезнее принялся за охоту: работать устал, да и приобрел право пить и есть, без чего охота утомительна и не впрок здоровью. Отвечай мне слова два.

Весь твой

Н. Некрасов

Автограф. — ЦГИА (Ф. 694, оп. № 1, ед. хр. № 916). Подготовка текста и примечания Л. А. Катанской.

Александр Николаевич Ераков (1817—1886) — близкий друг Некрасова и Салтыкова; по образованию — инженер путей сообщения, автор напечатанной в «О. З.» (1873, V) статьи: «Исследование о полной сети железнодорожных сообщений в России». Ераков принимал участие в строительстве шпильсбургских шлюзов, Петровского канала и в сооружении гранитного моста через Обводный канал, в Петербурге. В 1869 г. Ераков, по совету Некрасова, вышел в отставку и, в качестве выборного члена правления железнодорожных акционерных компаний, принял активное участие в строительстве частных русских железных дорог. В семье Еракова много лет жила в качестве воспитательницы его детей сестра поэта — А. А. Буткевич, со середины 1860-х годов гражданская жена Еракова.

Еракову Некрасов посвятил поэму «Недавнее время» (1871) и «Элегию» (1874), написанную почти одновременно с настоящим письмом. «Посылаю тебе стихи: так как это самые мои задушевные и любимые из написанных мною в последние годы, то и посвящая их тебе, самому дорогому моему другу» (письмо от 29 августа 1874 г., — Некрасов, V, 538).

В печати до сих пор известны 22 письма Некрасова к Еракову и 4 письма Еракова к Некрасову.

¹ «Лука» — охотничий домик Некрасова, расположенный в нескольких часах езды от Петербурга, у станции Чудово, Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги, в деревне Чудовская Лука, Новгородской губ. Усадьбу эту опоясывала река Кереть (левый приток Волхова).

² Эта записка неизвестна.

³ В ИЛИ (Ф. 203, № 42, лл. 3—4) сохранилась рукопись Некрасова, представляющая собой следующий список стихотворений, написанных им осенью 1874 г. в Луке:

«Список стихотворений. Все: „Старый дом“, „Страшный год“, „Даже в полголоса мы не певали“, „Пускай нам говорит изменчивая мода“, „Сын с отцом косила в поле“, „С французского“, „Не говори: „Забыл он осторожность“, „В городе волки по уликам бродят“, „Уныние“, „Притча“, „Наум“».

Этот перечень несколько отличается от приводимого в письме и его дополняет, хотя в нем не упомянуты «Ночлеги».

Рукопись ИЛИ интересна еще и тем, что позволяет уточнить датировку некоторых произведений, которые ранее датировались другими годами, а теперь должны быть отнесены к 1874 г. Это стихотворения: «Страшный год! газетное витийство...» (до сих пор датировалось 1870-м г.), «С французского» («Смолкли честные, доблестно павшие...» — 1877), «Притча» («Прислушайтесь, братцы! Жил царь в старину...» — датировалось 1869—1870 гг.). Ср. в первом томе наст. изд., стр. 413 сл.

⁴ Сдвоенная V—VI книжка, вышедшая 28 июня, и VII, вышедшая 24 июля.

⁵ О предполагавшейся поездке Некрасова с Ераковым в Париж в сентябре 1874 г. до сих пор не было известно.

Л. А. ЕРАКОВУ

Ницца, <11> 23 апр<еля> <18>67 г.

Любезнейший Лев Александрович.

В Ницце мы нашли восхитительную погоду, чудесные виды, прелестнейшую местность. Я бы не прочь здесь остаться и разложить рабочий станок, но наши дамы!.. ¹ в Рим хочется им, и мы послезавтра, в четверг 25, пускаемся в путь. Наняли ветурина ² в коляске четверней и будем следовать медленным ходом по Карниту ³ до Генуи трое суток, а там, посидев два дня в Генуе, оттуда тем же медленным ходом до Специи, а оттуда уже по железной дороге во Флоренцию, куда и пишете *poste restante*. Посылать мне туда ничего не надо, я напишу куда послать сигары. Если увидите Зубкова ⁴, скажите ему, что из Ниццы выбыл. Поеду ли в Рим, не знаю — может быть, отправлю одних дам, а сам примусь за работу. Просто хочется работать, и каждый день просыпаюсь с каким-то чувством, похожим на сожаление 50-летней женщины о потере своей невинности. Но напьемся и как рукой сняло! Это хорошо — неправда ли? А что еще в нас лучше, это то, что, находясь среди превосходной горной природы, — мы не забываем отечества, и в сию минуту передо мною икра и селедка, только что купленные, и мы сейчас намерены на деле доказать свой патриотизм.

Ну, будьте здоровы. Не забудьте о моем ружье.

Душевно Вас любящий

Н. Некрасов

Печатается по копии, хранящейся в ИЛИ, в архиве Д. А. Лухомина (Ф. 592, № 406); копия сделана племянницей Л. А. Еракова — Л. Давыдовой. Подлинник письма, судя по приложенной к копии заметке Л. Давыдовой, находился в ее семейном архиве; местонахождение его ныне неизвестно.

Адресат письма — Лев Александрович Ераков (1839—1885), сын приятеля Некрасова — А. Н. Еракова, впоследствии профессор Института путей сообщения. Отношения Некрасова и Л. А. Еракова, судя по одной не вполне ясной строке в письме к А. А. Буткевич, впоследствии осложнились: 30 октября 1874 г. Некрасов писал, что лишь из уважения к сестре он подает «руку Льву Александровичу» (Н е к р а с о в, V, 543).

¹ Сестра Некрасова А. А. Буткевич и Селина Лефрен, а не З. Н. Викторова, как пишет в своих примечаниях Л. Давыдова.

² Ветурино (итальянск.) — возница, извозчик.

³ Карнит (точнее Карниче) — береговая полоса между Генуей и Ниццей.

⁴ Кто такой Зубков — не установлено; может быть — Владимир Васильевич (ум. 1903), служивший в Азиатском департаменте?

А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

<1>

<Петербург, 23 января 1856 г.> ¹

Любезный Алексей Михайлович, Вы ни сами не показываетесь, ни стихов Толстого ² мне не присылаете. Будьте добры, заезжайте ко мне со сти-

хами на этих днях и также привезите адрес Толстого, куда ему присылать «Современник». Ваши стихи я пустил во 2 книжку и желал бы также поместить в ней несколько пьес Толстого.

Ваш Н. Некрасов

23 янв<аря> 1855 г. <1>

Л. 2 об.: Его высокоородию
Алексею Михайловичу Жемчужникову
Во 2-й линии, дом Ф <нрзб.>
Среднего проспекта

Первое и третье письма печатаются впервые по автографам ЦГИА (Л) — фонд Жемчужникова. Подготовка текста И. Г. Ямпольского. Второе письмо (автограф там же) было первоначально неточно напечатано в «Русской Мысли», 1913, II, 101 и со всеми искажениями, совершенно меняющими смысл, перепечатано в изд.: Некрасов, V, 472.

¹ Некрасов ошибочно датировал письмо 1855 г.; оно относится к 1856 г.: во второй книжке «Совр.» за 1855 г. нет стихотворений ни Толстого, ни Жемчужникова; между тем, во второй книжке за следующий год напечатано стихотворение Жемчужникова «С вечера едет все лесом дремучим» и шесть стихотворений А. К. Толстого.

² Алексея Константиновича.

<2>

<Петербург, 26 февраля 1870 г.>

Уважаемый Алексей Михайлович.

Простите, что я Вам не писал. Хворал, а теперь здоров.

Скука у нас жестокая; если на Вас нападает иногда хандра в Висбадене, то утешайтесь мыслию, что здесь было бы то же — вероятно, в большей степени, с примесью, конечно, злости по поводу тех неотразимых общественных обид, под игом которых нам, то-есть нашему поколению, вероятно, суждено и в могилу сойти. Более тридцати лет я все ждал чего-то хорошего, а с некоторых пор уж ничего не жду, оттого и руки совсем опустились, и писать не хочется. А когда не пишешь, то не знаешь, зачем и живешь. Благо Вам, что Вы, повидимому, до этого еще не дошли. Ваши последние вещи (как в «Петербургских Вестниках» ¹, так и нам присланные), отчасти мне известные, хороши; в новой своей форме они много выиграли. Говорю это Вам для того, чтобы Вы не складывали рук. Ваши стихотворения (кроме пьесы «Свободное слово») напечатаны на первых страницах 3-го № «Отечественных Записок» ². Пишите, что делать с оставшеюся пьесою и серию пьесок «В альбом современных портретов», которую мы тоже не решились напечатать. Деньги за напечатанное отошли по Вашему указанию.

Напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение о последних главах «Кому на Руси жить хорошо» во 2 № «Отеч. Зап.». Продолжать ли эту штуку? Еще впереди две трети работы.

Будьте здоровы и бодры.

Душевно Вас уважающий

Н. Некрасов³

26 февр<аля> 1870 СПб.

¹ В № 30 «С.-Петербургских Вестников» за 1870 г. был напечатан отрывок из сатирической поэмы Жемчужникова «Пророк и я», направленной против Каткова, под названием «О времени недавно прошедшем и частью о настоящем (Опыт фельетона в стихах)». Ср. с отзывами Некрасова о поэме его письма к Жемчужникову 1868 и 1869 гг.

² В «О. З.» (1870, III) напечатан цикл стихотворений Жемчужникова «Современные песни». «Очень мне жаль, — писал Жемчужников Некрасову 25 марта 1870 г. о «Свободном слове», — что стихотворение о нашем литературно-полицейском направлении не пошло в Отечественных Записках» (В. Евгеньев-Максимов. Черты редак-

П. М. КОВАЛЕВСКИЙ

Фотография 1860-х гг.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

торской деятельности Н. А. Некрасова в связи с историей его журналов. — «Голос Минувшего», 1915, XI, 84). Стихотворения под названием «Свободное слово» в собрании сочинений Жемчужникова нет. Весьма вероятно, впрочем, что оно вошло сюда под другим названием: «Литераторы-гасильники» («Свобода слова, статья может...»). «Литераторы-гасильники» датированы 1870 г. и помещены рядом с четырьмя стихотворениями, впервые напечатанными в «О. З.», 1870, III (ср. «Стихотворения» Жемчужникова, т. I, СПб., 1892, стр. 69—72).

³ Одна часть ответного письма Жемчужникова от 25 марта 1870 г. была напечатана в указанной выше статье В. Е. Евгеньева-Максимова («Голос Минувшего», 1915, XI); другая — в его же статье «Поэзия Некрасова в оценке некоторых из его современников» («Совр.», 1915, III, 125). Письмо содержит восторженный отзыв о поэме. Полностью текст этого письма см. в наст. томе, в разделе «Письма к Некрасову».

<3>

<Петербург, воскресенье, 1855—1875 г.>

Многоуважаемый Алексей Михайлович.

Не забудьте, что Вы во вторник у меня обедаете. А. М. Унковский тоже будет, и будет еще несколько общих знакомых.

Весь Ваш
Н. Некрасов

Воскресенье

П. М. КОВАЛЕВСКОМУ

<1>

<Петербург> 23 дек<абря 1867 г.>¹

Павел Михайлович. Я не смею Вам мешать входить в условия с другими журналистами, ибо я в сие время нахожусь в положении человека, не выяснившего еще себе, что ему будет нужно. Видите ли, у меня теперь два фельетониста: Салтыков и Слепцов, но насколько они обнаружатся благонадежными, покажет только время. Поэтому войти с Вами в определи-

тельные постоянные отношения я теперь бы не мог; делайте, как для Вас лучше, и верьте моей искренней преданности и уважению.

Н. Некрасов

Все письма печатаются впервые по автографам ИЛИ (Л) — Р. I, оп. 20, № 14. Подготовка текста М. И. Маловой.

О взаимоотношениях П. М. Ковалевского и Некрасова см. во вступительной заметке к публикуемым в наст. томе двум письмам П. М. Ковалевского к Некрасову.

¹ Письмо предположительно датируется 1867 г., перед переходом «О. З.» в руки Некрасова (ср.: «нахожусь в положении человека, не выяснившего еще себе, что ему будет нужно», «... насколько они обнаружатся благонадежными ...» и т. д.). О сотрудничестве Ковалевского в «О. З.» см. в след. письмах.

<2>

<Петербург> 10 янв<аря> 1868 г.>

Уважаемый Павел Михайлович.

№ 1 не выйдет еще дней 8^{мь}. Сегодня дают «Василису Мелентьеву»¹. До след<ующей> книжки это уже будет истрепано, а теперь было бы как раз кстати. Вы имеете 3—4 дня и, если сегодня посмотрите пьесу, то, конечно, успеете написать две-три страницы, а это все, чего бы я покуда желал².

Ваш Н. Некрасов

Если не найдете билета, то не захотите ли притти к нам в ложу, бельэтаж № 15, в Марининск<ом> Театре.

¹ Премьера «Василисы Мелентьевой» состоялась в Петербурге 10 января 1868 г. в Марининском театре, и до 13 февраля пьеса шла 12 раз (См. «Островский. Новые материалы...», 1924, 354 и 419, и «СПб. Ведомости», от 10 января 1868 г.).

² Статья Ковалевского (без подписи) напечатана в «О. З.», 1868, I, 130—134: «Василиса Мелентьева. Новая пьеса г. Островского».

<3>

<Петербург, после 10—до 15 января 1868 г.>¹

Мне неудобно, чтоб с 1-ой же книги на «От<еч>». Зап.» посыпались доносы. Поэтому исключите или замените как-нибудь выходку против Скарятина².

Ваша статья хороша, но начало заголовка напоминает фельетонную рутину. Первые три строки лучше бы вовсе выкинуть или заменить одной — впрочем, это мелочь³.

Гедеонов⁴ употребляет покуда усилия оживить театры — не сердите его очень за личные пристрастия, неизбежные во всяком, власть имеющем, или смягчите какой-нибудь конфеткой. Остров<ский> говорит, что он обещал душу положить за русский театр, хочет разогнать воров и проч. Будет еще время с ним поссориться, когда он этих надежд не оправдает. Его щиплют меньше и крупные газеты, и он ждет, что серьезные журналы отнесутся сочувственно к началу его деятельности.

Разумеется, последовать или нет чему-нибудь из сказанного здесь — дело Вашего убеждения.

Я надеюсь, что в понед<ельник> Вы дадите ст<атью> об Мелентьевой.

Н. Некрасов

¹ Премьера «Василисы Мелентьевой» состоялась в среду 10 января; первая книжка «О. З.» вышла в свет во вторник 23 января; стало быть письмо относится ко времени до понедельника 15 января 1868 г. (ср. последние слова письма).

² Владимир Дмитриевич С к а р я т и н — реакционный публицист, издатель газеты «Весть».

³ Судя по окончательному названию — «Василиса Мелентьева. Новая драма гг. Островского и ***», в пяти действиях, в стихах», — Ковалевский послушался совета Некрасова и «фельетонный» заголовок устранил. Вместе с тем он изъясил из статьи и выпады против Скарятина и Гедеонова.

⁴ Степан Александрович Г е д е о н о в (1816—1877) — с 1867 до 1875 г. директор императорских театров в Петербурге, писатель, драматург.

<4>

<Петербург, после 10 — до 23 января 1868 г.>

Отмеченная страница была бы единственная, написанная в этом тоне во всех 37 листах 1го №. Поэтому желательно ее исключить. Я надеюсь, что Вы не рассердитесь, ибо дело несущественное. Некогда распространяться, при свидании объясню, а теперь дайте разрешение ее исключить. Дело несущественное ¹.

Пожалуйста, не сердитесь, что я Вам надоедаю.

Ваш Н. Некрасов

¹ Записка связана, вероятно, все с той же статьей Ковалевского о «Василисе Мелентьевой» в «О. З.», 1868, I, о которой идет речь в предыдущем и последующем письмах. Подтверждением такого предположения является указание Некрасова на объем «1го №». Из январских книжек «О. З.» за период 1868—1875 гг. объем близкий к 37 печатным листам имели лишь две книжки: за 1868 г. (36 1/2 п. л.) и 1869 г. (38 п. л.). Но январский номер 1869 г. отпадает: в нем не было никакой статьи Ковалевского. Сказанным определяется датировка письма.

<5>

<Петербург, после 10 — до 23 января 1868 г.>

Я не знаю, что Вас затруднило. Я Вам писал, что передаю свое замечание для соображения, а Вы поступайте по Вашему убеждению. Значит, нечего, кажется, и говорить.

Прибавку Вашу с Гедеоновым я выкину, и останется, как у Вас было. Делать примечание редакции по этому поводу неудобно, равно как и по поводу «Вести». Как ее так и других п о д л ы х газет и журналов не надо трогать в с к о л ь з ь и ч а с т о — это неперемнное условие участия в «От<еч>. Зап.» и я думаю, если Вы вообразите себя на месте журналиста, то согласитесь с этим нашим планом.

Если мы будем о них говорить, то раз-два в год, и тогда серьезно, с доказательствами и т. п. ¹

Я простудился и сижу дома. Вы бы очень хорошо сделали, если бы на минуту заглянули ко мне, в любой час дня или вечера сегодня или завтра.

Ваш Н. Некрасов

¹ См. примеч. 2-е к письму 3-му. «Весть» (1863—1870) — реакционная крепостническая газета; орган дворянских групп, враждебных реформам 1860-х гг.

<6>

<Петербург, до 23 января 1868 г.> ¹

Многоуважаемый Павел Михайлович.

Препровождаю с т о д в а д ц а т ь р у б л., следующие Вам за статьи в № 1 «Отечеств. Зап.» ².

Теперь о следующем №. Так как я имею для отдела театр. статью Салтыкова ³, то для этого отдела от Вас желал бы на эту книгу небольшую статейку о новостях русской сцены ⁴, а статью о русской опере удобно было бы приберечь для № 3-го ⁵. Вот мои мысли. Если у Вас будет время,

то может быть напишете что-нибудь в библиографию по части русских художеств, если только стоит.

Пред<анный> Вам

Н. Некрасов

¹ Датируется по связи с ответным письмом Ковалевского Некрасову от 23 января 1868 г. (см. ниже).

² В «О. З.» (1868, I) известна принадлежащая П. М. Ковалевскому анонимная статья о «Василисе Мелентьевой» Островского и Геденова и статья его «Итальянская опера в Петербурге», подписанная псевдонимом «Петербургский житель».

³ Имеется в виду анонимная статья «Золотая рыбка». Балет... Соч. Сен-Леона, напечатанная в «О. З.», 1868, III. Под названием «Проект современного балета» статья вошла потом в педринский цикл «Признаки времени».

⁴ Статья «Последние новости русской драматической сцены» (в оглавлении: «Последние явления русской сцены») напечатана, без подписи, в «О. З.», 1868, II. Принадлежность статьи Ковалевскому подтверждается тем, что гонорар за нее был выслан ему (см. след. письмо).

⁵ Статья Ковалевского под названием «Русская опера: „Орфей“ Глюкка и возобновленная „Жизнь за царя“ Глинки» появилась лишь в «О. З.», 1868, V, в разделе «Петербургские театры» (подпись: «Петербургский житель»).

<7>

<Петербург, январь—март 1868 г.>¹

40 р. добавляю, но протестую против того, будто я уговорился с Вами платить Вам по 100 р. Вы сказали, что на статьи об опере потребуется до 25 р. расхода в месяц — и вот за эти-то статьи я, точно, согласился платить по 100 р.²

Н<екрасов>

¹ Датируется предположительно, по связи с письмом 6-м.

² «Статьи об опере» — вероятно, статья «Итальянская опера в Петербурге» («О. З.», 1868, I) и появившаяся в печати статья о русской опере, предназначавшаяся для «О. З.», 1868, III (см. письмо 6-е).

<8>

<Петербург> 16 февр<аля 1868 г.>

Заметки о римских художниках я найду сегодня или завтра¹. Картина Соколова — Пастух убитый громом продана некоему Охаченскому², у которого можно ее видеть. Я на-днях узнаю его адрес и зайду к Вам. Посылаю деньги за ст<атьей> «Послед<ние> новости русской сцены»³.

Ваш Н. Некрасов

¹ О каких «заметках» идет речь — неизвестно.

² Имеется в виду картина маслом художника П. П. Соколова «Пастух убитый громом», написанная на сюжет «Деревенских новостей» Некрасова. Репродукцию с этой картины, находящейся ныне в картинной галлерее г. Молотова, см. на след. стр. Охаченский — вероятно, известный в 1850—1860-х гг. петербургский коллекционер Ахачинский, собиравший преимущественно акварельные работы русских художников (см. брошюру «Несколько слов о художнике М. А. Зичи», СПб., 1869).

³ См. письмо 6-е.

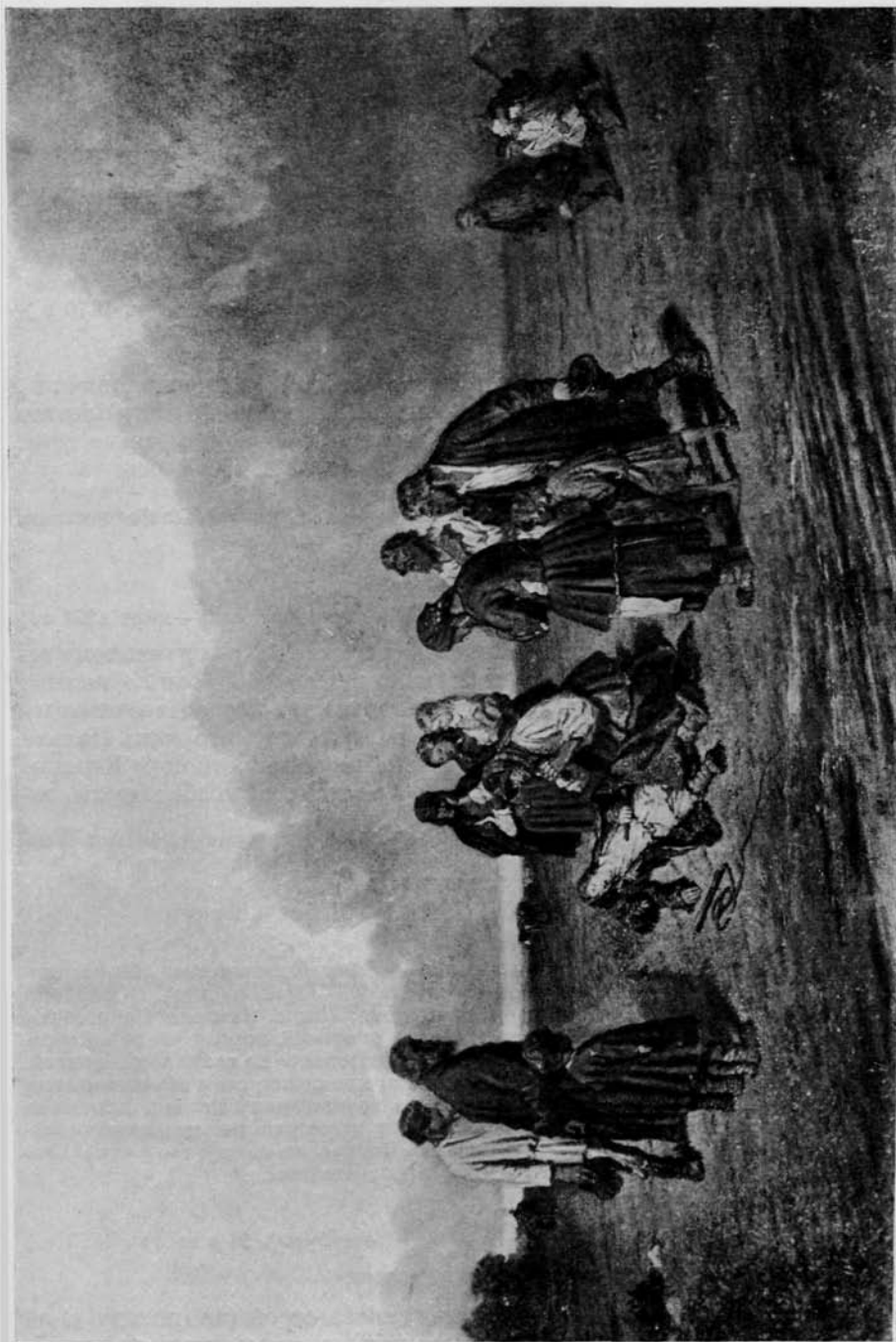
<9>

<Петербург, 10 апреля 1870 г.>¹

За что же это Вы на нас прогневались, Павел Михайлович, и не даете нам ни стихов, ни статей?

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется по карандашной надписи под текстом письма, сделанной, повидимому, рукой П. М. Ковалевского.

«ПАСТУХ УБИТЫЙ ГРОМОМ»

Картина маслом П. И. Соколова на сюжет стихотворения Некрасова «Деревенские новости», 1868 г.

Художественная галерея, г. Молотов

<10>

<Петербург. Не позднее ноября 1870 г.>¹

За присылку стихов благодарю — и воспользуюсь ими. Письмо с адресом Яснопольск<ого> посылаю ².

Постараюсь на-днях зайти к Вам.

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется по связи с письмом 11-м.

² Николай Петрович Яснопольский (1846—1920) — экономист; автор статьи «Экономическая будущность юга России и современная его отсталость», напечатанной в «О. З.», 1871, VI и VII.

<11>

<Петербург, ноябрь 1870 г.>

Добрейший Павел Михайлович.

Я отыскал и перечел Ваших 8мь стихотворений. Главная причина, почему я их не печатал — дорого. По нынешней подписке не могу платить 20 р., даже 15 р. за маленькую пьесу. Я другим плачу за таковые 10ть. Итак, разрешите мне тиснуть все 8 разом в № 1м <...> ¹.

¹ Конец письма оборван. Восемь стихотворений Ковалевского были напечатаны в «О. З.», 1870, XII, чем и определяется дата письма.

<12>

<Петербург, февраль—март 1871 г.>

Уважаемый Павел Михайлович. Салтыков пришел к решительному заключению, что печатать произведение Пальма в «От<еч>». З<ап>» нельзя. Это очень прискорбно, но что же делать. Материалом посредственным мы очень, даже чересчур, теперь богаты. Я все-таки думаю, что вещь Пальма настолько недурна, что все-таки может быть принята «Вестником Европы» или «Делом». Это Вы попробуйте обделать. Стасюлович любит такие главия — да и скуку уважает ¹.

Давненько мы не видались.

Пред<анный> Вам

Н. Некрасов

¹ Александр Иванович Пальм (1822—1885) — бывший петрашевец, беллетрист, сотрудничал в «О. З.» в 1871 и 1873 гг. («Просветители» и «Старый барин»). В письме от 15 февраля 1871 г., публикуемом ниже в наст. томе, Пальм извещал Некрасова о высылке ему второй части своего романа «Книга скорбей», первая часть которого уже набиралась. Однако на страницах «О. З.» это произведение не появилось. Видимо, именно оно и было отвергнуто Салтыковым. Этим предположением и обосновывается условная датировка письма. В «Вестнике Европы» из произведений Пальма были напечатаны: его повесть «Конец старого романа» (1874) и известный роман из жизни петрашевцев «Алексей Слободин» (1872—1873). Отзыв Некрасова о «скуке» и отказ Салтыкова вряд ли могли относиться к этим двум произведениям.

<13>

<Петербург> 21 янв<аря> 1873 г.>

Многоуважаемый Павел Михайлович.

В эти два дня нервы мои были прогнаны сквозь строй (по поводу 1-ой кн. «От<еч>». Зап.), представленной куда следует), дело все еще не кончено ¹. Никуда я негоден, и притом заболело горло. Не могу быть у Вас, о чем искренне сожалю и в чем извиняюсь перед Вами и Анной Федоровной². Зайду, успокоившись, утром на-днях, непременно.

Весь Ваш

Н. Некрасов

¹ Основание датировки: выход в свет 1-й книжки «О. З.» после 21 января приходился на 1868, 1873, 1875 и 1876 гг.; цензурные осложнения сопровождали январскую книжку 1873 г. (в связи со статьей А. Шапова «Развитие человеческой способности питания»); цензурная судьба этой книжки должна была особенно волновать Некрасова потому, что в ней печаталась его вторая «декабристская» поэма «Княгиня Волконская».

² Жена П. М. Ковалевского (рожд. Кожевникова).

<14>

<Петербург, до 13 ноября 1873 г.>¹

Одиннадцатая книга будет только во вторник. Посылаю две последние книги: «Старину» с «Русск<им> Вестник<ом>», хотя и мало в них толку.

Что же Вы не написали, что сидите дома. Мы бы Вас навестили. Завтра, если что не помешает, приду к Вам вечером читать свою поэму.

Весь Ваш

Н. Некрасов

Л. 2 об.: П. М. Ковалевскому

¹ Обоснование датировки: упоминание «Русской Старины», начавшей выходить в 1870 г., определяет этот год как terminus post quem письма; выход ноябрьской книжки «О. З.» приходился на вторник в 1873 г. (объявление в «Голосе» появилось в среду 14 ноября); 12 ноября этого года Некрасов закончил «Крестянку» — вторую часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо», которую и собирался читать у Ковалевского.

<15>

<Петербург, понедельник, не позднее 1875 г.>

Если милость Ваша будет, милый и многоуважаемый Павел Михайлович, то пожалуйста ко мне в среду к обеду в 4¹/₂. Успеем прочитать и отпустить Вас к 8¹/₂¹. Очень и давно хочется Вас видеть.

Весь Ваш

Н. Некрасов

Понедельник

¹ О каком чтении идет речь — не установлено.

<16>

<Петербург, вторник, 1868—1875 гг.>

Сегодня у меня обедают Салтыков, Елисеев и нек. др. Не соблаговолите ли присоединиться к нам? — в 4¹/₂ ч.

Ваш Н. Некрасов

Вторник

Л. 2 об.: Его превосходительству
Павлу Михайловичу Ковалевскому

<17>

<Петербург, четверг, 1868—1875 гг.>

Многоуважаемый Павел Михайлович.

О стихах Ваших, которые я очень рад печатать, поговорим завтра, если Вы не откажетесь з а в т р а (т. е. в пятницу в 5 ч.) притти ко мне пообедать вместе с другими сотрудниками «От. Зап.», мною приглашенными.

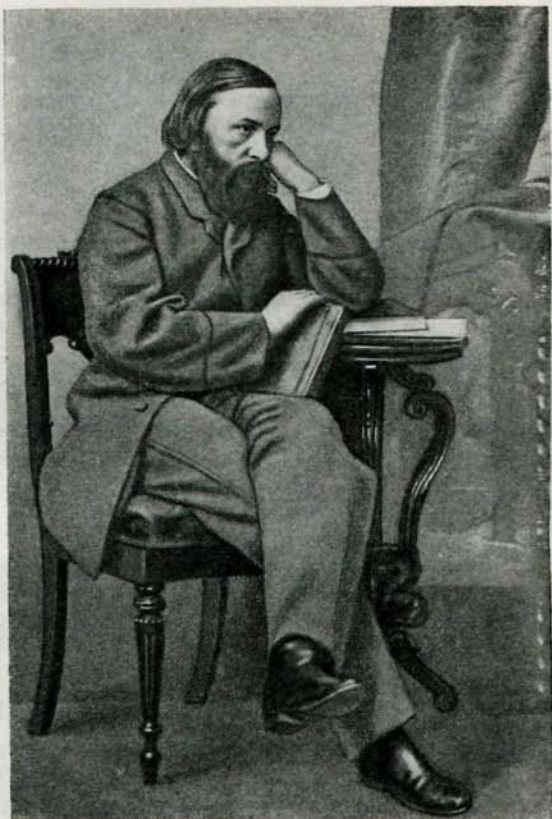
Вполне Вам пред<анный>

Н. Некрасов

Л. 2 об.: Павлу Михайловичу Ковалевскому.
От Некрасова

В. С. КУРОЧКИН

Фотография 1860-х гг.

Центральный литературный архив,
Москва

Поэтому не удивляйтесь, что я Вам не писал, но вспоминал о Вас часто. Не напишете ли для «О<теч>. З<ап>.» несколько страниц о передвижной выставке ¹.

Не завернете ли к какому обеду, по обыкновению в 4 часа?

При сем записка на «От<еч>. З<ап>.» (о чем ранее распорядиться, к стыду моему, забыл).

Весь Ваш

Н. Некрасов

6 апр<еля>

¹ О первой выставке передвижников в «О. З.» была напечатана статья М. Е. Салтыкова (1871, XII. Подпись: «М. М.»), о второй — П. М. Ковалевского (1873, I. Подпись: «П. К.»). Отчет о следующих выставках в «О. З.» не появлялся. В записке речь идет скорее всего о третьей выставке. Она была открыта с 27 февраля по 6 апреля 1875 г. Отсюда предположительная датировка письма.

В. С. КУРОЧКИНУ

<1>

<Петербург, 15 февраля 1863 г.>

Николай Алексеевич Некрасов имеет честь Вас уведомить, что по случаю его отъезда на охоту субботние собрания отменяются на неопределенное время ¹.

15 февраля 1863 г.

Автограф. — ЦГИА (М.). Дело III Отделения, 1 эксл., 1863 г., № 97, ч. 2, л. 102 (бумаги, взятые при обыске В. С. Курочкина). Подготовка текста А. И. Соболевой.

¹ Отъезд на охоту, вероятно, был только предлогом. В обстановке правительственного террора, после «дела» Михайлова, ареста Чернышевского и др. Некрасов решил прекратить субботние собрания друзей, которые могли бы дать властям повод проявить «интерес» к этим собраниям и их участникам.

<2>

<Петербург, 11 октября 1869 г.>

Уважаемый Василий Степанович, каждый день к Вам собираюсь, и что-нибудь мешает. Чтоб Вы не теряли времени на случай, если дело касается денежной стороны, скажу Вам, что в этом отношении Вы на меня не рассчитывайте. Многие литераторы составили себе довольно неверное понятие о моих богатствах. Скажу Вам, что никогда не имел много наличных денег, а теперь уже тоже вовсе их не имею. Дожидаясь получения по некоторым документам, сам теперь перебиваюсь. Получение по бумагам моим вообще с каждым годом оказывается ненадежнее.

Таким образом, знайте, что если б я и желал принять участие в материальной стороне Вашего дела, то не мог бы по безденежью¹.

Об остальном поговорить успеем, я все-таки на днях у Вас буду.

Душевно Вам преданный

Н. Некрасов

11 окт<ября> 1869 г.

Автограф. — ИЛИ (Ф. 123, оп. 1, № 591).

¹ О каком «деле» В. С. Курочкина идет речь — не установлено.

В. М. ЛАЗАРЕВСКОМУ

<1>

<Петербург>, 21 окт<ября> 1868 г.¹

Мне кажется, что следует заключить условие сначала на один год², ибо если даже и окажутся земли хороши, то в год увидим, возможно ли будет сладить с караулом — впрочем, как вы решите, так и действуйте. Мою долю денег отдам при свидании.

Видел я Краббе³. Он объявил, что непременно поедет на охоту в след<ующий> понедельник. Надо, значит, готовиться.

История о пересылке журналов по новому способу — для развития журналистики, как выразился почтовый департамент, — весьма для нас убыточна. Еще не решились мы ни на что⁴.

Весь Ваш

Н. Некрасов

Печатается по автографам ЦГЛА (Ф. 277, № 131 — «Альбом В. М. Лазаревского» и № 132). Подготовка текста А. И. Соболевой.

Видный административный деятель, член Совета Главн. управл. по делам печати, сам несколько причастный к литературе, В. М. Лазаревский (1817—1890) оказал редакции «О. З.» немало ценных услуг, информируя Некрасова и Салтыкова о настроениях в цензурном ведомстве, очередных проектах, грозящих репрессиях и порою отводя от журнала жестокие удары «предостережений». Дружба с Лазаревским являлась, в значительной мере, одним из проявлений тактики борьбы Некрасова с царской цензурой. См. об этом в первом томе наст. издания в работе Б. Папковского и С. Макашина: Некрасов и литературная политика самодержавия (стр. 488—506) и ниже в разделе «Письма к Некрасову».

¹ На письме, рукою Лазаревского, помечено: «1868».

² Об аренде земли для охоты.

³ Николай Карлович Краббе (1814—1876) — видный военно-морской деятель; с 1860 по 1876 г. — управляющий морским министерством. Краббе значительно усилил боеспособность флота, преобразовал морские учебные заведения и провел ряд других реформ. Знакомство с ним Некрасова, а через него и Лазаревского, «охотничьего» происхождения. С осени 1868 г. они, как видно из неизданного дневника Лазаревского, почти всегда охотились втроем.

⁴ В № 226 «Северной Почты» от 20 октября 1868 г. был опубликован новый порядок оплаты почтовых расходов по пересылке бандеролью периодических изданий — 20% с подписной цены и 5% комиссионных в пользу казны, причем рассылку изданий

(по однажды сообщенному списку) почтовое ведомство брало, в этом случае, на себя. Подчеркнутое в письме выражение Некрасов взял из этой публикации («Предлагая вышеизложенный способ как новое средство к развитию русской журналистики...»). Редакции, не пожелавшие принять новый порядок пересылки бандеролью, могли остаться при старом способе рассылки в закрытых пакетах, с уплатою казне 20% подписной цены, сообщив об этом заблаговременно почтовому департаменту.

Несколько позже этому вопросу была посвящена специальная заметка «От редакции» в «О. З.», 1869, II, 397. Не исключено, что текст ее принадлежит Некрасову.

<2>

<Петербург>, 14 ноября <1868 г.> ¹

Не забудьте, что сегодня четверг. Жду в 9-м часу. Есть и сообщить кое-что.

Весь Ваш
Н. Некрасов

¹ Датируется только на основании местоположения письма в «Альбоме Лазаревского».

<3>!

<Петербург, начало декабря 1868 г.>

В 2 часа у меня был секретарь Комитета от Петрова с требованием еще одной вымарки ¹. Я не согласился. Хотелось бы поговорить с Вами. Если не лень, то зайдите или черкните два слова, если было что-нибудь по поводу моей книги ².

Весь Ваш
Н. Некрасов

¹ На какой вымарке настаивал Александр Григорьевич Петров (1802—1887), с августа 1865 до середины 1885 г. — председатель Петербургского цензурного комитета, — неизвестно.

² Над словами «моей книги» Лазаревским надписано: «IV ч. Стихотворений». Датируется временем выпуска в свет ч. IV, изд. 1868 г. (объявление о нем см.: «О. З.», 1868, XII).

<4>

<Петербург, начало января 1869 г.> ¹

Совсем неловко было не пустить Петрова, говорят, он встретился с Вами. По этому и некоторым другим соображениям я уступил, т. е. согласился вымарать пьесу, взяв с него слово, что уже более никаких притязаний не будет ². Но ежели Вам не в тяготу, то ждем поиграть на бильярде, а час — который Вам удобнее.

Некрасов

¹ Письмо имеет следующие пометы Лазаревского: а) дату «1869», б) «№ 1» («О.З.»); в) «председатель цензурного Комитета» (при подчеркнутой фамилии Петрова) и г) «у Некрасова на лестнице» (при словах: «он встретился с Вами»).

² На «вымарку» какого произведения из «О. З.» (1869, I) согласился Некрасов — неизвестно. Сам он напечатал в январской книжке «Притчу о киселе» и «Суд».

<5>!

<Петербург, 5 марта 1869 г.>

Покажите, пожалуйста, книгу¹. Завтра утром возвращу непременно.

Ваш Некрасов

¹ К слову «книгу» рукой Лазаревского приписано: «Антоновича и Жуковского». Записка датируется на основании даты следующего письма (6-го) и времени выхода «Материалов для характеристики современной русской литературы» М. Антоновича и Ю. Жуковского. Через Лазаревского Некрасов имел возможность ознакомиться с книгой до ее выхода в свет.

<6>

<Петербург, 6 марта 1869 г.>

Извините, бога ради, что книгу не возвратил. Доставлю сегодня вечером¹.

Кстати, я и прочел и в ужас не пришел!

Хотя у меня сегодня большого вечера не будет, но часов до 11-ти или 12-ти буду дома, и придут Елисеев и Салтыков. Если зайдете, то очень буду рад.

Весь Ваш

Некрасов

6 марта

Л. 4 об.: В<асилию> М<атвеевичу> Лазаревскому

¹ Против первого абзаца помета Лазаревского: «Антонович и Жуковский».

<7>

<Петербург, 13 марта 1869 г.>¹

Два-три пункта жестоки — но вряд ли их теперь можно будет выкурить. Что такое восстановление сословия против словия? Это могло родиться только в Фуксовой голове! Вносить эту дичь в закон безбожно!

Хороша будет наша история с новым законом!²

Все еще сижу — кашель и хрипота. Сегодня вечером милости просим пожаловать.

Ваш Некрасов

13 марта

¹ Год проставлен рукой Лазаревского.

² 2 ноября 1869 г. был дан приказ главноуправляющему II Отделением собств. его имп. величества канцелярии кн. С. Н. Урусову об организации комиссии по пересмотру действующих постановлений о цензуре и печати, чтобы привести их «в надлежащую систему и полноту» («Петербургская Газета», 1869, 6 ноября, № 160). Комиссия работала свыше двух лет, и новые правила о печати были утверждены 7 июня 1872 г. Через Лазаревского и при его посредстве Некрасов имел возможность ознакомиться с одним из проектов будущего закона до организации правительственной комиссии для его рассмотрения и задолго до его утверждения. (Ср.: «вносить эту дичь в закон безбожно», «...вряд ли их теперь можно будет выкурить»).

<8>

<Петербург>, 19 марта <1869 г.>

Отец родной, рассудите сами, что же делать «Отеч<ественным> Запискам» с речью Цицерона!¹ При свидании, впрочем, поговорим. Надеюсь, Ваши силы окрепли? Сегодня у меня обедают два Ераковых, сестра и т-те Маркович². Очень желательно, чтоб Вы присоединились. Все это будет крайне скромно. Ждем.

Преданнейший

Некрасов

Л. 2 об.: Е<го> п<ревосходительств>у

В. М. Лазаревскому

¹ В «О. З.» 1869 г. никакой «речи Цицерона» не появлялось.

² Об отношениях Лазаревского с М. А. Маркович (Марко Вовчок) см.: «Лит. Наследство», т. 49—50, стр. 495—506.

<9>

<Петербург, март 1869 г.>

Посылаю книгу. Поездка на охоту будет зависеть от телеграммы, которую я велел мне прислать сегодня вечером; но очень бы хотелось ехать.

У Похвиснева не были ¹. У меня на душе статья об охоте ². Если б Вы пришли обедать, то мы ее прочли бы. А не то вечером, но к обеду бы веселее.

Преданный Вам
Н. Некрасов

¹ Михаил Николаевич Похвиснев (1813—1882) — начальник Главн. управл. по делам печати в 1866—1870 гг.

² Несомненно, статья о «Журнале охоты и коннозаводства», под ред. А. Ф. Паули, напечатанная в «О. З.», 1869, IV, 283 сл. (указано К. И. Чуковским). Соответственно определяется и дата письма. Настоящая записка документально устанавливает принадлежность Некрасову названной статьи.

<10>

<Петербург, 17 ноября 1869 г.>

Приходите обедать к Огюсту в 5 часов — там и поговорим о медведях. Что-то уже очень хорошо, должно быть, мошенничество ¹.

Н. Некрасов

¹ На письме Лазаревским помечено: «17. XI. 69. Спасская полость—3 медведя. Отобраны на государя». К письму приложено меню дорогого обеда в ресторане Огюста. На меню помета Лазаревского: «Некрасов, Салтыков, Елисеев, Ераков, 17. XI. 69». Это был день выхода «О. З.», 1869, XI, и редакция собралась на традиционный обед.

<11>

<Петербург, 21 ноября 1869 г.>¹

Ради бога простите. Я вчера забыл. Если не лень, зайдите теперь, а то я зайду к Вам, как оденусь, т. е. в 12-ть.

Некрасов

¹ На записке, рукою Лазаревского, помечено: «По вопросу о пересмотре Отеч. Записок, по предложению М<инист>ра. (Лоси) <?>» и «21/XI 69». — Надпись Лазаревского уясняется из резолюции об «Отеч. Записках» министра внутренних дел А. Е. Тимашева, опубликованной в «Лит. Наследстве», т. 49—50, стр. 482.

<12>

<Петербург, 1869 г.>

Василий Матвеевич, пришлите теперь рассказы Марка Вовчка, изд. Кожанчикова и изд. Щепкина, если можете, на полчаса ¹.

Весь Ваш
Н. Некрасов

¹ В издании Кожанчикова вышли два сборника М. А. Маркович (Марко Вовчка): «Украинские народные рассказы», пер. И. С. Тургенева, СПб., 1859 г. и «Новые повести и рассказы», СПб., 1861. В издании Солдатенкова и Щепкина вышел сборник Марко-Вовчка «Рассказы из русского народного быта», М., 1860.

<13>

<Петербург, 23 марта 1870 г.>

Будьте друг, Василий Матвеевич, достаньте нам эту штуку, если можно ¹.

Весь Ваш
Н. Некрасов

23 марта 1870 г.

¹ Впервые: Н. Щедрина. Полн. собр. соч., XVIII, 223—224. В этой публикации тексты Салтыкова и Некрасова слиты вместе и подписи произвольно соединены. В действительности Некрасову принадлежат лишь две последние строки опубликован-

ного там текста, являющиеся продолжением обращения Салтыкова к Некрасову: «Нельзя ли на короткое время прочитать проект административно-полицейской реформы, если можно, то и с объяснительною запискою». Некрасов, получив записку Салтыкова, дописал несколько слов и переслал ее Лазаревскому.

В записке речь идет об обсуждавшемся в это время реакционным проекте административной реформы, сводящемся к усилению власти губернаторов. Указание Н. В. Яковлева будто бы Салтыков имел в виду откликнуться на этот проект — не обосновано: у Арсеньева, на которого Яковлев ссылается, идет речь о проекте устава о книгопечатании 1862 г. См. «Вестник Европы», 1890, II, 812—814; ср.: Н. Щ е д р и н. Полн. собр. соч., XVIII, 435.

<14>

<Петербург, начало мая 1870 г.>

Будьте добры, Василий Матвеевич, распорядитесь: если Федор Иванов (колонист-охотник) в Чудове, то пусть приедет ко мне, для переговоров. Если почему-нибудь не может теперь приехать, то прошу Вас сдайте ему Р а п п о на обучение на тех же условиях, как сдавали других собак.

Накажите накрепко, чтоб Раппо оберегали от моих собак, зараженных паршами, т. е. чтоб он жил у Степана, пока не возьмет его егерь или не последует другого распоряжения. Раппо — это собака Елисеева, и я должен сберець ее как обещал.

Если Федор не может теперь ко мне приехать, то приехал бы на-днях.

Я не попал в Чудово в эти дни по случаю приготовлений к отъезду — теперь все готово, но возникло нечто, вследствие чего надо остаться еще несколько дней здесь¹. Не думаю, чтоб в эту мерзостную погоду вы хо-рошо...²

¹ Против этого места Лазаревским написано: «Зина». В неизд. дневнике Лазаревского (ЦГЛА) под датой от 7 мая 1870 г. описана поездка в Чудово на охоту с Некрасовым впервые вместе с Зинаидой Николаевной. Отсюда датировка письма.

² Окончание письма не сохранилось.

<15>

23 июня <1870 г.> Карабиха

Многомилейший Василий Матвеевич,

У нас здесь отлично. Жаль, что Вы не можете приехать. Не попадете ли хотя на обратном пути, около 10-го—15-го июля? Именно Вам как охотнику мог бы обещать здесь много удовольствия и удобства¹. Я на охоте, впрочем, еще не был; не хочется в своем гнезде и близ него подавать пример беззакония, начну накануне Петрова дня.

Другой день купаюсь. Рыбы много в нашей реке Которости. Зина начинает пристращаться к ужению. Она Вам кланяется. Поклонитесь от нее и от меня всем нашим добрым знакомым, как-то: Романовскому, Марье Григорьевне, а Петра Ивановича попросите, чтоб заходил в мой кабинет и посматривал — цел ли мой железный шкаф.

Весь Ваш

Н. Некрасов

¹ Ответное письмо Лазаревского из Ковотопа от 12 июля 1870 г., в котором он выражает сожаление, что не попал в Карабиху, и спрашивает, когда Некрасов будет в Москве, чтобы там съехаться, см. в «Записках отдела рукописей ЛБ», VI, 33.

<16>

<Карабиха, 6 августа 1870 г.>

Многоуважаемый
Василий Матвеевич,

Я буду в Петербурге к 20-му августа. Разумеется, бейте тетеревей сколько душе угодно, разве оставьте где-нибудь одно место для меня.

Краббе мне писал о собаках¹; дело в том, что кобель, по его словам, недоученный, без послушания, значит, чорт ли в нем! а о суке неизвестно. — Так как он выписывал собак для нас, то, разумеется, я возьму одну — посоветуйте ему для другой искать покувателя.

Удивляюсь Гамильтону², который выслал собаку, не вполне готовую! — Он знает, что в России нет породы и еще менее классической дрессировки, за которую, собственно, и стоит платить, а не за красоту и даже не за породу, которая от Венка, например, весьма надежна. Ну да это при свидании.

Весь Ваш

Н. Некрасов

6 августа

¹ Ответ на письмо Лазаревского от 3 августа 1870 г., опубликованное в «Записках отдела рукописей ЛБ», VI, 34. Письмо Краббе от 19 июля 1870 г. напечатано в «Архиве села Карабихи» (стр. 111) с ошибочной подписью Краевского.

² Английская охотничья фирма.

<17>

<Петербург, 1 сентября 1870 г.>

Ну, как вчерашняя охота?

Уведомьте сегодня или завтра у Вас заседание Совета? Если сегодня, то будьте друг, придите ко мне в 11-ть или 11½, у меня будут в это время Салтыков и Краевский — и мы должны посоветоваться с Вами об одном деле, которое сегодня же (если есть заседание) должно поступить от нас в Совет.

А если заседание завтра, то прошу зайти завтра в такое же время¹.

Н. Некрасов

1 сентября

¹ На письме рукою Лазаревского: «О передаче Салтыкову редакции „Отеч. Зап.“» и «1870». Подробнее см.: «Лит. Наследство», т. 49—50, стр. 460 сл.

<18>

<Петербург, 2 сентября 1870 г.>

Пожалуй, перекинем день, а завтра поедем в моей карете. По совести, не объясню ничем некоторой путаницы на охоте, кроме недоразумения и личной своей нервности, да еще считаю себя виноватым перед Вами в том, что выразился при Степане: «и за коим чортом он ее оставил в трактире?»¹

Ваш Некрасов

Л. 1 об.: В. М. Лазаревскому

¹ На письме рукою Лазаревского пометка: «2. IX. 1870» и «По поездке в Чудово. История с Зиной».

<19>

<Петербург, 11 сентября 1870 г.>¹

Я прибыл вчера и целый день спал. В среду носил телеграмму в кармане к Вам, да нашел уже мало² и потому не послал. А вообще охота была хороша; в 1-й день убито 18 штук — 11-ть дупелей и 7 бекасов; во второй — 6 дупелей и 4 бекаса. Затем болота оставлены пусты.

Нет ли каких новостей по нашему делу в цензуре? — У меня сидит Салтыков³. Напишите.

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется на основании пометки Лазаревского: «11/IX 70».

² Эти слова следует, очевидно, понимать: «нашел уже мало дичи».

³ См. прим. 1-е к письму 17.

<20>

<Петербург, 17 сентября 1870 г.>¹

Я сейчас воротился — охота была подлая; дупели улетели, и я в три дня нашел всего шесть, да гаршнепов и бекасов несколько — всего 14-ть штук! — Знаю, что у Вас сегодня именины² и Вам не до того, но если есть что-нибудь важное — черкните два слова, а то — до завтра.

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется на основании пометки Лазаревского: «17. IX. 70».² Именины жены Лазаревского — Любови Ивановны.

ЧУДОВСКАЯ ЛУКА

Картина маслом К. И. Горбатова, 1921 г.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

<21>

<Около половины ноября 1870 г.>

Страницы 49—50, вероятно, [будут] вырежем, по совету Теофила Толстого¹.

Пробегите «Кузнеца». Он скорее против стачки, чем за стачку, но Толстой и этого боится².

Я еду к Петрову³. Есть или нет у Вас сегодня заседание? Книга представлена в цензуру вчера.

Ваш Некрасов

Нашелся ли кобель?

¹ Очевидно, имеется в виду статья А. М. Скабичевского в «О. З.», 1870, XI: «Очерки умственного развития нашего общества». В этой статье были вырезаны две страницы, а две соседние растянута путем увеличения отбивок между строками и заняли стр. 49—52. Такой прием применен, чтобы не делать больших переверсток текста в уже отпечатанном номере журнала и не нарушать пагинации. Так как XI книжка вышла в свет 19 ноября, датируем письмо временем около половины ноября 1870 г. (на подлиннике имеется ошибочная помета Лазаревского «1871»).

² В том же номере «О. З.» (1870, XI) было напечатано также стихотворение П. И. Вейнберга «Кузнец» (из Фр. Коппе), в котором описывается забастовка кузнецов. Вследствие суровой нужды и голода маленьких детей и жены один из них решается стать штрейкбрехером, но предварительно советуется с руководителями забастовки; эти последние живут, не испытывая никаких лишений. Один из кузнецов называет своего голодающего товарища подлецом; оскорбленный убивает его ударом молотка. Стихи появились в «О. З.» полностью. Об этом стихотворении см. письмо цензора Лебедева к А. Г. Петрову. — «Русские Записки», 1918, IV—VI, 47—48.

³ Председателю С.-Петербургского цензурного комитета.

<22>

<Чудовская Лука, 26 августа 1871 г.>¹

Принимая во внимание:

Что Краббе может приехать сегодня или завтра.

Что в случае неприезда он пришлет сегодня депешу (о чем ему от меня послана депеша сегодня утром).

Что сегодня дождь.

Я полагаю Гари оставить в покое; вообще, по случаю дождя, думаю, что охота сегодня может быть удачнее на дупеля. Впрочем, если дупеля не будет, то готов шлаться на тетерева. Я думаю Кадо оставить дома, и поэтому приращения в собаках не будет.

Начать мне хочется около дому. Мне кажется, что Вы могли бы присоединиться к нам, ибо дождь претерпевать удобнее под кибиткой. — Одевшись, зайду к Вам, а если Вы одеты — то приходите, есть нечто сообщить.

¹ На письме рукою Лазаревского: «1871, августа 26» и «Краббе не приехал — 29 дупелей».

<23>

<Чудовская Лука, 3 сентября 1871 г.>¹

Василий Матвеевич, прошу Вас извинить меня, если что-нибудь вышло, обеспокоившее Вас серьезно. Я, впрочем, этого не думал. Что до Александра², то с ним мне об этом много говорить казалось и кажется неловким. Нет сомнения, что если б я ему сказал, то он пошел бы и десять раз извиниться перед Вами. Но я его только спросил (вчера) что такое вышло с собакой? Он мне сказал, что Вы его не дослушали и прогнали, а затем уверял, что, зная наши близкие отношения, конечно, не посмел бы отказать Вам в собаке. Я его обругал за неловкость и думал, что дело кончено.

Я не хотел послать Вам депешу, опасаясь, чтоб Вас не разбудили ночью, но писал в ней: *п р и е д у у т р о м , и з в е с т и Л а з а р е в с к о г о*, что, по-моему, должно было служить ответом на Ваше письмо, т. е. что Вы меня подождете, и мы поедем на охоту вместе. Александр говорит, что пришел к Вам с этим известием сам, но Вы еще спали, и он сообщил его для передачи Вам Степану. — Теперь на вопрос мой: Василий Матвеевич присылал к тебе *з а д е п е ш е й*, что же ты ее не послал ему? Он отвечал: за депешей ко мне не присылали, или: депеши у меня никто не спрашивал, и я прекратил расспросы, ибо дальнейшие расспросы походили бы на следствие, что просто между Вами и им нелепо, является третье лицо — посланный — не очные же ставки делать. По-моему, Вам следовало, если еще не следует, обругать его — и конец, что я теперь опять сделал, конечно, веря безусловно Вам.

Еще: я уезжал в понедельник и сказал Александру: завтра Вас<илий> Матв<еевич> хочет взять Раппо. — Пускай берет; а потом сказал: перемажь собакам ноги; затем еще было говорено, что я в с р е д у приеду. Вот все.

Пожалуйста вспомните, что в ежедневности сталкивается много пустяков, из которых выходит кой-какая дрянь, на которую надо плевать.

Весь Ваш

Н. Некрасов

¹ Датируется по надписи Лазаревского: «3. IX. 71 Чудово».

² А л е к с а н д р — чудовский егерь Некрасова.

<24>

<Петербург, сентябрь—октябрь 1871 г.>¹

Толстой уведомил меня, что он от чтения «Отечественных» З<аписок> отказался. Я прошу Каменского ² взять их и Вы, с своей стороны, попросите. При сем письмо к Каменскому — прочтите его, залепите и скажите адрес подателю, дабы он отнес к Каменскому немедленно.

Ваш Н. Некрасов

Пятница, ночь

¹ Разъяснение смысла настоящего письма, связанного с вынужденным отказом Ф. М. Толстого от официального наблюдения за «Отеч. Зап.», см. в статьях: Б. Папковский и С. Макашин. Некрасов и литературная политика самодержавия. — «Лит. Наследство», т. 49—50, стр. 471, 484 сл. и К. Чуковский. Феофан Толстой и его письма к Некрасову — в наст. томе.

² Дмитрий Иванович Каменский (1818—1880) — член Совета Главн. управл. по делам печати.

<25>

<Петербург, сентябрь—октябрь 1871 г.>

Не знаю, что будет — увидим!

Жду Вас уже к обеду.

Ответьте: не заручиться ли мне письмецом от Турунова к Каменскому (т. е. с тою же просьбой) и ловко ли будет, если это письмо подадут прямо в Совете, ибо ранее вряд ли успеется? ¹

Н. Некрасов

¹ Письмо касается, очевидно, того же эпизода, что и предыдущее письмо.

Михаил Николаевич Турунов (1813—1890) — член Совета Главн. управл. по делам печати, сенатор. — См. в «Лит. Наследстве» (т. 49—50, стр. 477) записи Лазаревского о взятках, которые Турунов получал от Некрасова.

<26>

<Петербург, ноябрь 1871 г.>

Дело пустое. Продали ошибкой а з б у к у. Приказчики уже выпущены. Ждем обедать к 4-м ¹.

Некрасов

Л. 2 об.: В. М. Лазаревскому

¹ Лазаревским пояснено: «Азбука социальных наук» В. Берви-Флеровского, ч. 1—3, 1871; им же написано: «Запечатан магазин Черкесова».

Обыск в магазине Черкесова в связи с запрещением «Азбуки...» был произведен 1 ноября 1871 г. (см. «Лит. Наследство», т. 7—8, М., 1933, стр. 166).

<27>

<Петербург, 4 февраля 1872 г.>¹

Краевский прослышал, что завтра «Голосу» готовится какая-то беда, и очень просит меня, чтоб я попросил Вас, Василий Матвеевич, замолвить доброе слово за его газету. Новая строгая мера против «Голоса», действительно, походила бы на намеренное усилие доканать «Голос». Я, впрочем, сказал Краевскому, что Вы больны и едва ли будете.

Весь Ваш

Н. Некрасов

Л. 2 об.: Его превосходительству
Василию Матвеевичу Лазаревскому

¹ Датируется на основании пометы Лазаревского: «1872» и распоряжения министра внутренних дел от 5 февраля 1872 г., которым «Голосу» объявлялось третье предостережение, и издание приостанавливалось на четыре месяца за помещенную в № 33—34 статью «Реальные училища», направленную против классической системы гр. Д. А. Толстого («Правительственный Вестник», 1872, 6 февраля).

<28>

<Петербург, 7 марта 1872 г.>¹

Василий Матвеевич, сообщаю Вам к сведению, что я вчера лично вручил Лонгинову прошение² о назначении м е н я или Е л и с е е в а на время отсутствия Краевского исполнять обяз<анности> редактора «От<естественных> З<аписок>». — Мы написали двух, думая, что совету легче будет решить в утвердительном смысле сразу, выбрав того или другого. Я сказал Лонгинову, что, желая тоже весной поехать за границу, хотел бы, чтоб был назначен Елисеев, но если относит<ельно> Елисеева возникнут трудности, то и я готов к услугам вашим, а за границу могу поехать по возвращении К<раевско>го.

Лонгинов меня встретил на т. Говорили мало, ибо был Богушевич³.

Вы можете сегодня, если вздумаете, обедать у нас с тем, чтобы после обеда тотчас уйти домой.

Если Вы не спите, то пришлите адрес В е с е л а г о⁴.

Ваш Н е к р а с о в

¹ На письме рукой Лазаревского: «72». Дата уточняется на основании «прошения» Краевского и Некрасова в Главное управление по делам печати от 6 марта 1872 г., о котором идет речь в письме («... вчера... вручил»). Текст «прошения», ранее неизвестный, см.: «Лит. Наследство», т. 49—50, стр. 463.

² Михаил Николаевич Л о н г и н о в (1823—1875) — председатель Главн. управл. по делам печати (1872—1874). Некрасов был давним (с середины 40-х годов) знакомым его. В 50-х годах Лонгинов был близок к писателям «Совр.», в котором и сам принимал участие рядом библиографических заметок.

³ Юрий Михайлович Б о г у ш е в и ч (1835—1901) — экономист и библиограф, в то время делопроизводитель Главн. управл. по делам печати.

⁴ Письмо Ф. Ф. Веселаго (1817—1895) к Некрасову см. в наст. томе.

<29>

<Петербург, 1872 г.>¹

Пожалуйста, напишите два словечка — не было ли вчера чего-либо, касающегося нас и, конечно, неприятного².

Сегодня в 4-ре ч<аса>, если Вы свободны, — ждем Вас обедать. Ераков будет у нас.

Ваш Н. Н е к р а с о в

¹ Датируется по местоположению записки в «Альбоме Лазаревского».

² Имеется в виду: на заседании Совета Главного управления по делам печати

<30>

<Петербург, середина января 1873 г.>

У меня все дерет скулу, и я не выхожу. Пришлите мне № 1 «От<естественных> Зап<исок>». Я забыл взглянуть — правильно ли напечатаны некоторые строки, которые я изменил в корректуре, да и надо мне по ней счет написать¹.

Ваш Н. Н е к р а с о в

¹ Лазаревским надписано: «Кн. Волконская». Соответственно определяется дата письма. Повидимому, Некрасов послал первый экземпляр книги на просмотр В. М. Лазаревскому до 22 января (время выхода «О. З.», 1873, I).

<31>

<Петербург>, 1 сентября 1873 г.

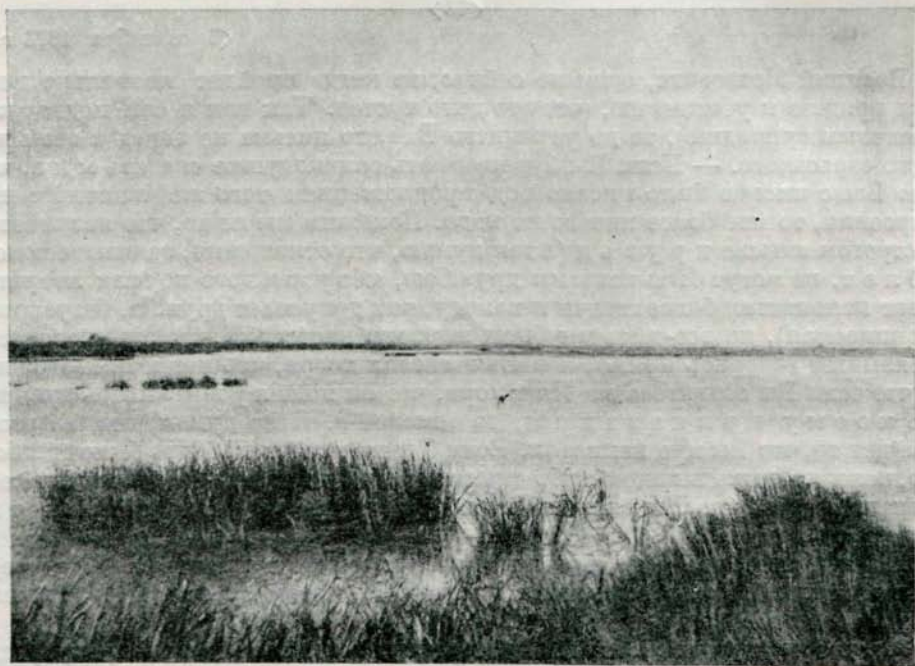
Милейший друг, пришлите мне, пожалуйста, телеграмму — об дупелях и о Кадошке¹. На Голодае² вчера убил пару (да другой дичи 7) и сейчас еду туда опять. А завтра бы можно и в Чудово.

Гр<игорий> Данилевский прислал на Ваше имя свой роман; рукопись я читаю, а приложенного к ней текста, запечатанного, пока не дерзнул вскрыть, несмотря на Ваше разрешение. Может быть, понадобится вскрыть, дочитавши рукопись³. Сегодня придет ко мне обедать Каменский, Унковский тоже приехал уже.

Будьте здоровы.

Весь Ваш

Н. Некрасов

ИСАДСКОЕ ОЗЕРО (В БЫВШЕЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Любимое место охоты Некрасова

Фотография А. В. Попова, 1935 г.

¹ Лазаревский находился в это время в Чудовской Луке. Телеграммы были посланы. Текст их записан Лазаревским на полях публикуемого письма.

² Остров Голодай — в настоящее время Остров Декабристов (в черте Ленинграда).

³ На следующем письме, от 2 сентября, Лазаревский сделал надпись о том, что в это время Данилевский хотел напечатать свой новый роман «Девятый вал» в «О. З.» и надоедал по этому поводу и Некрасову и особенно ему, Лазаревскому (давнему знакомому Данилевского еще по Украине). Роман Данилевского в «О. З.» не появился. Он был напечатан в «Вестнике Европы», 1874, I—III. См. в след. томе «Лит. Наследства» сообщение В. Холодовой, На страже направления.

<32>

<Петербург, 2 сентября 1873 г.>

Сегодня и я присоединяюсь к Вам на зайцев. Александр советует направиться за железную дорогу. Только я желал бы не ахти торопиться, ибо вчера сильно устал. Убито вчера 8 штук, в том числе 4 вальдшнепа. —

Размазыватель ненужных слов как будто годы, десятилетия ждал случая донять Вас письмами, так остервенело накинулся он на Вас по поводу романа! ²

Утешения надо искать в том, что ему, вероятно, назначено будет на том свете размазывать собственное г.... на собственной роже несколько тысячелетий, да еще в том, что Суворину и проч. вероятно не менее достанется.

Около Глушицы мне что-то не очень понравилось для охоты с народом.

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом.

² Рукою Лазаревского написано сбоку: «Письмо Г. П. Данилевского 28 августа 1873 г.» (см. примеч. к предыдущему письму).

<33>

<6 сентября 1873 г.>¹

Василий Матвеевич, если не сейчас, то когда пройдет несколько дней Вы придете к убеждению, что это дело пустое. Так как я сам подвержен желчным припадкам, то до утреннего Вашего письма не видел в этом ничего серьезного. — Если Вы будете иметь великодушие сказать мне, что это Ваше письмо было писано под продолжением того же желчного настроения, то мне более ничего не надо. Положим мы не то, что называется в строгом смысле д р у з ь я (я так думаю, что отношения, завязываемые в 40 л е т, не могут быть названы дружбою, ибо у каждого до этих лет успевает накопиться более желчи и холоду, чем допускает дружба, безусловно понимаемая), но все-таки мы были коротки настолько, что эта короткость обязывает говорить прямо, и я Вам сказал вчера, что наши права равны и что если Вы сердитесь на Никанора, что он пошел разыскивать дупелей по моему п р и к а з а н и ю, то виноват я. Я не думал, что из этого выйдет то, что Вы мне написали. Если б даже мое приказание было ошибочно, неловко, даже в каком-либо смысле обидно для Вас, — то я считал себя вправе ждать, что Вы мне это так и скажете тут же, и мы объяснимся на будущее время.

Но я думаю, что я не был виноват, дав такое приказание. Что вчера делал Степан? Тоже разыскивал дупелей. По чьему приказу? По Вашему!

Не то ли же?

А что Никанор полез искать туда, куда Вы хотели итти, не предупредив Вас, это вина его или, соглашаюсь даже, моей н е п р е д у с м о т р и т е л ь н о с т и ².

Если б Вы знали, как иногда меня перевертывает желчь, какие я часы горькие провожу и что я тогда думаю, кого и в чем виню! Все это мне знакомо. Желаю Вам доброго расположения, а в остальном сойдемся, и я наперед согласен на все, что Вы пожелаете касательно нашей охоты. — Я теперь еду и всего бы лучше кабы Вы ехали со мной. Или отдельно, сказав куда направитесь. Подожду на это ответа.

Некрасов

¹ В «Альбоме Лазаревского» письмо помещено под 1873 г. и снабжено пометой: «6/IX».

² Против этого абзаца Лазаревским написано: «Не искать, а стрелять. Степан не стреляет на розысках».

<34>

<Петербург, первая половина октября 1873 г.>

Записка отдана Ивану Герарду для передачи брату ¹.

Иванову о порохе послано ².

Лалаева³ еще не видел, ибо по болезни мало выезжаю.
Я воображал, что Вы сидите в Чудове!

Ваш Некрасов

Мне говорил Петров о притязании к моим стихам, да я забыл Вам сказать. Стихи вышли⁴. О Луи-Блане тоже говорил, да эта статья не опасна и очень обрезанная нами⁵.

¹ Ивану Николаевичу Герарду — чиновнику министерства государственных имуществ. Он должен был передать какую-то записку своему брату Николаю Николаевичу Герарду (род. 1838) — известному судебному и впоследствии государственно-му деятелю, в это время председателю Петербургского мирового съезда, или другому брату Владимиру Николаевичу (1839—1903) — видному адвокату, председателю Совета присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты. Записка была связана с хлопотами Некрасова за Анатолия Васильевича Лазаревского — сына В. М., которого он устраивал на службу по судебному ведомству.

² Федор Иванов — колонист-охотник.

³ Матвей Степанович Лалаев (1828—1912) — видный военный педагог и писатель; давний, с 40-х годов, знакомый Некрасова (через Гамазовых и Панаевых).

⁴ Имеется в виду трехтомное издание стихотворений Некрасова 1873 г.

⁵ Речь идет о статье П. Д. Боборыкина «Политическая злоба», напечатанной без подписи автора в «О. З.», 1873, X. Статья посвящена разбору книги Луи-Блана «Questions d'aujourd'hui et de demain», Paris, 1873. Упоминанием этой статьи устанавливается датировка письма.

<35>

<Петербург, 12 декабря 1873 г.>¹

Пожалуйста, известите, не было ли чего вчера по поводу № 12 «Отчетственных» З<аписок>, представленного в цензуру в понедельник².

Хотел утром заглянуть к Петрову, да поленился и на Вас, признаться, рассчитывал.

Если не претит Вам перловый суп, то не придете ли обедать к 4-м, даже без $\frac{1}{4}$?

Не помню, говорил ли я Вам, что четвергья учредил постоянные, и завтра вечером Вы будете наслаждаться лицезрением Фука, если пожелаете ко мне. Очень усердно прошу.

Ваш Н. Некрасов

¹ Датируется по содержанию письма и его местоположению в «Альбоме Лазаревского».

² «О. З.», 1873, XII благополучно вышли в свет в субботу 15 декабря. Некрасов беспокоился за судьбу книги, вероятно, из-за статьи Щедрина — «Благонамеренные речи».

<36>

<Петербург, февраль 1874 г.>

Что Вы запропали, отец? Надеюсь сегодня придете?

Вот полный экземпляр моих стихотворений¹, а вот VI часть, которую с предыдущими можете пустить в ход на авось².

Ваш Некрасов

Вот письмо Сухова. Чай, не поедете, как и я?

Не найду письма Сухова. Он зовет нас на медведя в воскресенье, где-то за Полестьем.

¹ Письмо вклеено в 1-ю часть 1-го тома изд. «Стихотворений» Некрасова в 6 частях (СПб., 1873). На последней чистой странице первой части этого тома Некрасов, по ошибке перевернув книгу, написал: «Василию Матвеевичу Лазаревскому на память. Н. Некрасов».

² Смысл этого выражения неясен.

<37>

⟨Петербург, 16 апреля 1874 г.⟩
Вторник 6-ть часов

Пожалуйста, скажите, Василий Матвеевич, была ли сегодня речь об «От⟨ечественных⟩ З⟨аписках⟩» по поводу статьи о самарском голоде? и точно ли задано нам предостережение? ¹

Ваш Некрасов

¹ Речь идет о статье Д. Л. Мордовцева «Действительные причины самарского голода», напечатанной за подписью «С...о-М...в» в «О. З.», 1874, IV, вышедших в свет 17 апреля. Соответственно датируется письмо Некрасова. Предостережения журналу «задано» не было; статья о самарском голоде недовольства в Цензурном комитете не вызвала. Зато статьи: Щедрина — «Зиждитель», Ефименко — «Народные взгляды на брак», Демерта — «Наши общественные дела» и «Иностранное обозрение» Лонгинов отметил как «тенденциозные», и совет предложил Петербургскому цензурному комитету на будущее время подвергнуть журнал «строжайшему наблюдению». См. В. Е. Евгеньев-Максимов. «Очерки по истории социалистической журналистики». М. 1927, 169 и 177.

<38>

⟨Чудовская Лука, понедельник, 24 июня 1874 г.⟩¹

На основании несомненной пословицы, что старый друг лучше новых двух, обращаюсь к Вам, добрый Василий Матвеевич, с просьбою: сегодня (понедельник) представлена наша 5—6 книга (я велел ее Вам послать) в цензуру. Наблюдайте — какое впечатление она сделает завтра в Вашем заседании. Или пощупайте Петрова. Я в среду приеду в Петербург и зайду к Вам. В случае благоприятных впечатлений на кого следует мне и ехать-то бы незачем ², ибо водопитие идет в полном ходу и не без пользы (уже 18 бутылок марииенбадской воды проглочено) и лучше бы его не прерывать; но едва ли увернешься от поездки. Я просил бы Вас в случае благоприятных известий (но только в случае положительно благоприятных) послать мне после заседания телеграмму.

Искренне Вам пре⟨данный⟩

Н. Некрасов

Понедельник

¹ Сдвоенная книжка «О. З.», 1874, V—VI, вышла в свет 28 июня; понедельник, когда писалось это письмо, приходился на 24 июня. Книгу пришлось сдвоить ввиду ареста и запрещения № 5.

² Из письма к О. Ф. Миллеру от 14 июля 1874 г. (см. ниже) видно, что Некрасов был в Петербурге в конце июня. Он выехал туда, вероятно, как и намеревался, в среду 26 июня.

И. Т. ЛИСЕНКОВУ

<1>

⟨Петербург, 12 января 1842 г.⟩

Почтеннейший Иван Тимофеевич! Пришлите, сделайте одолжение, книгу «Избранные стихотворения для дам» и другие вновь вышедшие книги (особенно из детских); они нужны для разбора в «Лит⟨ературную⟩ Газету» ¹. Я и Федор Алексеевич Кони ручаемся, что книги эти через три дня будут возвращены Вам в целостности и чистоте, а за то, что Вы нас одолжите ими — будет безденежно объявлено в «Литер. Газете» о продаже их в Вашем магазине ².

Многоуважающий Вас Н. Некрасов

12 января 184⟨2⟩ года

Впервые — факсимиле — в «Некрасовском альбоме», под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова (П., 1921, 27). В изд. писем 1930 г. пропущено. Автограф, находившийся ранее вероятно, в собрании П. А. Картавова, ныне неизвестен.

Иван Тимофеевич Лисенков — петербургский книгопродавец и издатель.

¹ Книга, неточно названная Некрасовым, — «Альбомы избранных стихотворений, посвященные прекрасному полу», изд. штабс-капитана Милюкова 1842. Рецензия Некрасова на эту книгу напечатана в «Литер. Газете», 1842, № 4.

² Объявление о продаже книг в магазине Лисенкова в «Литер. Газете» не появлялось.

<2>

<Петербург, 26 января 1842 г.>

Почтеннейший Иван Тимофеевич! Все будет сделано по Вашему желанию... «Человека с высшим взглядом» возвращаю¹. Пришлите, пожалуйста, книгу: «Повесть Ангелина» Н. Молчанова; очень обяжете уважающего Вас

Н. Некрасова

26 января 1842 года

Да нельзя ли не надолго новое издание «Истории крестовых походов» Мишю. Нет ли также «Сто двадцать сказок» издание Ф. Кузмичева?²

Автограф. — ЦГЛА (Ф. 338, № 44). Подготовка текста — А. И. Соболевый.

¹ «Человек с высшим взглядом», соч. Е. Г., СПб., 1842 — разбор этой книги, вероятно принадлежащий Некрасову, напечатан в «Литер. Газете», 1842, № 6.

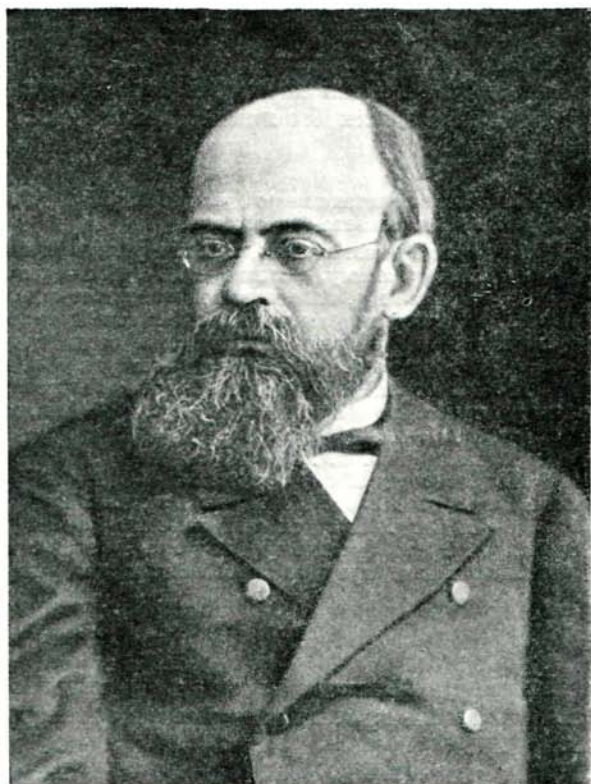
² Разборы книг: Н. Молчанов. Повесть Ангелина. СПб., 1841; Иосиф Мишю. История крестовых походов. Изд. 2-е, СПб., 1841; Ф. Кузмичев. 120 сказок и басен. М., 1841 — в «Литер. Газете» напечатаны не были.

О. Ф. МИЛЛЕРУ

<Чудовская Лука, 14 июля 1874 г.>

Многоуважаемый Орест Федорович,

Не знаю, что делать с г-жею Ожигиной¹. Я помог ей, сколько мог, т. е. три недели тому назад в бытность в Петербурге дал ей 50 р. (да она и прежде была должна нашей конторе). Поручиться за нее для меня даже невы-

О. Ф. МИЛЛЕР

Фотография начала 1880-х гг.

Музей Достоевского, Москва

годнее, чем вынуть из кармана эти 200 р.: есть много людей, которые, бедствуя, имеют, так сказать, более прав на мое ручательство, но я боюсь, что, начав ручаться, не увижу этому и конца; поэтому дозволяю себе это с крайней умеренностью. Жаль-то ее жаль, да кроме фонда никто не может ей помочь; а фонд, по-моему, может и должен: надо, чтоб она удостоверила его, что начало труда действительно существует и тогда нет причины отказать ей в помощи в видах его окончания.

Искренне преданный Вам

Н. Некрасов

14 июля 1874. Дер. Лука

Автограф. — ИЛИ. Дело Лит. фонда, 1874 г.

Орест Федорович Миллер (1833—1889) — историк русской литературы и фольклорист умеренно-либерального направления славянофильского оттенка; в 1873—1876 гг. трижды избирался членом Комитета Лит. фонда; в 1874—1875 гг. членом Комитета был и Некрасов (в 1875—1876 гг. Некрасов был избран товарищем председателя).

¹ Людмила Александровна Ожигина (1837—1899) — писательница, автор романа «Своим путем. Из записок современной девушки» («О. З.», 1869, III, V—VII). Она обратилась в Лит. фонд с просьбой о пособии, и ее ходатайство было поддержано членом Комитета О. Ф. Миллером.

В заседании 2 июля 1874 г. Комитет постановил: «Просить О. Ф. Миллера собрать сведения, не примет ли на себя редакция „Отеч. Зап.“ ручательство в верности возвращающей просительницею ссуды». Ответом на обращение О. Ф. Миллера и является письмо Некрасова. 16 июля 1874 г. Комитет постановил: «Выдать Ожигиной в единовременное пособие 50 р.».

Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

<1>

<Отрывок>

<Петербург, январь 1873 г.> ¹

<....> корректуру, и сдайте ее Чижову ². Эту статью пустим в 1-м отделе, а Шапова отодвинем на летние книги.

Но статья Колюпанова ³ наверное наделала бы журналу беды. Ее печатать нельзя. Если хотите, я Вам пришлю о ней подробную записку ⁴, которую Вы могли бы показать авто<ру>.

Ваш Некрасов

Оба письма печатаются по автографам ИЛИ (Ф. 181, оп. 1, № 479). Подготовка текста В. Е. Евгеньева-Максимова.

¹ Письмо не имеет начала, а также указания на время и место написания. Некрасов пишет, повидимому, о статье Н. К. Михайловского «Идеалы человечества и естественный ход вещей», напечатанной в первом отделе февральской книжки «О. З.» за 1873 г. Датировка письма январем 1873 г. подтверждается упоминанием Некрасова о Шапове, работы которого должны были отодвинуться на летние номера журнала. Это, очевидно, и было сделано: в первом отделе июльского номера «О. З.» за тот же 1873 г. была помещена статья А. П. Шапова «Мирозерпание, мысль, труд и женщина в истории русского общества с XVIII в. до 40-х годов XIX и с 40-х годов до настоящего времени», III—IV главы.

² Метранпаж «О. З.».

³ Нил Петрович Колюпанов (1827—1894) — публицист и общественный деятель. Начал печататься в «С.-Петербургских Ведомостях», в редакции В. Ф. Корша; в 1866—1868 гг. был деятельным сотрудником «Вестника Европы» и «Русского Вестника». О какой статье идет речь, не установлено.

⁴ Записка эта (вряд ли самого Некрасова, скорее Елисеева) неизвестна.

<2>

<Январь — февраль 1874 г.>

Давно сдал стихи для выправки в типографию, но за хлопотами по 1 № типография не принималась за эту корректуру. Сегодня непременно пришлю ¹.

Суббота

Ваш Н. Некрасов

¹ В письме речь идет, возможно, о стихотворении знакомого Михайловского, начинающего поэта В. Шмакова, студента Института путей сообщения, о поэтическом даровании которого Некрасов был высокого мнения (см. письмо Некрасова к Михайловскому от 30 января 1874 г. — Некрасов, V, 517). В своих воспоминаниях Н. К. Михайловский рассказывает, что незадолго до смерти Некрасов признался, что он считал фамилию Шмаков — псевдонимом самого Михайловского, стеснявшегося своих стихотворений (см. Полн. собр. соч., т. VII. Изд. Н. К. Михайловского, СПб., 1909, 70). Три стихотворения В. Шмакова были напечатаны в мартовской и апрельской книжках «О. З.» за 1874 год. По этим соображениям письмо предположительно датируется январем — февралем 1874 г.

Д. Л. МИХАЛОВСКОМУ

<Петербург, 25 мая 1868 г.>

Многоуважаемый Дмитрий Ларионович ¹, мне очень досадно, что я не мог принять Вашу супругу — она заходила слишком рано, когда я еще был не одет, и поневоле пришлось отказать. Жаль, что она не оставила адреса.

Пишите, что Вам нужно.

Гайавату напечатал в № V, а остальное (П о с т) пушу в № VI-м ². Если можете, то присылайте еще. П о с т — прелесть! Я для Вас теперь приискиваю работу по части переводов с английского. Будьте здоровы. Пишите.

Пред<анный> Вам

Н. Некрасов

25 мая 1868 г.

СПб.

Автограф. — ЦГЛА (Фонд 309). Подготовка текста И. Д. Болотиной.

Дмитрий Лаврентьевич М и х а л о в с к и й (1828—1905) — известный поэт-переводчик. С 1857 г. Михаловский сотрудничал в «Совр.», в котором был напечатан ряд его переводов из Байрона, Гуда, Лонгфелло, Брет-Гарта и др. Ему, в частности, принадлежит нашумевшая, в свое время, статья «Шекспир в переводе Фета» («Совр.», 1859, VI), долгое время приписывавшаяся Добролюбову (см., напр., Полн. собр. соч., II, 1934, 619—643; ср. V, 1941, 578). Эта статья — одна из причин ссоры и разрыва Фета с «Совр.». Впоследствии Михаловский печатался в «О. З.». Публикуемое письмо — единственное известное из писем Некрасова к Михаловскому. Письма последнего см. ниже.

¹ В обращении у Некрасова описка: «Ларионович» вм. «Лаврентьевич».

² Перевод «Гайаваты» печатался в «О. З.», 1868, V, VI, X, XI и 1869, VI. До того — отрывок в «Совр.» 1866, VI.

А. Н. ОСТРОВСКОМУ

<1>

<Петербург, 5 марта 1873 г.>

Многоуважаемый Александр Николаевич, Звонарев по глупости расстроил свои дела и должен лопнуть. Он, может быть, не лопнет гласно, но надежды на него совершенно нет. Ваше дело должно к кому-нибудь перейти. Так как мне Звонарев должен более 8 т<ысяч>, то может быть я возьму этот контракт на себя, имея в расчете, что по нем уже выплачено 2800 р. (до получения Вашего письма я считал, что 3600) ¹. Кроме меня он должен Варгунину, Кожанчикову, Черкесову ² — и мы теперь хлопочем, чтоб как-нибудь обеспечить хоть часть своих денег. Как только это дело примет какую-либо определенность, тотчас напишу Вам и если возьму издание Ваше на себя, то вышлю деньги ³. Если другой возьмет, то обяжем его.

Признаюсь, это дело несколько подействовало на мой карман, который чувствовал себя хорошо.

Все же жаловаться было бы совестно — дела идут недурно... но состояние духа плохое и, надо думать, что когда человеку пойдет на 6-ой десяток, то другого нечего и ждать.

Получили ли Вы 5-ую часть моих стихов?⁴ Я ее выслал дней 10-ть тому. — Скажите, при случае, что Вы думаете о моей последней поэме. Следующая вещь из этого мира у меня укладывается... в драму! Боюсь, и может быть обойду эту форму⁵.

Давай бог вам здоровья и успеха Вашей работе. Я уповаю, что Вы ее отдадите нам⁶.

Душевно любящий Вас

Н. Некрасов

5 марта 1873 г.

Все письма печатаются по копиям ЦГЛА, кроме письма 3-го, которое публикуется по автографу, хранящемуся в Театральном музее им. А. А. Бахрушина. Подготовка текста и комментарий Ю. А. Красовского.

Некрасов заинтересовался А. Н. Островским (1823—1886) еще в 1850 г., после появления пьесы «Свои люди — сочтемся», и уже тогда хотел привлечь молодого драматурга к участию в «Совр.». В своем письме от 10 февраля 1855 г. И. С. Тургенев от имени Некрасова предложил Островскому напечатать в «Совр.» его комедию «Не так живи, как хочется». С этого времени начинается постоянное сотрудничество Островского в журнале. В конце 1856 г. Островский, совместно с Толстым, Тургеневым и Григоровичем, подписал соглашение о публикации своих произведений исключительно в «Совр.». Это соглашение для большинства участников осталось только на бумаге. Островский оказался наиболее верным своему слову. С 1857 по 1865 г. он поместил в «Совр.» 9 своих пьес. А в «О. З.» при жизни Некрасова, т. е. с конца 1868 до 1877 г., появилось еще 13 произведений Островского («Лес», «Горючее сердце», «На всякого мудреца довольно простоты» и др.).

В печати известно 21 письмо Островского к Некрасову. См.: «Архив села Карабики», 136—141; «Вестник Европы», 1916, X, 73; «Архив Островского», 704; «Бирюч Петроградских гос. театров», 1920, II, 195—197; «Сборник памяти Островского», М., 1923, 70—71 и сб. «Островский... Новые материалы...» Л., 1924, 204—208 и 211. Ряд писем, несомненно, утрачен. См., напр.: «А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма...» М., 1923, 163, 203 и др.

¹ Письмо Островского к Некрасову неизвестно. Оно касалось, видимо, вопросов издания сочинений Островского.

В 1867—1868 гг. вышло четырехтомное собрание сочинений Островского (второе по счету) в издании Д. Е. Кожанчикова. В 1870 г. вышел пятый дополнительный том. В это время у Островского завязались связи с другим петербургским книгоиздателем — С. В. Звонаревым, который в 1872 г. издал «Драматические переводы» Островского (С. В. Звонарева усиленно рекомендовал А. Н. Островскому его друг — публицист и этнограф С. В. Максимов. См.: «Неизданные письма... из архива А. Н. Островского». М., 1932, 215, 217 и 219).

С. В. Звонарев взялся за новое издание собрания сочинений Островского в восьми томах.

Однако, когда дело дошло до реализации договора, Звонарев стал медлить. В письме к Ф. А. Бурдину от 15 декабря 1872 г. Островский недоуменно спрашивал: «Почему Звонарев до сих пор не печатает моих сочинений: их требуют и то и дело обращаются ко мне с вопросами, когда они выйдут, а я сам не знаю» («А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма». М., 1923, 169). В ответ на это Ф. А. Бурдин, 29 декабря, отвечал: «Звонарев сказал мне, что 3, 4 и 5-го томов твоих сочинений много <осталось от издания Кожанчикова>, тотчас после праздников начнет печатать 6-й том и по выходе 6-го будет немедленно печатать 1-й и 2-й» (там же, 169).

Но это были только обещания. Островский почувствовал, что здесь что-то неладно, и обратился к Некрасову (возможно, что настойчивые просьбы Островского, адресованные Ф. А. Бурдину в письмах этого периода, увидаться и переговорить с Некрасовым, относятся именно к этому, сильно волновавшему его вопросу). В дело вмешался Некрасов, которому прекрасно была известна внутренняя конъюнктура петербургского издательского мира и который сразу же объяснил Островскому, в чем дело.

² Варгунин, Кожанчиков, Черкесов — петербургские книгопродавцы и издатели.

³ Ф. А. Бурдин в письме к А. Н. Островскому 22 марта 1873 г. сообщал: «Был у Некрасова... и передал твое поручение; он просит тебя немножко пообождать и говорит, что дело принимает на себя и вышлет тебе деньги» (там же, 171).

⁴ В начале февраля 1873 г. вышли «Стихотворения Н. Некрасова», ч. 5. СПб., Типогр. В. В. Праца.

⁵ «Русские женщины» Некрасова, напечатанные в «О. З.», 1873, I. «Цензурное пу-гало» помешало ему продолжить этот творческий замысел.

⁶ В феврале — марте Островский закачивал «Снегурочку».

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

Фотография 1860-х гг.

Театральный музей им. Бахрушина,
Москва

<2>

<Петербург, 10 мая 1873 г.>

Многоуважаемый
Александр Николаевич.

Я только что вернулся с охоты, прочел Ваше письмо и очень рад ему. Все дело было в недоразумении, которое, к счастью, разрешилось скоро и вполне, и теперь о нем не должно быть помину. Посягать на Ваши интересы не было у меня и в помышлении, да и вперед это дело не мыслимое, поэтому я также уверен, что на будущее время журнальные наши отношения пойдут своим чередом ¹.

От<ечественные> Зап<иски> никогда не затруднятся оплачивать Вас от 1200 до 1500 р. за пьесу, а если пьеса будет в стихах, то спишемся. Следующую Вашу пьесу я непременно прошу Вас дать нам между прочим потому, чтоб не подумала публика, что мы поссорились. Вообще, две, даже часто три Ваши пьесы в год, на условиях приближающихся к вышеозначенным, От<ечественные> З<аписки> могут напечатать, не выходя из своих расчетов. Примите это сообщение к сведению.

7, 1 и 2-я части Ваших сочинений будут печататься летом и выйдут осенью и в начале зимы. Надо Вам сказать, что Звонарев кое-как оправился, и не вовсе устранен от издания; я взял половину в этом предприятии и буду оплачивать то, что следует автору, а он будет поставлять бумагу и печать. Так как экземпляры все по условию должны храниться у меня, то опасности нет, что дело от него запутается. В этом отношении равно и в исправности получения денег будьте спокойны ². Я забирал справки от Кожанчикова: 3, 4, 5-й частей остается в продаже от 500 до 400 экз. ³ — значит, можно и эти части печатать вслед за 1-й и 2-й.

Будьте здоровы, желаю Вам провести лето спокойно в деревне, а я еду в Киссинген — меня гонит необходимость: я должен пить эту воду, которую в 1869 году уже пил с пользою, — иначе не прожить мне следующей зимы: желудок у меня совсем не работает, печень так выросла, что брюхо стало кривое, хандра своим чередом.

Обнимаю Вас от души.

Боюсь, застанет ли это письмо Вас в Москве.

Весь Ваш Н. Некрасов

10 мая 1873 г. СПб

¹ Речь идет о «Снегурочке». Некрасов очень сдержанно отнесся к этому произведению А. Н. Островского и предложил ему за нее сравнительно небольшой гонорар (письмо от 23 апреля 1873 г. Некрасов, V, 503). Островский, сильно обиженный, 26 апреля писал Ф. А. Бурдину: «От Некрасова получил весьма короткое и холодное письмо, в котором он пишет, что за „Снегурочку“ больше тысячи руб. дать не может. Я понять не могу, что с ним сделалось: я ни за одну прозаическую вещь не брал менее 1250 руб...». Далее Островский просил Бурдина зайти к Некрасову и взять у него рукопись. «...Между тем ты сделал бы для меня великое одолжение, если бы шепнул Стасюлевичу, что мол Островский немножко поспорил с Некрасовым, и Вам есть случай приобрести „Снегурочку“» («А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма». М., 1923, 174—175). Переданная в «Вестник Европы» «Снегурочка» была там напечатана в № 9 за 1873 г.

² Дальнейший ход переговоров по поводу издания сочинений Островского узнаем из позднейшего письма Некрасова Островскому от 15 ноября 1873 г. «Когда дела Звонарева заколебались, — писал Некрасов, — я уладил дело так, что взял половину издержек по изданию на себя; именно — плату Вам гонорария, а Звонарев взял на себя поставку бумаги и типографские издержки, и, таким образом, мне пришлось быть тут половиником в будущих доходах или потерях <...> В октябре Звонарев принес ко мне бумагу серенькую на Ваше издание, и мало-помалу я увидел, что дело это он поведет скверно или затянет, и довел его самого до сознания, что дело ему не под силу, даже в половине, и он отказался от него <...> Один я издателем быть не могу — во-первых, потому, что издательством не занимаюсь; во-вторых, возня с книгопродавцами меня ужасает <...>. Итак, смотрите на дело с Звонаревым, как на не состоявшееся, и если найдете возможным, то продайте Ваши сочинения в другие руки...» («Неизданные письма... Из архива А. Н. Островского». М., 1932, 304).

В конце этого письма и в другом письме — от 21 ноября 1873 г. (там же, 305) — Некрасов предлагает Островскому вести переговоры с другим книгоиздателем — Надеиным. Таким образом, к ноябрю 1873 г. вопрос с изданием сочинений Островского зашел в тупик: Звонарев не смог его осилить, а Некрасов отказался издавать один.

³ Остаток тиража от издания Д. Е. Кожанчикова 1867—1868 гг.

<3>

<Петербург, 14 или 15 декабря 1873 г.>

У нас случились сегодня хлопоты по «Отеч. Зап.», которые в понедельник выходят, и я не успел ничего сделать. Завтра увижусь с Надеиным и извещу Вас, когда и где свидимся.

Весь Ваш Н. Некрасов

Р. С. В клуб Вас записал, а сам не буду.

Эта коротенькая записка знаменует собой новый этап в истории издания сочинений А. Н. Островского. В начале декабря 1873 г. Островский приехал в Петербург, повидимому, с целью окончательно выяснить вопрос об издании. Некрасов согласился взять на себя издание совместно с А. А. Краевским. В письме от 19 декабря 1873 г. Некрасов спрашивал Краевского: «Удобно ли Вам будет принять нас с Островским через час или полчаса? Он сейчас ко мне придет...» (Некрасов, V, 512). Это письмо Некрасова целиком посвящено условиям издания восьмитомного собрания сочинений Островского. — «Я назначил, — пишет Некрасов, — 10 тысяч» кругом, но как прежнее условие было 9-ть, то он <Островский> находит, что за 8-й том 1000 р. маловато, и просит 1500 р. Эти тысячу пятьсот придется платить через три года, и я думаю надо согласиться, чтоб все было сделано по его желанию, а в вознаграждение этой прибавки вместо 4050 экз. я предложу ему поставить в условии 4100». 26 февраля 1874 г. было подписано потайное условие с Островским (см. в «Лит. Наследстве», т. 53—54). В течение марта—сентября 1874 г. шло печатанье сочинений Островского. 28 сентября 1874 г. Некрасов писал Островскому: «Сочинения Ваши (полные) приходят к концу печатаньем. Но тут возник конфликт с прежним издателем сочинений Островского — Кожанчиковым. См. примеч. к след. письму.

<4>

<Петербург, 2 ноября 1874 г.>

Многоуважаемый
Александр Николаевич.

Вот письмо Кожанчикова. Сколько я помню, еще при переговорах с Звонаревым, — он сказал Вам, что с его стороны претензий не будет, и между тем теперь грозит затеять историю ¹. — Я ответил ему, что письмо отошлю к Вам, и право не знаю, что Вам тут посоветовать. Как мое, так и Краевского мнение, что, если дело дойдет до суда, то Вам придется эти деньги заплатить. Итак, надо бы, кажется, выбрать из двух зол меньшее и попробовать согласить Кож<анчикова> на меньшую сумму. Если Вы хотите, чтоб я поговорил с Кож<анчиковым>, то напишите, не худо было бы также, если б Вы написали ему и напомнили, что он отступается от своих слов. Очень мне прискорбно, что приходится сообщать Вам эту неприятность. Издание готово, и на-днях надо его выпускать ².

Искренно пред<анный> Вам

Н. Некрасов

2 ноября 1874 г.

P. S. Сберегите письмо Кожанчикова.

¹ Д. Е. Кожанчиков, у которого остались непроданными экземпляры изданного им собрания сочинений А. Н. Островского, запротестовал против выпуска нового издания и потребовал выкупа оставшихся экземпляров. Островский был вынужден пойти навстречу этим требованиям.

² Выпуск издания в свет несколько задержался. В письме Некрасова к Островскому от 1 декабря 1874 г. читаем: «Вам пока послано 20 экз<емпляров> Ваших сочинений» («Неизданные письма... Из архива А. Н. Островского». М., 1932, 309—310).

<5>

<Петербург, 5 ноября 1874 г.>

Александр Николаевич.

Само собою разумеется, что я не мог писать Кожанчикову, чтоб он начинал с Вами процесс (и не писал этого).

Относительно разрешения Кожанчикова, я знаю, что у Вас есть слово его, и полагаю, что Вы имеете основание полагаться на это слово. Это предположение превратилось у меня в уверенность, когда я получил от Вас впоследствии письмо с упреком ¹, что Звонарев, которому я посоветовал (?), как продать Ваши сочинения, медлит исполнением и, таким образом, Вы уже потеряли два года. Вообще об этой стороне дела мне не приходилось много думать.

Кожанчиков тут нечист. Он пробовал напугать меня (я послал Вам его письмо) и Вас, как вижу. А вчера пришел ко мне с Вашим письмом и просил быть посредником между Вами и им, говоря, что не желал бы начинать процесса. Я спросил его, чего он хочет. И постепенно мы договорились до следующего: по его первому ко мне письму у него товару остается на 1700 р. (а вчера он объявил, что, посчитав до точности экземпляры, высчитал, что их осталось на 2100 р.). Отправляясь от первой цифры 1700 р., он, наконец, сказал, что согласен удовольствоваться половиною ее, т. е. 850 р. (с тем, чтобы и недопроданные экземпляры остались у него). Я сказал ему, что спишусь с Вами, что сим и исполняю.

Отвечайте мне или ему, желаете ли пойти на эту полюбовную сделку. Если не хотите процесса, то предложите ему вместо 850 р. рублей 600; может он и этим удовольствуется; тогда я дам ему на эту сумму (взяв, разумеется, от него расписку обстоятельную, что претензий дальше не имеет), а с Вами сочтемся в январе. Чтоб Вам было легче, деньги эти можем вычестъ у Вас в два срока, т. е. 300 в 1875 и 300 — в 1876 году.

Ладно ли так, не знаю; только думаю, что и процесс трудно будет выиграть.

Будьте здоровы. Кланяюсь Марье Васильевне.

Весь Ваш

Н. Некрасов

СПб., 5 ноября 1874 г.

¹ Письма Кожанчикова и Островского к Некрасову, о которых идет речь, неизвестны. Об окончании этого инцидента см. письмо 6-е.

<6>

<Петербург, 10 ноября 1874 г.>

Многоуважаемый

Александр Николаевич.

Спешу успокоить Вас, посылая записку Кожанчикова. Я из него вышиб еще 150 р., и дело состоялось на 700 р. Очень рад, что Отчественные > Записки > могут рассчитывать скоро еще на Вашу пьесу ¹. Приедете ли нынешней зимой к нам? Усердный мой поклон Марье Васильевне.

Весь Ваш

Н. Некрасов

10 ноября 1874 г.

СПб.

Расписку Кожанчикова оставил у себя: боюсь, не пропало бы письмо на почте. Полные экз <емпляры> для Вас пошлются к Соловьеву ².

¹ «Волки и овцы» — комедия в 5-ти действиях, помещенная в «О. З.», 1875, I.

² Иван Григорьевич Соловьев — московский книгопродавец, контрагент редакции «О. З.» в Москве. Через него обычно Некрасов вел свои денежные расчеты с Островским; его имя неоднократно упоминается в их переписке 1872—1876 гг.

История издания сочинений А. Н. Островского имела свой небольшой эпилог. Весной 1877 г. умиравший Некрасов предложил А. А. Краевскому целиком взять на себя все издание сочинений Островского. («Мне приходит в голову развязать Вас по сочинениям Островского. Если хотите, назначьте какую-нибудь сумму, и оно будет все Ваше». Некрасов, V, 582). Но Краевский не пожелал продолжать это дело один. Когда в 1878 г. Островский захотел узнать, имеет ли он право начать новое издание, Краевский сообщил Ф. А. Бурдину, что «весь контракт им и Некрасовым передан Глазунову», со всеми вытекающими отсюда денежными обязательствами. Передача дела Глазунову послужила впоследствии для Островского причиной серьезных огорчений: Глазунов ставил всяческие препятствия к последующим изданиям сочинений А. Н. Островского.

И. А. ПАНАЕВУ

<1>

<Петербург, 23 сентября 1858 г.>¹

В последнее время я выдал по «Современнику»

Успенскому	60 р.
Полонскому	150 р.
Добролюбову	50 р.
Мельникову	300 р.
За квартиру	680 р.
	1240 р.

Нельзя ли мне из этих денег что-нибудь прислать, именно — хоть 200 руб. сегодня же?

Да пришли мне: для Плещеева 50 р.

для Вейнберга 40 р.

Пожалуйста, письмо мое вели доставить Громеке — я не знаю адреса ².

Весь твой

Н. Некрасов

23 сентября

Все письма (кроме письма 8-го) печатаются по автографам ИЛИ (архива Ип. Панаева). Письма 1—3-е подготовил М. А. Панченко, письма 4—8-е — С. А. Рейсер, письмо 9-е — М. И. Малова.

Двоюродный брат И. И. Панаева, Ипполит Александрович Панаев (1822—1901) — по образованию инженер, незначительный беллетрист 40—50-х годов; писал впоследствии также дилетантские философские статьи. Перед отъездом тяжело больного Некрасова за границу в 1856 г., И. А. Панаев был привлечен Некрасовым для заведывания хозяйственными делами «Совр.» и исполнял эти обязанности с 11 августа 1856 г. до 1 мая 1866 г. (См. воспоминания И. А. Панаева о Некрасове в «Лит. Наследстве», т. 49—50, стр. 537—548 и письмо И. А. Панаева к Некрасову в наст. томе, стр. 430).

¹ На письме бухгалтерская разметка, позволяющая отнести его к 1858 г.

² Это письмо неизвестно. Судя по ответу С. С. Громеки (см. в разделе «Письма к Некрасову» в наст. томе), оно касалось редакционных изменений в его статье, помещенной в «Совр.».

<2>

⟨Петербург, конец августа — начало сентября 1860 г.⟩¹

Карновича рассчитай²:

17 по 50	850
7 по 30	210
	1060
	—150

Михайлова рассчитай³:

300
100
50

За 9 кн. жалов⟨ания⟩

100

Проза — за лист по

50

За стран⟨ицу⟩

по 10 р.

Песня о Рубаш⟨ке⟩

40 р.

Сестрам Добролюб⟨ова⟩

500

Отправляется ли IX № «Соврем⟨енника⟩»?

¹ Год определяется карандашной пометкой Ип. Панаева. № 9 «Совр.», о котором в письме идет речь, вышел в конце августа (ценз. разр. — 31 августа). Этим временем и следует датировать записку.

² Евгений Петрович Карнович (1823—1885) — журналист, публицист и беллетрист. В письме идет речь о расчете за его статью: «Жизнь Гарибальди» в № 7 и за повесть «Проблески счастья», начатую печатанием в № 8 и оконченную в № 9. Цифры гонорара, соответствующие указаниям Некрасова, отмечены и в конторской книге «Совр.» за 1860 г. (Не издано. — ИЛИ, л. 128 об. — 129).

³ М. И. Михайлов состоял в это время редакционным сотрудником журнала и получал ежемесячную оплату. Его перевод «Песни о рубашке» из Т. Гуда был напечатан в том же № 9 «Совр.».

<3>

⟨Петербург, 28 сентября 1860 г.⟩

Прошу Ипполита Александровича Панаева выдать г-ну Колбасину сто рубл. сер⟨ебром⟩¹.

Н. Некрасов

28 сент⟨ября⟩ 1860 г.

¹ На автографе пометки: «Пятьдесят рублей серебром получил 28 сентября 1860 г. Е. Колбасин». И далее, повидимому, рукою Панаева: «г. Колбасин в октябре 1860 возвратил эти деньги».

<4>

⟨Петербург, 1860—1861 гг.⟩¹

Любезный Ипполит Александрович, В. Н. Бекетов ручается за честность и вообще хорошие качества этого человека, ищущего места. Он притом гра-

мотный. Не дать ли ему места покуда при «Современнике», а потом не определить ли его в служители при железной дороге.

Этим много обяжешь как меня, так и Бекетова.

Твой Н. Некрасов

На обороте: Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.
Близ Царскосельской железной дороги,
д. Кузьмина]

¹ Датируется на основании карандашной пометки на письме, сделанной рукой И. А. Панаева.

<5>

<Ярославль или Карабиха, 8 декабря 1862 г.>

Любезнейший Ипполит Александрович. Тотчас по получении прилагаемое объявление вели напечатать во всех газетах (раз в неделю до самого нового года) и в московск<их>. Если найдешь что нужным прибавить от носительно конторы — то прибавь, показав Салтыкову, а если он уже уехал, то Антоновичу.

Чтоб время не пропало даром, то самое лучшее вот как сделать: тотчас это объявление вели набрать и послать к Бекетову; когда он подпишет, то сделать оттиски и разнести их по газетам.

Только, повторяю, сделай это скоро ¹.

Я тебе дал недели за две до моего отъезда брошюру: «Сборник постановлений по акцизному управлению», чтоб отправить моему брату Федору. Этой брошюры нет и до сего дня. А она поминутно нужна ².

Будь здоров. Я скоро буду.

Весь твой

Н. Некрасов

8 дек<абря>

¹ Некрасов имеет в виду объявление о подписке на «Совр.» 1863 г. по окончании срока приостановки. Это объявление и все его сложные леззурные мытарства, начавшиеся еще в конце октября 1862 г., изложены в статье: В. Е. Евгеньев-Максимов. Неизвестный эпизод из истории некрасовского «Современника». — Сб. «Звенья», кн. VI, М., 1936, 740—748. Этим определяется датировка письма.

² Точное название брошюры: «Сборник постановлений и распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами». СПб., 1862.

<6>

<Петербург, конец апреля 1863 г.>

Прошу Ипполита Александровича Панаева выдать г-же Чернышевской, в счет романа ¹, еще с е м ь с о т рубл. сереб<ром>.

Н. Некрасов

¹ Речь идет о романе Чернышевского «Что делать?», печатавшемся в это время в «Совр.». Записка Некрасова представляет собою приписку к письму А. Н. Пыпина к И. А. Панаеву о выплате ему (Пыпину) гонорара за статьи, напечатанные в 4-й книжке «Совр.» (ценз. разр.—20 апреля). Отсюда датировка записки.

<7>

<Петербург, 20 или 21 ноября 1863 г.>

Г-же Чернышевской в течение последнего месяца дано мной 200 р., да я ⁵⁰ тебя просил дать Захарьину 200 <руб.> за «Современник». Если и этого мало, то можно еще прибавить рублей 75-ть.

Твой Некрасов ¹

А. Н. ПЫПИН

Фотография 1862—1863 гг.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

Статьи Стасова² таковы, что за них и по 50 р. платить много, а последняя, «Ответ московским ученым», положительно запакостила «Современник». Неужели же Пыпин обещал ему по 75 р.? — Если так, то покажи эту записку Пыпину.

Некрасов

¹ Впервые неточно — Некрасов, V, 393. Записка Некрасова написана на письме к Панаеву Пыпина, так что первый ее абзац набросан над текстом Пыпина, а второй под ним.

Записка Пыпина следующая:

Среда 20 ноября 1863 г.

Многоуважаемый Ипполит Александрович!

Не можете ли Вы в настоящее время дать немного денег для жены Чернышевского, которой они теперь нужны, сколько я знаю. Если у Вас найдется, то я просил бы Вас отдать их под расписку г. Захарьина, который завтра едет в Нижний и передаст их Чернышевской.

Вчера я получил письмо от В. Стасова, который просит прислать ему деньги за «Ответ московским ученым» в 10-й книжке (или в 9-й, не помню) и известить его о том, получит ли он по 75 р. и за прежние статьи о Лондонской выставке*. Будьте так добры, ответьте ему об этом предмете.

Преданный Вам

Александр Пыпин

² Статья В. В. Стасова «Ответ московским ученым» была напечатана в «Совр.» (1863, IX) и касалась специальных вопросов археологии.

<8>

<Петербург, 7 декабря 1866 г.>

Любезный Ипполит, я забыл тебе сказать, что Марье Акимовне¹ Литературный Фонд назначил пенсию в 300 р. в год, начиная с 1-го января 1867 года, о чем ее и уведомя.

Будь здоров.

Твой Н. Некрасов

7-го декабря 1866 г.

¹ Марья Акимовна — мать Ивана Ивановича Панаева (ум. в 1881 г.). См. в наст. томе ее письмо к Некрасову.

* По 50-ти уже было заплачено. <Примеч. А. Н. Пыпина>.

А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

<1>

<Петербург, 2 июня 1875 г.>

Алексей Николаевич!

Разрешить категорически Ваших вопросов не могу, особенно вопроса, выдаст ли Комитет? Может быть, его разрешил бы Гаевский, но, чтоб подействовать на него, прошу у Вас разрешения показать ему — под полным секретом — Ваше письмо. Жду Вашего ответа, и в случае согласия Вашего схожу к нему перед обедом. Комитетское заседание завтра вечером ¹.

На случай неуспеха в фонде могу Вам предложить взять у меня жалование вперед за 2 месяца ².

Ваш Н. Некрасов

Оба письма печатаются по автографам ИМЛ. Последняя фраза первого письма с пропуском слов: «в фонде» приведена в воспоминаниях А. А. Плещеева — «Что вспоминалось», СПб., 1914, стр. 260. Подготовлены к печати А. И. Соболевой.

¹ Письмо Некрасова является ответом на письмо Плещеева, в котором он просил Некрасова помочь ему в получении из Лит. фонда ссуды (см. ниже, в наст. томе). Уклончивый ответ Гаевского изложен в следующем письме Некрасова. Тем не менее 3 июня 1875 г. Плещеев обратился к Гаевскому, как к председателю Комитета Лит. фонда, с официальной просьбой о выдаче ему ссуды в размере 150 р. за поручительством члена общества Е. П. Карновича. Другого поручителя, за отсутствием в городе знакомых членов общества, Плещеев назвать не мог. Это письмо было в тот же день доложено Комитету, который в ссуде отказал за отсутствием необходимого по уставу числа поручителей (ИЛИ. Бумаги Лит. фонда). Этими соображениями определяется и дата письма.

² Плещеев состоял в это время секретарем редакции «О. З.» и получал 75 р. жалованья в месяц.

<2>

<Петербург, 2 или 3 июня 1875 г.>

Любезнейший Алексей Николаевич!

Не могу скрыть от Вас, что Гаевский — вполне к Вам доброжелательный — выразил сомнение, чтоб оказалось на Вашей стороне большинство в Комитете. По некоторым соображениям я думаю, что он прав.

Ваш Н. Некрасов

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

<Петербург, 13 марта 1874 г.> ¹

2-е чтение ² будет в субботу. Вы читаете, давайте на цензуру Вашу вещь сегодня же.

Вы у меня обедаете — не забыли?

Некрасов

А что же Крестовский? ³

Середа

На обороте: Я. П. Полонскому

Автограф.—ЦГИА (Ф. 403, № 59). Подготовлено к печати Ю. А. Красовским. О взаимоотношениях Некрасова и Я. П. Полонского (1820—1898) см. в «Лит. Наследстве», т. 53—54—В. Евгеньев-Максимов. «Яков Полонский и Некрасов».

¹ Датируется на основании упоминания о литературном чтении в пользу Лит. фонда. В газетах «Голос» и «С.-Петербургские Ведомости», в среду 13 марта 1874 г. появилось объявление: «В субботу 16 марта 1874 года в зале Русского купеческого собрания предполагено литературное чтение в пользу О-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым». В числе участников назван и Я. П. Полонский, выступающий с чтением «Исповеди Келиота». Об этом чтении — см. также письмо Некрасова к Я. П. Полонскому от 16 марта 1874 г. (Некрасов, V, 524) и письмо к П. А. Ефремову в наст. томе.

² 1-е чтение состоялось в январе 1874 г.

³ Всеволод Владимирович Крестовский (1840—1895) — писатель, автор «Петербургских трупоб», также участник чтения.

А. Н. ПЫПИНУ

〈Петербург, 1863—половина 1866 гг.〉¹

Говорят, был некто от министра и поехал к Вам. Скажите что такое, а еще лучше пришлите самую бумагу.

Ваш Некрасов

Автограф. — ИЛП (Ф. 250, № 32).

¹ Датируется временем официального участия А. Н. Пыпина в редакции «Совр.». Быть может, относится к 4 декабря 1866 г. — времени получения «Совр.» второго предостережения, объявленного Пыпину в 11 ч. вечера, а Некрасову в час ночи (см. В. Е. Евгеньев-Максимов. Агония «Современника». — «Былое», 1922, № 20, 44—48).

С. С. РЕШЕТНИКОВОЙ

〈Петербург, 11 мая 1868 г.〉¹

Г-же Решетниковой.

Милостивая государыня.

Я посылаю при этом пятьдесят рубл., о присылке которых на Ваше имя просил Ваш муж. Я затерял его письмо с Вашим адресом, но надеюсь, что деньги эти до Вас дойдут, ибо часть адреса я запомнил ². — Прилагаемое письмо прошу Вас передать Федору Михайловичу.

Готовый к усл<угам>

Н. Некрасов

Рукою Ф. М. Решетникова: Получено 18 мая 1868.

Автограф. — ЦГЛА (Ф. 1188, № 5). Подготовка текста А. И. Соболевой.

¹ Датируется на основании одновременно посланного письма к Ф. М. Решетникову (Некрасов, V, стр. 446).

² Жена Ф. М. Решетникова — Серафима Семеновна (1838—1891) жила в это время в Брест-Литовске.

Ф. М. РЕШЕТНИКОВ

Гравюра с фотографии 1860-х гг.

Литературный музей, Москва

В. А. СЛЕПЦОВУ

<Петербург, конец 1876 — до 19 мая 1877 г.> ¹Милый Слепцов, я очнулся в эту минуту 19^е <sic!>. Но давно мне худо.

Некрасов

Просил Салтыкова Вам написать ².

Автограф. — ЦГЛА. Записка беспорядочно набросана карандашом на 4-й и 1-й страницах согнутого пополам листа.

¹ Датируется временем предсмертной болезни Некрасова, т. е. концом 1876 или первой половиной 1877 г. Письмо не могло быть написано позже 19 мая 1877 г., когда В. А. Слепцов уехал лечиться на кумыс в Саратовскую губ. В Петербург он больше не возвращался и 23 марта 1878 г. умер, ненадолго пережив Некрасова. (Ср. в наст. томе письма Слепцова к Некрасову.)² Письмо Салтыкова к Слепцову неизвестно.

Н. А. СТЕПАНОВУ

<Петербург, 24 января 1848 г.>

Почтеннейший и многоуважаемый
Николай Александрович!

Поверьте, у меня все делается и сделается и не задержится, но когда у меня скопится вдруг пять дел (что бывает довольно часто), то я обыкновенно начинаю с самонужнейшего, — таким образом и выходит иногда остановка в других, но остановки эти никогда не заходят за пределы возможности. Вы теперь заняты этими рисунками, и понятно, что досадуете на медленность, — я, с моей стороны, не считаю нужным скрывать от Вас, что если не досадовал, то иногда тяготился Вашими частыми напоминаниями, тем более, что еще я сам не дошел до такого равнодушия к своим делам, чтоб мне были нужны напоминания. Но в сущности это все вздор, а пишу об этом потому, что Вы меня на это вызвали своей запиской...

Посылаю Вам картинки с подписью цензора. (Вот, кстати: Вы еще не знаете этих господ, а если б знали, то, может быть, моя медленность казалась бы Вам еще поспешностью.) Одну из них пусть рисуют на камне, другую мне не очень хотелось в альманах, а теперь к этому присоединилась просьба Никитенки, чтоб ее не помещать. Он жалеет даже, что мы и одну-то поместили. Мы имели много причин дорожить его советом в этом деле, и потому теперь я уже решительно прошу Вас заменить эту картинку другою. О том же просит Вас и Панаев. До свидания ¹.

Совершенно преданный Вам

Н. Некрасов

24 янв<аря> 1848 г.

СПб.

Автограф.—ЦГЛА (Ф. 338, № 45). Подготовка текста и примечания В. С. Любимовой-Дороватовской.

¹ С художником Николаем Александровичем Степановым (1807—1877) Некрасов был связан в 1848 г. совместной работой по «Иллюстрированному альманаху». Это издание Некрасов предполагал выпустить в качестве приложения к «Совр.» за 1847 г. и возлагал на него большие надежды. Он рассчитывал, что альманах оживит подписку на «Совр.», «начинающую немного дремать» (письмо к А. В. Никитенко от 10 февраля 1848 г. Некрасов, V, 117).

Особенно заинтересован был Некрасов иллюстративной стороной альманаха: он думал этим сборником «расквитаться» с подписчиками, которым были обещаны полиטיפажи в «Совр.»; этим и объясняется помещение в альманахе нескольких картинок Степанова, не связанных с текстом; кроме того, он учитывал, насколько могут привлечь внимание читателей интересные иллюстрации.

Н. А. СТЕПАНОВ

Автопортрет. Акварель 1850-х гг.

Институт литературы АН СССР,
Ленинград

В альманахе было помещено 7 карикатур-иллюстраций Степанова вне текста и два рисунка к рассказу В. И. Даля «Смотрины и рукобитие». Кроме Степанова, сборник иллюстрировали Агин, Федотов, Невахович и др. «Картинка», которую Некрасову «не очень хотелось в альманахах» и которую он просил «заменить», — вероятно, карикатура «Белинский и Некрасов». Карикатура эта, не попавшая в печать, составляет, как видно из сопоставления, дополнение к помещенной в «Иллюстрированном альманахе» карикатуре «Типографские превращения», изображающей Белинского (см. «В. Г. Белинский в воспоминаниях современников», «Academia», Л., 1929, 243 и 309).

Н. П. ТРУШКОВСКОМУ

〈Москва, 16 июля 1855 г.〉

Милостивый государь

Николай Павлович!

Не угодно ли Вам — без особенных церемоний — приехать ко мне обедать завтра или в понедельник, к 5-ти часам, в Петровском парке, дача Торбека, против дачи Наумова. Если б Вы были так добры к человеку больному и душевно желающему с Вами познакомиться короче, то этим очень обязали бы меня. Кроме того, я имею сообщить Вам кое-что, что, может быть, было бы для Вас бесполезно. Во всяком случае, примите уверения в моем совершенном почтении и преданности ¹.

Н. Некрасов

16 июля 1855 г.

На обороте второго листа: Его высокоблагородию

Николаю Павловичу Трушковскому

От Некрасова

Автограф. — Полтавский городской музей (по описи № 129). Подготовка текста и примечания В. В. Гиппиуса.

¹ Николай Павлович Трушковский (1833—1862) — племянник Н. В. Гоголя (сын сестры его, Марьи Васильевны) и издатель его сочинений. Второе издание собрания сочинений Гоголя, начатое им самим, при участии С. П. Шевырева, и разрешение цензурой еще 10 октября 1851 г., было вновь остановлено цензурой после смерти Гоголя (см.: «Сочинения Н. В. Гоголя», изд. 10-е, т. I, стр. XIV—XV и «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», под ред. В. В. Гиппиуса, I, 1936, 149). Только 2 июня 1855 г., уже после смерти Николая I, удалось добиться снятия запрета с имени Гоголя, возобновле-

ния прерванного издания, а также разрешения на напечатание сочинений, найденных в рукописи, в первую очередь — сохранившихся глав второго тома «Мертвых душ». Все эти издания взял на себя Трушковский и осуществлял их до тех пор, пока душевная болезнь (в 1856 г.) не лишила его этой возможности.

Публикуемое письмо относится ко времени, непосредственно предшествовавшему сдаче Трушковским в печать книги «Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти» («Мертвые души», ч. II и «Авторская исповедь»): предисловие издателя помечено 20 июля, цензурное разрешение — 26 июля. Знакомство Некрасова с Трушковским произошло, вероятно, через П. А. Кулиша, который с 1852 г. печатался в «Совр.». Приглашение, посланное Некрасовым Трушковскому, было вызвано желанием Некрасова переговорить с Трушковским о напечатании одной из глав второго тома «Мертвых душ» в «Совр.». Это уясняется из письма Трушковского к В. И. Ламанскому от 18 июля 1855 г.; из того же письма видно, что на просьбу Некрасова Трушковский ответил отказом (Архив Академии Наук СССР; ср.: Н. А. Шуклин. Летопись жизни и творчества Некрасова, 141).

А. А. ФЕТУ

⟨Петербург, 17 марта 1859 г.⟩¹

Любезнейший

Афанасий Афанасьевич,

Спасибо Вам за доброе слово и за память. Я нимало не солгу, если скажу, что душевно Вас люблю и как-то не верится, чтоб мы могли серьезно расскочиться в разные стороны². Вот откуда все, что имею сообщить. Перевод Антония — если милость будет — отдайте мне³. Да! О Бржесском⁴. Как мне совестно перед ним, но что ж делать? Он заходил ко мне дважды тогда, когда я вечера сидел в клубе, а дни спал, а теперь, когда я и дни и вечера сижу дома уже полторы недели (болен и беру ванны), его нет. Первый раз, как выеду, — прямо к нему. Будьте здоровы. Кланяюсь Вашей жене и сестре.

Ваш Н. Некрасов

17 марта

Николаю Боткину значительный поклон⁵.

Автограф. — ЛБ (Ф. 2453). Подготовка текста А. И. Соболевой.

¹ Датируется по связи с письмами Фета к Некрасову от 17 февраля и 14 марта 1859 г. («Архив села Карабики», 218—219).

² Несмотря на эти слова, вскоре (через 2½ месяца) после напечатания в «Совр.» (1859, VI) рецензии Д. Л. Михаловского — «Шекспир в переводе Фета», последовал полный разрыв отношений между Некрасовым и Фетом.

³ Перевод «Антония и Клеопатры» Шекспира был напечатан в «Русском слове» (1859, № 2).

⁴ А. Ф. Бржесский (ум. 1868 г.) — второстепенный поэт, друг Фета. См. статью К. Н. Лядова. Друг Фета А. Ф. Бржесский и его стихотворения. — «Новый мир», 1900, № 28.

⁵ Николай Петрович Боткин (1813—1869) — брат В. П. Боткина, приятель Белинского. Ему в издании 1856 г. Некрасов посвятил стихотворение: «Праздник жизни — молодости годы...»

А. Н. и В. И. ЯКОБИ

⟨Рим, 12 (24) мая 1867 г.⟩

Мы прибыли и начинаем обедать — устали, к Вам сегодня притти не можем, а завтра я желал бы с В<алерием> И<вановичем> отправиться к русск<им> худ<ожникам>¹ — мы придем с П<етром> И<вановичем> к Вам в 10-м часу. Просить Вас к себе не смеем. Посылаю подарок из Соренто Ал<ексandre> Никол<аевне> и прошу дать мне банок, ибо по русской примете — ножей дарить не следует, даже и деревянных.

Некрасов

Автограф (карандаш). Собрание А. В. Попова (Ленинград), ранее в собрании А. Ф. Коня. Текст написан на визитной карточке: посредине курсивом — «Николай Алексеевич Некрасов», внизу у правого угла — «Литейная № 38». Адресаты письма — Александра Николаевна Я к о б и (1842—1918) и ее муж, Валерий Иванович Я к о б и (1836—1902), известный исторический живописец, находившийся в это время в академической командировке в Риме.

¹ Из русских художников, кроме Якоби, весной 1867 г. в Риме жили: В. П. Верещагин, А. А. Попов, А. А. Рязанов, П. П. Иков, П. П. Чистяков и скульптор Н. А. Лаврецкий. Результатом посещения Некрасовым художников было, вероятно, приобретение им какого-то этюда В. П. Верещагина, на что указывает фраза письма А. Н. Якоби к Некрасову от 14 октября 1867 г. о передаче Верещагину 100 франков (см. ниже в наст. томе).

Е. И. ЯКУШКИНУ

<1>

<Ярославль, 1 октября 1862 г.>

Милостивый государь
Евгений Иванович,

Податель сего крестьянин Тверской губернии, живущий у меня в ку-
черах, имеет нужду в сведении: может ли он купить за себя рекрутскую
квитанцию в Я р о с л а в с к о й палате или должен отправляться в
Тверь за приобретением оной. Сделайте одолжение, снабдите его этим
сведением. Очень сожалею, что не застал Вас дома. Я давно желал быть
у Вас, но в последние два месяца смертельная болезнь моего отца отнимает
у меня все время ¹. Хоть поздно, передаю Вам поклон Ив. И. Маслова ².

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Н. Некрасов

1 октября 1862 г.

Ярославль

Е. И. ЯКУШКИН

Фотография 1870-х гг.

Исторический музей, Москва

Автограф. — ЦГЛА (Ф. 338, № 50). Подготовка текста А. И. Соболевой.

Евгений Иванович Якушкин (1826—1905) — юрист и этнограф, сын декабриста И. Д. Якушкина и издатель его записок. В 50—60-х годах Е. И. Якушкин был управляющим госуд. имуществами Ярославской губернии и управляющим ярославской казенной палатой.

¹ А. С. Некрасов после продолжительной болезни скончался 30 ноября 1862 г.

² Иван Ильич М а с л о в (ум. 1891 г.) — чиновник удельного ведомства, участник петербургских литературных кружков, приятель Некрасова и Тургенева.

<2>

<Петербург, 27 сентября 1872 г.>

Уважаемый

Евгений Иванович,

Из прилагаемой записки, которую дал мне Плещеев, увидите, в чем дело ¹. Так как Плещеев с тремя ребятишками бьется, как рыба об лед, то 800 р. были бы ему изрядным подспорьем, и я покорнейше Вас прошу похлопотать, если можно, в пользу Плещеева. Об этом же просит Вас и М. Е. Салтыков, поручивший мне поклониться Вам.

Будьте здоровы. Душевно Вам преданный

Н. Некрасов

27 сент<ября> 1872 г.

СПб.

На обороте: Е. И. Якушкину в Ярославль

Автограф. — ЦГИА (Ф. Якушкина, XV, 130). Подготовка текста А. И. Соболевой.

¹ К письму приложена записка А. Н. Плещеева о неправильном расчете выкупной суммы за имение его жены (в Ярославской губ.), вследствие чего ей приходилось выплачивать в казну 800 рублей.

П. И. ЯКУШКИНУ

<Петербург, 6 ноября 1862 г.>

Почтеннейший

Павел Иванович,

Статью Вашу ¹ получил через Салтыкова, которому заплатил за Вас 25 р. да Вам посылаю 25: итого 50 р.

Какие еще Ваши статьи в редакции находятся? — Сколько я знаю, никаких других, кажется, нет. Напишите. Будьте здоровы и не забывайте «Современника» Вашей работой и впредь.

Пред<анный> Вам

Н. Некрасов

Автограф. — Гос. театр. музей им. А. А. Бахрушина (86320). Подготовка текста А. И. Соболевой.

Письмо было послано в письме к Островскому: «Цыдулку на обороте, пожалуйста, передайте Якушкину». («Неизданные письма... из архива А. Н. Островского». М., 1932, 284).

¹ Речь идет о статье П. И. Якушкина (1820—1872) — «Велик бог земли русской», напечатанной в «Совр.», 1863, I—II.